

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

ПОДГРУШНЫЙ Михаил Александрович

**БОРЬБА СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ
КАК КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Тасаков Сергей Владимирович

Чебоксары – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ	17
§ 1. Терминологическое понятие взяточничества как формы проявления коррупции	17
§ 2. Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество в международных документах и законодательстве некоторых зарубежных стран	444
ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ.....	622
§ 1. Юридическая характеристика объекта и предмета взяточничества	622
§ 2. Юридическая характеристика получения взятки (ст. 290 УК РФ).....	79
§ 3. Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков дачи взятки (ст. 291 УК РФ)	977
§ 4. Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).....	1166
§ 5. Квалификация отягчающих ответственность обстоятельств взяточничества	1321
§ 6. Проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступлений.....	13938
Глава III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ КАК КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ	1532
§ 1. Причины и условия взяточничества в современной России	1532
§ 2. Проблемы предупреждения взяточничества	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	18079
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	1854
Приложение 1	2315
Приложение 2	23529

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная правоприменительная практика свидетельствует о поражении взяточничеством и коррупцией практически всех ветвей управления государством. Коррупция по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и модернизации экономики, вызывает в российском обществе тревогу и недоверие к государственной власти, создает негативный имидж страны на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз ее безопасности.

Российское государство в последние годы принимает активные меры для противодействия взяточничеству и коррупции, определяя и устанавливая его новые пути, средства, формы и методы, используя позитивный опыт международного правотворчества, а также практику отдельных зарубежных стран, добившихся значительных успехов в этом направлении.

Вместе с тем не все законодательные инициативы приносят ожидаемый результат. Так, в 2010 году, обозначая приоритетные направления развития отечественного законодательства и борьбы с преступностью, Президент РФ отметил: «Нашей принципиальной задачей остается борьба с коррупцией. Опыт показывает, что даже угроза лишения свободы до 12 лет не удерживает взяточников. Представляется, что в ряде случаев экономические меры в виде штрафов могут быть более продуктивны. Поэтому коммерческий подкуп, дача и получение взятки могут наказываться штрафами в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки»¹. Однако при реализации данной идеи возникли прогнозируемые значительные проблемы, связанные с исполнением наказания в виде многомиллионных штрафов; надежды законодателя относительно этой меры оказались сильно завышены. В результате рассчитываемый «Transparency

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.11.2010 // Парламентская газета. 2010. 3–9 дек.

International» индекс восприятия коррупции позволил России в 2014 году занять лишь 136 место (из 174).

В целом же почти половина опрошенных нами следователей (42,8%) и судей (40,6%) оценивает действующее антикоррупционное законодательство как недостаточное.

Очевидно, что для эффективной борьбы с коррупцией и взяточничеством мало одного лишь количественного снижения выявленных коррупционных фактов. Необходимо уменьшение латентности этого вида преступлений, установление неотвратимости уголовной или иной юридической ответственности. В связи с этим актуальными представляются глубокое междисциплинарное исследование взяточничества, всестороннее изучение его криминологической составляющей, включая наращивание усилий по выявлению причин и условий данного социально опасного поведения.

Уменьшение объема взяток позволит ограничить «питательную среду» коррупции, ослабит ее влияние на государственные виды деятельности, даст толчок развитию экономики.

Актуальной представляется и проблема возложения борьбы с коррупцией и взяточничеством прежде всего на правоохранительную систему, которая сама, к сожалению, не избежала поражения этой социальной болезнью. По словам А.И. Бастрыкина, за три года работы Следственного комитета РФ среди обвиняемых по делам коррупционной направленности были 10 судей, 54 прокурорских работника, 173 адвоката, 206 следователей МВД, 33 следователя ФСКН, 32 следователя Следственного комитета¹. В связи с этим особенно важно тщательно регламентировать ответственность за взяточничество, избежать пробелов, неточностей, коллизий – ведь их коррумпированные сотрудники используют в противоправных целях.

По официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2013 году было зарегистрировано 6576 фактов получения взятки, тогда как за период с января по сентябрь 2014 года – 6710 (прирост 2%), а в Чувашской Республике за этот же

¹ Взятие взяточника // Рос. газета. 2014. 29 мая.

период 2014 года рост количества преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, составил уже 26,87%¹.

Настоящее исследование, включающее как уголовно-правовые, так и криминологические аспекты проблемы, является одним из первых после принятия Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ². Именно этот закон дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новой статьей 291.1, в которой использован термин «взятничество», объединяющий получение и дачу взятки при одновременном введении ответственности за посредничество.

Принятие Пленумом Верховного Суда РФ Постановления от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях»³ практически не снизило важности исследуемой темы: к сожалению, разрешить все проблемы квалификации в одном постановлении не получилось, да и вряд ли возможно. Кроме того, по понятным причинам Верховный Суд РФ толковал лишь имеющиеся нормы права, в то время как сегодня назрела необходимость в изменении положений ряда статей УК РФ.

Актуальность темы работы подтверждается и принятием Концепции общественной безопасности⁴, одна из главных задач которой заключается в выработке новых мер профилактики коррупции и криминализации общественных отношений, определении мер поэтапного (2013-2016 и 2017-2020 гг.) противодействия этим угрозам. При этом коррупция определена как одна из системных угроз общественной безопасности. Одновременно с принятием Концепции общественной безопасности издано постановление Правительства Российской Фе-

¹ См.: Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_table (дата обращения: 15.11.2014).

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

³ Рос. газета. 2013. 17 июля.

⁴ Рос. газета. 2013. 20 нояб.

дерации по вопросам противодействия коррупции, усиливающее кадровый контроль при приеме на работу чиновников высокого уровня¹.

Приведенные факторы обусловили актуальность и выбор темы настоящего диссертационного исследования, направленного на комплексное изучение уголовно-правовых и криминологических проблем противодействия взяточничеству как коррупционному преступлению.

Степень теоретической разработанности проблемы. Вопросы уголовной ответственности за взяточничество и связанные с ними правовые проблемы привлекали и привлекают внимание таких ученых, как А.А. Аникин, А.А. Аслаханов, А.Э. Бинецкий, Г.Н. Борзенков, В.Н. Борков, С.А. Бочкарев, С.М. Будатаров, С.К. Бураева, А.П. Васецов, Б.В. Волженкин, Д.А. Гарбатович, Ю.П. Гармаев, Л.Д. Гаухман, В.А. Гончаров, А.С. Горелик, А.В. Грошев, А.И. Долгова, Н.А. Егорова, Е.В. Епифанова, Б.Д. Завидов, И.Э. Звечаровский, Б.В. Здравомыслов, Л.В. Иногамова-Хегай, Р.Г. Камнев, О.С. Капинус, Н.П. Капитонов, О.Х. Качмазов, А.К. Квициния, А.И. Кирпичников, И.А. Клепицкий, В.С. Комиссаров, В.П. Котин, Т.О. Кошаева, А.А. Крылов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, М.М. Лапунин, В.Д. Ларичев, Н.С. Лейкина, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, О.В. Лысенко, Ю.И. Ляпунов, А.В. Макаров, С.В. Максимов, В.П. Малков, В.В. Мальцев, В.И. Михайлов, М.И. Моисеенко, М.Ф. Мусаелян, Т.А. Николенко, Ш.Г. Папиашвили, А.А. Пинаев, А.А. Пионтковский, О.В. Радченко, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.И. Резанов, А.К. Романов, А.Я. Светлов, Н.Д. Сергеевский, А.Н. Сухаренко, Н.С. Таганцев, Д.А. Тимошенко, А.А. Тихонов, И.О. Ткачев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, А.В. Хабаров, М.А. Хатаева, А.Н. Халиков, В.Ф. Цепелев, Р.Д. Шарапов, В.Н. Ширяев, А.Я. Эстрин, В.Е. Эминов, П.С. Яни и др.

Криминологические проблемы коррупции и взяточничества исследовались в научных трудах таких видных ученых, как В.И. Александров, Е.Ю. Антонова, В.В. Астанин, Г.К. Бурганов, А.В. Быков, Н.А. Власенко, И.С. Власов,

¹ Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1031 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. № 987» // Рос. газета. 2013. 21 нояб.

Е.К. Волконская, С.А. Головки, С.А. Грачева, В.А. Двоеглазов, П.А. Кабанов, А.В. Коваль, В.Ф. Козлов, И.Н. Ключковская, Е.П. Ким, В.В. Лунеев, Р.К. Мелекаев, М.Ф. Мусаелян, С.Г. Ольков, И.С. Паршин, Е.Е. Рафалюк, Е.В. Ромашина, А.И. Сотов, Т.Д. Телегина, Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз, А.В. Фадеев, Т.Я. Хабриева, О.И. Хамазина, М.А. Хатаева, Р.В. Чупахин, Н.В. Щедрин и др.

Следует отметить, что имеющиеся, в том числе диссертационные, работы либо посвящены, в силу специфики объекта и предмета научного поиска, иным теоретическим аспектам борьбы со взяточничеством, либо подготовлены в более ранние сроки на основе действовавшего в тот период уголовного законодательства и практики его применения, либо ориентированы на частные проблемы противодействия взяточничеству, квалификации отдельных видов коррупционного поведения по УК РФ.

Несмотря на огромное количество работ, посвященных исследованию коррупции (по самым скромным подсчетам, только за 2013 год было опубликовано свыше 500 научных статей по этой проблеме), до настоящего времени все еще остаются дискуссионными вопросы уголовно-правовой характеристики преступлений, предусмотренных ст. ст. 290 – 291.1 УК РФ, отграничения их от иных преступлений, совершенствования способов противодействия этому виду преступности, устранения его причин и условий, разработки криминологически обоснованных современных средств борьбы с ним. Глубокого осмысления требуют проблемы квалификации взяточничества, возникшие после принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Кроме того, настоящее исследование отличается определением комплекса научных и теоретических проблем взяточничества как единого коррупционного преступления.

Целью диссертационного исследования выступает выработка комплекса предложений теоретического и практического характера, который позволил бы

повысить эффективность борьбы со взяточничеством как наиболее опасным единым коррупционным преступлением.

Поставленная цель конкретизируется в ряде **исследовательских задач**:

- определить особенности развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за взяточничество;
- исследовать содержание элементов и признаков состава взяточничества в уголовном законодательстве отдельных зарубежных стран с перспективой использования положительного опыта в российском правовом пространстве;
- проанализировать современные международные нормативные правовые акты, устанавливающие основания и пределы ответственности за взяточничество, и определить перспективы реализации их положений в России;
- осуществить юридический анализ составов преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК РФ;
- рассмотреть содержание признаков квалифицированных составов взяточничества, выработать правила квалификации соответствующих составов;
- выявить и проанализировать проблемы, связанные с толкованием и квалификацией объективных и субъективных признаков взяточничества;
- разработать и внести предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве;
- подвергнуть анализу с криминологических позиций взяточничество как наиболее опасное коррупционное преступление;
- предложить основные направления предупреждения, профилактики взяточничества и определить комплексные направления системы борьбы с этим негативным явлением.

Объект и предмет научного исследования. *Объектом исследования* выступают общественные отношения, возникающие в сфере борьбы с наиболее опасной коррупционной деятельностью, выражающейся в даче взятки, получении взятки и посредничестве во взяточничестве.

Предмет исследования – применимые к объекту исследования международно-правовые, отечественные и зарубежные уголовно-правовые нормы, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики, сведения официальной статистики, результаты социологических исследований.

Методологическую основу исследования составляет всеобщий диалектический метод познания окружающей действительности. При подготовке диссертации использовались также базирующиеся на нем общенаучные и частнонаучные исследовательские методы. Общенаучными методами явились анализ и синтез, индукция и дедукция, экстраполяция и интерполяция, наблюдение и сравнение, моделирование, аналогия, системный, исторический, логический и др.; частнонаучными – формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, статистический, конкретно-социологические и др.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили посвященные борьбе с коррупцией, взяточничеством труды отечественных ученых в области уголовного права, криминологии, общей теории права: Г.Н. Борзенкова, Б.В. Волженкина, Ю.П. Гармаева, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, А.В. Грошева, А.И. Долговой, Н.А. Егоровой, Е.В. Епифановой, Б.Д. Завидова, И.Э. Звечаровского, Б.В. Здравомыслова, Л.В. Иногамовой-Хегай, О.С. Капинус, И.А. Клепицкого, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, Ю.И. Ляпунова, С.В. Максимова, В.П. Малкова, В.В. Мальцева, В.И. Михайлова, А.А. Пионтковского, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, Н.С. Таганцева, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, В.Е. Эминова, П.С. Яни и др.

Правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, регулирующие борьбу с коррупцией и взяточничеством, действующее и утратившее силу уголовное и иное законодательство России, РСФСР и СССР, решения Конституционного Суда Российской Федерации, действующее уголовное законодательство отдельных зарубежных стран (Германии, Сингапура, Франции, Японии и др.).

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

1) официальные статистические данные, отражающие качественные и количественные характеристики преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291, 291.1 УК РФ за период с 2005 по сентябрь 2014 гг.;

2) результаты опросов, проведенных соискателем в 2011–2013 гг. в четырех регионах РФ (Чувашская Республика, Республика Бурятия, Ивановская и Тверская области): по специально разработанной анкете опрошено 282 респондента (166 следователей и 116 судей);

3) результаты изучения судебной практики, включающей как опубликованные решения Верховного Суда РФ и судов субъектов РФ, так и 119 архивных уголовных дел о взяточничестве, рассмотренных районными судами Чувашской Республики в период с 2009 по 2013 гг.;

4) данные эмпирических исследований, проведенных другими учеными по рассматриваемым проблемам.

Научная новизна исследования определяется тем, что в результате его проведения удалось выработать комплекс предложений теоретического и практического характера, реализация которых позволит повысить эффективность борьбы со взяточничеством как наиболее опасным единым коррупционным преступлением.

В работе сформировано воззрение на толкование и применение норм об уголовной ответственности за взяточничество в свете единства нескольких, ныне смежных, составов преступлений (дачи взятки, получения взятки и посредничества во взяточничестве). На монографическом уровне дан анализ правоприменения, складывающегося после принятия и вступления в силу Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ, существенно изменившего уголовное законодательство в части ответственности за взяточничество.

Обосновываются и предлагаются в порядке *de lege ferenda* варианты совершенствования действующего законодательства, Постановления Пленума Верховного Суда РФ с целью повышения эффективности уголовной ответственности за взяточничество. На основе передового зарубежного опыта разработаны

новые способы и методы противодействия взяточничеству в России на современном этапе.

Кроме того, новизна настоящего диссертационного исследования выражена **в положениях, выносимых на защиту:**

1. Понятие взяточничества охватывает собой не только традиционные формы дачи взятки и получения взятки, но и посредничество во взяточничестве.

Взяточничество – это умышленные противоправные деяния (действия или бездействие), выражающиеся в даче и (или) получении предмета взятки, посредничестве в них, направленные на совершение должностным лицом находящимся в его полномочиях правомерных действий (бездействия) и (или) противоправные должностные нарушения, которые причиняют существенный вред общественным отношениям в сфере государственной службы и управления.

2. Под посредничеством во взяточничестве необходимо понимать не только передачу предмета взятки, но и его принятие посредником от взяткодателя для последующей передачи взяткополучателю в интересах взяткодателя. В действующей редакции ст. 291.1 УК РФ, в которой отсутствует указание на принятие посредником предмета взятки от взяткодателя, посредник фактически не отличается от взяткодателя, что может являться основанием для различного толкования норм уголовного закона на практике.

3. Статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ следует объединить в одну статью «Взяточничество» по аналогии со ст. 204 УК РФ. В примечании к статье должны быть определены размеры предмета взятки, а также основания и условия освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Это позволит унифицировать объективные и субъективные признаки взяточничества, квалифицирующие обстоятельства, санкции уголовно-правовых норм и обеспечить единообразие практики применения антикоррупционных норм уголовного закона.

4. Отдельные положения (пункты) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» требуют совершенствования. В частности,

в целях установления единства терминологии по отношению к коммерческому подкупу и взяточничеству считаем необходимым применять в Постановлении словосочетание «предмет взятки» аналогично со словосочетанием «предмет подкупа».

5. В силу специфики признаков составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, корысть не является обязательным признаком взяточничества. Иное толкование не позволяет единообразно применять перечисленные нормы УК РФ. Наличие корысти (мотива либо цели) следует рассматривать как факультативный признак субъективной стороны преступления (дачи взятки, получения взятки и посредничества во взяточничестве): он не влияет на квалификацию, но подлежит обязательному учету при назначении наказания.

6. В случае, если предложение об объединении ст. ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ не будет поддержано, необходимо внесение следующих изменений в уголовный закон. В указанных статьях разные по степени общественной опасности признаки квалифицированных составов преступления, совершенного «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» установлены в одной части. Вместе с тем группа лиц, совершающая преступление по предварительному сговору, является заметно менее опасной формой соучастия по сравнению с организованной группой. В целях дифференциации ответственности необходимо признак организованной группы исключить из пункта «а» ч. 3 ст. 291.1 и поместить его в ч. 4, наряду с признаком «особо крупный размер». Аналогичные изменения требуются в ст. ст. 290, 291 УК РФ.

7. Поскольку в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано казуистическое определение понятия коррупции, выражающееся в перечислении образующих ее деяний, необходимо учесть изменения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011, и после слов «получение взятки» дополнить указанное определение словами «посредничество во взяточничестве».

8. С учетом объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, следует исключить из диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ формулировку «либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)», оставив только фразу «если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, а равно за общее покровительство ...». Избежать декриминализации деяний, выражающихся в «способствовании в силу должностного положения», можно путем введения в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за получение незаконного вознаграждения должностным лицом. Кроме того, в ряде случаев такие действия могут быть признаны мошенничеством, посредничеством во взятке либо подстрекательством к даче (получению) взятки.

9. Применительно к взяточничеству «незаконность» должна пониматься широко: деяние может быть направлено и на нарушение какого-либо подзаконного акта, так как последний не может противоречить закону. Следует исходить из посылки, что в данном случае закон – явление более общее, чем подзаконный акт (частное). Для исключения разногласий в толковании целесообразно внести изменения в диспозиции ст. ст. 290–291.1 УК РФ, заменив термин «незаконные» на «противоправные».

10. Собранные статистические данные по взяточничеству за период 2005 - сентябрь 2014 гг. позволяют сделать следующие выводы:

1) детерминанты данного явления не оставались постоянными и нашли свое отражение в графике процесса;

2) в структуре детерминант взяточничества на исследуемом временном отрезке вплоть до 2013 года имели место как факторы, усиливающие положительную тенденцию (рост) взяточничества, так и направленные на противодействие данному социально негативному противоправному явлению в России;

3) максимум взяточничества имел место в 2009 году (13,1 тыс.);

4) с 2009 г. по 2012 г. уровень взяточничества имел отрицательную тенденцию (снижался), что может свидетельствовать в пользу вероятной стабилизации в динамике взяточничества, когда силы, способствующие росту и снижению

взяточничества в стране, приходят в состояние равновесия, и в перспективе, если борьба с коррупцией не будет ослаблена, возможен перелом, когда взяточничество в стране стабилизируется на относительно низком уровне.

12. Специфика личности типичного взяточполучателя и взякодателя – предельная рациональность. Для таких правонарушителей, наряду с ужесточением практики назначения наказания, основной упор общей и специальной профилактики следует концентрировать на накоплении в сознании потенциальных преступников представлений о высокой вероятности задержания. Как показывает зарубежный опыт борьбы со взяточничеством, а также содержание ряда международных документов, действенным средством является ротация должностных лиц. Период работы в должности для различных категорий лиц должен быть разным и нуждается в криминологическом обосновании.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации разработаны научные положения, направленные на повышение эффективности борьбы со взяточничеством в современной России уголовно-правовыми и криминологическими методами, усовершенствована соответствующая терминология, что обогащает юридическую науку, расширяет сферу дальнейших теоретических изысканий, призывает к продолжению научных дискуссий.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, научной новизной, авторскими выводами прикладного характера. Сформулированные в диссертационном исследовании предложения могут быть использованы в процессе совершенствования российского уголовного законодательства, в деятельности правоохранительных органов и судов по применению уголовно-правовых средств борьбы со взяточничеством как коррупционным преступлением, в учебном процессе при проведении лекционных, семинарских и практических занятий со студентами по уголовному праву, криминологии и другим дисциплинам уголовно-правовой специализации.

Апробация результатов диссертационного исследования. Работа прорецензирована и рекомендована к защите кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова».

Основные положения диссертационного исследования докладывались автором на пятнадцати международных, всероссийских и региональных научных конференциях: Культура, общество, личность: проблемы науки и образования (1–2 декабря 2008 г., Ростов-на-Дону); Инновации в экономике и образовании (20–24 апреля 2009 г., Ростов-на-Дону); Региональная политика в России на современном этапе (23–25 сентября 2010 г., Майкоп); Национальная инновационная система и государственная инновационная политика в странах СНГ (15–23 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону); Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства (31 мая 2010 г., Курск); Правовая система как элемент устойчивого развития субъекта Российской Федерации (17–18 ноября 2011 г., Сыктывкар); Государство. Общество. Право. Современное состояние и перспективы развития (2 июня 2011 г., Казань); Роль гуманитарного образования в формировании компетентного специалиста (2 февраля 2012 г., Казань); Актуальные проблемы российского законодательства (28 марта 2012 г., Казань); Право как основа современного общества (20–21 апреля 2012 г., Казань); Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста (7 февраля 2013 г., Казань); Современные проблемы правового регулирования благоприятной окружающей среды (3–4 апреля 2013 г., Казань); Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений (14 ноября 2013 г., Москва); Студенчество и наука XXI века (7-11 апреля 2014 г., г. Казань).

По теме диссертационного исследования автором опубликовано 34 научные статьи, в том числе 8 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Материалы проведенного исследования используются в учебном процессе десяти образовательных и научных учреждений, в том числе ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», ГАОУ ВПО «Коми Республикан-

ская Академия государственной службы и управления», ФГБУН «Южный научный центр Российской академии наук». Отдельные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Федеральной службы судебных приставов, следственного управления Следственного комитета России по Волгоградской области, прокуратуры Ивановской области, УФСБ России по Тверской области, УФСБ России по Ростовской области, о чем имеются соответствующие документы.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, спецификой рассматриваемого явления. Она состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка используемых источников и двух приложений.

Глава I. ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

§ 1. Терминологическое понятие взяточничества как формы проявления коррупции

По справедливому утверждению профессора А.Г. Безверхова, «изучение истории права есть способ понимания современного законодательства. Историко-правовой анализ позволяет сравнить нормативный материал прошлого и свеести его с действующими законами. Соединить историю права с его современностью облегчает и то обстоятельство, что в каждом здравствующем законе есть элемент прошлого. Равным образом для правильного уяснения законодательства о служебных правонарушениях важно обращение к истории его развития. Найдя начало правовых норм об ответственности за посягательства на интересы службы, проще понять современное состояние этого юридического образования и уловить его тенденции развития»¹. Развитие отечественного уголовного (а также иного) законодательства, устанавливающего ответственность за взяточничество как форму коррупции, неразрывно связано с установлением разнообразных форм противодействия коррупционным проявлениям.

Коррупция возникла уже в первых древних государствах и сопровождала их развитие на протяжении всего исторического пути. Проблема коррупции в сфере государственного управления была остро обозначена как в древние времена, так и в средние века. Чтобы избежать в деятельности государственных чиновников и судей коррупционного произвола, правители средневековых государств были вынуждены принимать особые антикоррупционные нормативные акты и вносить специальные разделы в основные правовые документы.

¹ Безверхов А.Г. Служебные правонарушения (тенденции развития норм) // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 26–30.

Некоторые виды и формы коррупции в свое время были легальными источниками существования представителей органов государственной власти. Со временем большинство коррупционных проявлений было запрещено и стало наказываться. Методы наказания, а также пределы ответственности на протяжении различных эпох менялись, однако негативные последствия и общественная опасность коррупции никогда не уменьшались, а наоборот, только увеличивались¹.

Коррупция в России как социальное явление стала проявляться в IX–X веках, когда возник так называемый «институт кормления». На основании до-революционных правовых источников можно выделить множество форм и проявлений коррупции: мздоимство, лихоимство, лихоительство, позднее — взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, хищение и трата государственного имущества и т.д.

Как вид противоправного поведения взятка характерна фактически для всех стран и во все времена. В свое время Шарль Монтескье (1689–1755) писал: «Известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет положенного ему предела»². Вместе с тем в процессе реализации этих властных полномочий подобные пределы различны, как неодинаковы и формы должностных, властных злоупотреблений.

Еще в манускриптах Древнего Вавилона XIV в. до н.э. содержатся упоминания о мерах, направленных на противодействие злоупотреблениям чиновников. Наказание за взяточничество (подкуп) предусматривалось законами Хаммурапи (четыре тысячи лет назад), устанавливалось египетскими фараонами³.

¹ Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

² Монтескье Ш. Избранные сочинения. М., 1955. С. 289.

³ Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы. Тюмень, 2006. С. 7.

Возникновение в России преступлений против интересов публичной службы связано с наличием институтов публичной власти, аппарата принуждения, которые, как известно, находились в те времена на стадии становления. Первыми законодательными актами, устанавливавшими запрет на получение взятки, были акты местного управления XIV–XV веков. Выдача официальных грамот на управление областью, как отмечали исследователи, с одной стороны, преследовала интересы государственного строительства, с другой (что чаще всего было необходимо, вынужденно) — происходило «вследствие ходатайства в том самого населения, сознававшего себя мало огражденным от злоупотреблений и угнетений своих начальников»¹.

В историко-правовой литературе сложилось мнение, что первое упоминание в русском законодательстве о получении взятки содержалось в Уставной грамоте Великого князя Василия Дмитриевича, данной жителям Двинской земли 1397–1398 гг.² Так, в ст. 6 Двинской уставной грамоты указано: «А самосуда четыре рубли; а самосуд то: кто, изымав татя с поличным, да отпустит, а себе посул возмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет»³. Таким образом, по сути, речь идет не о столько взятке в современном ее понимании, так как частное лицо (собственник имущества), не являясь должностным лицом, не может быть и субъектом получения взятки, сколько о подношении, вознаграждении за то, что преступник будет освобожден от суда. Представляется интересным то, что большая часть преступлений того времени была связана с нарушением установленного порядка судопроизводства и касалась оплаты судье от заинтересованных в исходе дела лиц.

Эта тенденция была продолжена и в принятых впоследствии Судебниках. Собственно о «посуле» как о взятке упоминалось в ст. 4 Псковской судной грамоты (1397–1467 гг.): «Тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». При этом важным представляется факт охраны интересов частных лиц, особен-

¹ Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895. С. 9, 11–12.

² Двинская уставная грамота 1397–139 гг. // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 181–185.

³ Там же. С. 184.

но при разрешении гражданско-правовых споров, путем установления уголовно-правовой защиты прав участников в сфере судопроизводства. Вероятно именно с этого времени следует рассматривать получение взятки судьей как самостоятельное преступление. Данный вывод подтверждает ст. 3 Псковской грамоты, в которой говорилось, что лица, вступавшие на должность посадника для отправления правосудия, приносили присягу (крестное целование), заверяя «городскими кунами не корыстоваться»¹.

Запрет на получение взятки устанавливала и Новгородская судная грамота (в редакции 1471 г.): «Докладшиком от доклада посула не взять» (ст. 26). «Докладшики» (судьи высшей инстанции) также приносили присягу, в соответствии с которой они обещали воздерживаться от незаконных вознаграждений². Как видно, подобного рода ритуал принятия присяги мог рассматриваться как некий фактор профилактики должностных преступлений со стороны представителей правосудия.

Отдельные источники указывают, что наказание за взяточничество государственных служащих было впервые введено Судебником Ивана Грозного в 1550 г.³ Вместе с тем анализ предшествовавших правовых актов позволяет сделать вывод о преждевременности таких утверждений. Так, запрещение получения посула как корыстного преступления по службе было законодательно подтверждено в Судебниках и 1497, и 1550 гг. Одним из мотивов к принятию и изданию этих Судебников, как отмечал А.Д. Градовский, служило стремление оградить народ от произвола и лихоимства судей⁴.

¹ Под «кунами» обычно понимались «деньги вообще». См.: Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М., 2001. С. 58.

² Гинцбург А.Б. Новгородская и Псковская судная грамоты. Текст с предисловием и кратким объяснительным словарем. СПб., 1888. С. 16–17, 29–30.

³ См., напр.: Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 26.08.2011).

⁴ Градовский А.Д. Собрание сочинений. Начала русского государственного права. Ч. I. О государственном устройстве. СПб., 1901. Т. VII. С. 4.

Интересной представляется особая регламентация деятельности недельщика¹, в компетенцию которого входили довольно широкие властные правомочия в судебной сфере². Так, например, ст. 29 Судебника 1497 г., устанавливая пошлины за производство расследования, запрещала ему брать «поминки» — незаконное вознаграждение за передачу ответчиков на поруки («и от поруки поминков не имати им»). Можно предположить, что в данном случае речь идет не о законной пошлине, а об одной из разновидностей взятки — взятке-вознаграждении. В этой связи ст. 29 Судебника 1497 г. в какой-то степени согласуется со ст. 33 этого же законодательного акта, не позволявшей брать недельщику за те же действия «посул». Так, к примеру, ст. 33 (как и ст. 1 Судебника) запрещала недельщикам брать посулы (взятки) как в свою пользу, так и в пользу судей, хотя и не устанавливала еще ответственности за такой вид преступления³.

Подводя итог этой ретроспективе, отметим, что исторические корни коррупции и взяточничества надо искать еще в Киевской Руси, эти явления просматриваются в течение всего пути становления российской государственности. По мере развития уголовного законодательства о борьбе с коррупцией и взяточничеством со стороны государства применялись различные методы и способы противодействия этим негативным явлениям.

По существу, система местного управления, получившая название «кормление», была основой для возникновения злоупотреблений должностных

¹ Так назывался в допетровской Руси судебный пристав, исполнявший свои обязанности по неделям («быть в неделях»). Обязанности его заключались в оповещении сторон о вызове в суд и доставлении их к суду, а также в поимке татей и разбойников. Каждый недельщик содержал при себе по семи ездовых, которые ездили от его имени и действовали под его ответственностью. Недельщику и ездовым полагалось вознаграждение: хоженое и езд — с вызываемых лиц. Размер хоженого был от 10 денег до полтины, а размер езда определялся по расстоянию. За всякое нарушение закона, за взятие лишнего хоженого или езда, за требование посулов, за отпуск татей недельщики подвергались личной ответственности, торговой казни, тюремному заключению и лишению звания, смотря по вине. См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона [Электронный ресурс]. URL: <http://be.sci-lib.com/article071048.html> (дата обращения: 26.08.2011).

² Недельщик, например, должен был явиться к ответчику в городе или у него на дворе, прочитав ему вызов и назначить срок для явки в суд. Подробнее см.: Магомедов Б.М. Правовое положение «недельщиков» по Соборному Уложению 1649 года: Из истории службы судебных приставов // Правоведение. 2006. № 2. С. 174.

³ См.: Комментарий к Судебнику 1497 года. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://wordweb.ru/2008/11/25/sudebnik-1497-goda-komment-2.html> (дата обращения: 26.08.2011).

лиц, поскольку данная система позволяла чиновникам вполне законно обогащаться за счет других, не устанавливая при этом никаких границ.

Исследование проблем противодействия взяточничеству предполагает анализ не только ретроспективы, но и современных терминологических особенностей. Отметим, что вопрос о терминологии в отдельных случаях не имеет особого значения. Определение того или иного явления может быть выражено в различных формах и может не влиять на его сущность или содержание. Однако в нашем случае исследование понятия «взяточничество» в неразрывном единстве с термином «коррупция» предполагает важность терминологического изучения обоих терминов, то есть терминология как раз имеет существенную значимость.

Четкое понимание терминов и определений делает возможным обоснование предложений о внесении изменений и дополнений в УК РФ и отдельные нормативные акты, регулирующие противодействие взяточничеству и коррупции, в целях приведения их к точному терминологическому единообразию, устранению противоречий и несогласованности отраслевых правовых норм.

По поводу терминологии в ученой среде отсутствуют единые подходы. Так, например, А.В. Макаров верно отмечает, что о коррупции много говорят, пишут, проводят международные конференции и симпозиумы, принимают всевозможные резолюции и обращения, но единого подхода к этому явлению нет и поныне¹.

Относительно понятия «коррупция» мнения отечественных ученых-криминологов разделяются, как правило, в зависимости от содержания образующих его элементов либо по иным признакам.

Так, Н.П. Купрещенко, с которым мы согласны, констатирует, что в России нет четкого понимания коррупции, общественное мнение под этим термином понимает исключительно взяточничество². Коррупция первоначально «распадается» на две неравные части: собственно этические отклонения и правона-

¹ Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13–21.

² См.: Купрещенко Н.П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации // Налоги (журнал). 2008. Спец. вып. Январь.

рушения (преступления). Однако этим «дуализм» коррупции не исчерпывается. Нередко она выражается, с одной стороны, в использовании служащим своего статуса для получения незаконных преимуществ (продажность), а с другой — в предоставлении последнему таких преимуществ. Традиционно считается, что в противоречивом единстве этих сторон (с точки зрения большей общественной опасности) доминирует продажность. Таким образом, уже на уровне этимологии возникает серьезный водораздел в определении понятия данного явления. Что понимать под коррупцией: подкуп, взяточничество (узкое определение) или разложение, негативные процессы в самом механизме государственного управления (широкое определение)¹? По нашему мнению, следует уточнить содержание коррупции, которое не может и не должно ограничиваться только взяточничеством. Конечно, именно этот вид преступлений является наиболее ярким проявлением коррупции, но не единственным его выражением.

По мнению А.Ф. Ноздрачева, который расширяет этот термин, предлагая понимать под ним совокупность составов правонарушений с обязательным признаком использования должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах². Это высказывание тоже, на наш взгляд, может быть скорректировано: корыстная цель при получении взятки должностным лицом не является обязательным признаком субъективной стороны преступления. По этой причине в диспозиции ст. 290 УК РФ указано совершение действий (бездействие) как логическое продолжение акта получения предмета взятки. В случае полного согласия с мнением А.Ф. Ноздрачева отдельные составы (например, статьи 290 и 291 УК РФ) не могут быть включены в перечень коррупционных преступлений именно по причине отсутствия в диспозициях корыстной цели.

Легальное понятие коррупции дано в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»: «1) коррупция: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями,

¹ Там же.

² Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение деяний, указанных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»¹.

Это определение, с нашей точки зрения, целесообразно уточнить по следующим основаниям. В соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в текст УК РФ введена новая статья 291.1, криминализирующая как самостоятельное преступление посредничество во взяточничестве. Поскольку в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дано понятие коррупции, основанное, в том числе, и на таких формах ее проявления, как «дача взятки и ее получение», считаем необходимым привести в логическое соответствие с УК РФ и ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, содержащую понятие коррупции: пп. «а» п. 1 ст. 1 после слов «получение взятки» дополнить словами «посредничество во взяточничестве».

Кроме национального легального определения коррупции, ее понятие дается и в международных документах. Эксперты Совета Европы разработали следующее общее определение коррупции: «Коррупция — это взяточничество, подкуп и любое другое поведение лица, наделенного ответственностью в публичном или частном секторе, которое нарушает свои обязанности, вытекающие из его публичного статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента или другого статуса подобного рода, и нацелено на получение неправомерных преимуществ любого рода для себя или другого лица»².

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2012 № 396-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.

² Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств — членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. 2000. № 7.

Сравнивая национальное и международное определения исследуемого термина, отметим, что российский законодатель взяточничество ставит на второе место после злоупотребления должностными полномочиями, тогда как нормы международных документов помещают его на первое место, считая приносящим наибольший вред правоохраняемым интересам.

В авторитетном «Толковом словаре русского языка» коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выраженное в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»¹.

При этом показательно, что в советском уголовном праве (Уголовном кодексе РСФСР от 27.10.1960) термин «взяточничество», как и в настоящее время, объединял три вида преступлений, предусмотренных ст. 173 «Получение взятки», ст. 174 «Дача взятки» и ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве». Причем последняя статья также не сразу появилась в кодексе, а была введена Законом РСФСР от 25.07.1962 в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество».

Взяточничество является наиболее опасной формой проявления коррупции. Взяточничество и коррупция — явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом. Они часто используются законодателем одновременно во многих нормативных и иных правовых документах.

Взяточничество было и все еще остается серьезным препятствием для прогрессивных преобразований в процессе развития современного российского государства. При этом согласно данным Федеральной службы государственной статистики количество зарегистрированных уголовных дел этой категории в период с 2001 по 2010 гг. стремительно увеличивалось. Так, если в 2009 г. в РФ

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 264.

было зарегистрировано 7909 преступлений, то в 2010 г. — уже 12012¹, т.е. наблюдался рост в 52 %. По данным Генеральной прокуратуры РФ, за 2013 год число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в стране увеличилось на 2 % (с 6576 до 6710), предусмотренных ст. 291 УК РФ — на 51,2 % (с 3182 до 4811)².

В интервью Российской газете 29.05.2014 Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.Бастрыкин отметил, что за три года работы в Следственный комитет поступило свыше 120 тысяч сообщений о коррупции, по ним возбуждено более 60 тысяч уголовных дел, в производстве следователей было свыше 75 тысяч уголовных дел, в суд направлено 25 тысяч дел, в том числе 142 уголовных дела в отношении организованных преступных групп и 11 - в отношении преступных сообществ. В этот же период возмещен ущерб на 9 миллиардов рублей. Наложено арест на имущество коррупционеров на 8 миллиардов рублей. Количество обвиняемых, в отношении которых установлен особый порядок возбуждения и расследования уголовных дел, по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности составило 2 тысячи человек. В их числе один депутат ГД ФС РФ, 28 депутатов законодательных органов субъектов федерации, 1359 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления, 10 судей, 54 прокурорских работника, 173 адвоката, 206 следователей МВД, 33 следователя ФСКН России, 32 следователя Следственного комитета³.

Несмотря на активность правоохранительных органов, рассчитываемый неправительственной организацией «Transparency International» индекс восприятия коррупции позволил России в 2013 году занять лишь 127 место (из 177

¹ См.: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 27.12.2013).

² См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: www.genproc.gov.ru/upload/iblock/297/2013.pdf (дата обращения: 12.06.2014).

³ Взятие взяточника // Рос. газета. 2014. 29 мая.

стран) на одном уровне с Пакистаном, Никарагуа, Мали, Мадагаскаром, Ливаном, Гамбией и Коморскими островами¹.

При этом законодателем учитывается позиция ученых о том, что коренное решение задач борьбы с коррупцией невозможно без поддержки общественных институтов². Данные взгляды находят практическую реализацию, в частности, в системе антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов³.

Отечественное право в сфере противодействия коррупции продолжает последовательно развиваться. Так, например, в текущем году Президентом Российской Федерации подписан Указ, в котором обращено первостепенное внимание профилактики коррупционных проявлений в судебском сообществе: предусматривается создание подразделения, координирующего мероприятия по противодействию коррупционным нарушениям в судебском корпусе и аппаратах судов, а так же другие меры противодействия коррупции⁴.

Данное явление характерно для абсолютного большинства современных стран. Последствия коррупции в 28 государствах, входящих в Евросоюз, ежегодно обходятся его экономике в 120 миллиардов евро⁵. В связи с глобальным распространением коррупционных процессов борьба с ними принимает международный, наднациональный характер, выходя за пределы государственных границ. Россия принимает в ней активное участие, в том числе путем скоординированных действий по совершенствованию законодательства.

¹ Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс] // Центр антикоррупционных исследований и инициатив. URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vozpriatiia-korruptcii/blog> (дата обращения: 10.06.2014).

² Подробнее см., например: Бессонова В.В., Жукова А.С. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9–13.

³ См. об этом, напр.: Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональные аспекты) / коллектив авторов [Н.А. Лопашенко, М.М. Лапунин, К.М. Хутов, С.В. Анощенкова, Е.Е. Чередниченко, Р.О. Долотов, А.В. Голикова, О.Н. Крапивина] / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2011. 248 с.

⁴ Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

⁵ Забродина Е. В Европейском Союзе не обнаружили «зон, свободных от коррупции» // Рос. газета. 2014. 5 февр.

Так, во исполнение рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО), высказанных по итогам третьего раунда оценки по теме «Криминализация преступных деяний», Генеральной прокуратурой Российской Федерации подготовлен законопроект «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию». Проектом предусмотрено внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений, направленных на уточнение положений, касающихся привлечения к ответственности за подкуп. Законопроект разработан с целью дальнейшей имплементации в российское законодательство положений Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999.¹

Кроме этого, одной из многих проблем борьбы со взяточничеством является относительно высокая латентность. При этом, по приблизительным оценкам экспертов, только сотрудники ГИБДД получают в год около миллиарда долларов взяток с водителей-нарушителей или с тех, кого они обвинили безосновательно².

Имеющиеся в следственной и судебной практике факты привлечения взяточников к уголовной ответственности свидетельствуют о незначительном воздействии мер уголовно-правового характера. Так, например, осужден И.Г.Тятюков по ч. 2 ст. 291 УК РФ за оконченный состав дачи взятки инспектору ОГИБДД на сумму 100 рублей за составление протокола о превышении скорости движения на 15 км/ч. Наказание - 2 года 6 месяцев с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком на 1 год и 6 месяцев. 100 рублей – в доход государства³. Несмотря на то, что сотрудник ГИБДД деньги не взял, следствие и суд квалифицировали деяние как оконченное преступление. В другом случае приговором суда осужден И.А. Соловьев по ч. 2 ст. 291 УК РФ за дачу

¹ Предлагаем вашему вниманию подготовленный Генпрокуратурой России законопроект «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-184884> (дата обращения: 09.06.2014).

² Шонова А. Взятка на живца // Рос. газета. 2008. 18 июля.

³ Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-33/2005.

взятки инспектору ОГИБДД в сумме 100 рублей за несоставление протокола о неисправности левого заднего габаритного фонаря в темное время суток. Назначенное судом наказание – 2 года лишения свободы, с применением ст. 73 УК условно на испытательный срок 1 год и 6 месяцев. Отметим, что судом было принято решение купюру оставить у И.А.Соловьева, которому она была передана под ответственное хранение до суда¹. Водитель автомашины Н.Д.Соловьев осужден по ч. 2 ст. 292 УК РФ за дачу 100 рублей инспектору ОГИБДД за несоставление протокола о нарушении Правил дорожного движения (не были пристегнуты ремнями безопасности пассажиры его легковой автомашины, сидевшие на заднем сиденье). Назначенное ему судом наказание составило штраф 3000 рублей, а деньги (предмет взятки) девять купюр по 10 рублей и одна монета достоинством в 10 рублей – в доход государства². Осужденному по ч. 2 ст. 291 УК РФ Ф.Г. Суфиеву за дачу 100 рублей инспектору ОГИБДД судом назначено наказание в виду 10000 рублей штрафа, с применением ст. 64 УК РФ. Деньги две купюры по 50 рублей в доход государства. Интересным представляется ссылка в тексте приговора на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 года о вещественных доказательствах – предметах взятки, которые следует обращать в доход государства³. Как видно, следственная и судебная практика не единообразна, в отдельных случаях и противоречива.

Эти и другие причины побудили к серьезному изменению отечественного законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством и коррупцией. Предпосылками подобных новелл являлось и неоднократное обращение в последние годы высших должностных лиц российского государства к проблеме коррупции, определению основных направлений борьбы со взяточничеством, исследованию эффективных средств и способов адекватного противодействия ему.

Оценивая действующее национальное законодательство по борьбе с коррупцией 40,6% опрошенных нами судей, а так же 42,8% следователей указали на

¹ Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-41/2007.

² Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-62/2009.

³ Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-12/2010.

необходимость более совершенных, новых, современных правовых средств противодействия. Давая оценки состоянию и применению современного уголовного закона в части борьбы с коррупцией 56,9% из опрошенных судей отметили необходимость увеличения количественного показателя привлеченных к ответственности коррупционеров, а 43,1% указали на недостаточность действия уголовно-правовых норм и, как следствие, целесообразность их ужесточения за совершение коррупционных преступлений¹.

Другая проблема в борьбе с этим негативным явлением — неоднозначные последствия ужесточения наказания за взяточничество, что, как показывает практика, может уменьшить количество взяток и одновременно увеличить ее размер (в этом нам представляется некоторая противоречивость меры). Так, по мнению М. Сафиуллина, «в Татарстане стали меньше брать взяток, но размер их увеличился. Об этом говорят результаты социологического опроса, проведенного Центром перспективных экономических исследований Академии наук РТ совместно с Татарстанстатом. На вопросы о коррупции ответили более двух тысяч респондентов. Отдельный опрос по этой проблеме был проведен и среди 250 предпринимателей»².

Согласно официальным документам, по сравнению с 2002 г. в 2004 г. доля граждан, хотя бы раз попадавших в коррупционную ситуацию, выросла с 47 до 56 %. В полтора раза вырос средний размер взятки³. В 2008 г. средний размер взятки по России составлял 9 тыс. руб., в 2009 — 23 тыс. руб.⁴ По данным Департамента экономической безопасности МВД России, в первом полугодии 2010 г. средний размер взятки в России увеличился в два раза и составлял 44 тыс. руб.⁵ Если в 2009 г. средний размер взятки у чиновников государственной власти в Башкирии был на уровне 20 тыс. руб., то в 2010 г. он вырос до

¹ Анкетирование 116 судей и 166 следователей проведено в течение 2011-2012 гг.

² Кондрева О. Взятки с размахом // Рос. газета. 2010. 14 янв.

³ См.: Указ Президента РТ от 08.04.2005 г. № УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Ведомости Государственного совета Татарстана. 2005. № 4. Апрель (ч. II). Ст. 460.

⁴ Егоров И. Взятки подорожали // Рос. газета. 2010. 26 марта.

⁵ Федосенко В. Сколько «весит» взятка // Рос. газета. 2010. 30 сент.

143 тыс. руб.¹ А по сведениям А. Сухаренко, средний размер взятки по экономическим преступлениям в 2012 г. составил 1 млн руб.² Между тем, средний размер взятки экспертами различается в зависимости от вида взяточничества. Так, по данным МВД России, если средний размер взятки составил 78,2 тыс. руб., то при посредничестве во взяточничестве - 536 тыс. руб.³ Тем не менее, по результатам проведенного нами исследования 83,6% опрошенных судей позитивно настроены и в целом считают возможным снижение уровня коррупции.

На основании Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ⁴, который следует рассматривать как очередной шаг в борьбе с коррупцией, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации дифференцирована уголовная ответственность в виде штрафа в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки — от 25 тыс. руб. до 500 млн. руб. Соответствующие изменения и дополнения законодателем внесены в ст. 204, 290 и 291 УК РФ. Кроме этого уточнены такие элементы данного состава преступления, как предмет взятки, объективная сторона и субъект преступления, внесены изменения в примечание к ст. 290 УК РФ, а также введена уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ).

Нововведения были реализованы в последующих судебных решениях. Так, Хабаровский краевой суд назначил осужденному Романенко за пособничество во взятке наказание в виде штрафа в 4 млн. руб. (что в 40 раз превышает размер взятки), с лишением права занимать руководящие должности в органах государственной власти сроком на шесть месяцев. Это первый приговор в крае, вынесенный со дня вступления в силу изменений в УК РФ, касающихся кратных штрафов за взятки. В феврале 2011 г. Центральный районный суд Хабаровска,

¹ Кривошеев А. Ребенок со взяткой // Рос. газета. 2010. 1 сент.

² Сухаренко А. Транснациональные аспекты российской коррупции // ЭЖ-Юрист. 2013. № 7. С. 14.

³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540> (дата обращения: 27.05.2014).

⁴ Федеральный закон от 04.05. 2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

признав бывшую начальницу отдела территориального управления Росимущества по Хабаровскому краю О. Сафиуллину виновной по ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия), приговорил ее к четырем годам колонии и лишил права занимать руководящие должности. Судьи переквалифицировали дело Романенко с ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 290 УК РФ на ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Таким образом, вместо тюремного срока пособник получил значительный штраф, а вот чиновнице, получившей взятку, суд оставил в силе прежнее наказание в виде четырех лет лишения свободы¹. Этот пример является типичным для применения нового уголовного закона к правоотношениям, возникшим до его принятия (ст. 10 УК РФ), так как в санкцию ст. 290 УК РФ, прежде предусматривавшей только лишение свободы, внесены дополнения новым видом наказания — штрафом. Такое дополнение санкции статьи более мягким видом наказания и является основанием для применения закона № 97-ФЗ при наличии оснований для возможности назначения кратного штрафа.

Однако значительные проблемы реализации многомиллионных штрафов, которые назначаются в настоящее время судами, в том числе и по взяточничеству, прогнозировались нами уже через некоторое время после принятия в 2011 году соответствующих поправок к статьям УК РФ (ст. ст. 46, 290 – 291.1)².

Справедливости ради отметим, что кратность как одно из условий назначения наказания за получение взятки не является новой для русского уголовного права. Так, В. Серов, отмечает известность института кратности штрафов за взяточничество, цитируя И.Т. Посошкова: «В начале XVIII в. увидели свет следующие слова: “И тако надобно <...> учинить указ определенный и чтобы всякий человек по своей работе оплату брал, а сверх указного числа отнюдь бы ни еди-

¹ См.: Степура И. В Хабаровске пособник во взяточничестве заплатит 4 миллиона рублей // Рос. газета. 2011. 24 мая.

² См.: Подгрушный М.А. Новеллы о кратности санкций статей УК, устанавливающих уголовное наказание за взяточничество // Государство. Общество. Право. Современное состояние и перспективы развития: сб. матер. VI межрегион. науч.-практ. конф. Казань: Отечество, 2011. С. 106-108; Подгрушный М.А. Проблемы назначения уголовного наказания в виде многомиллионного штрафа по делам о взяточничестве // Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 208-213.

ной деньги не брали. А буде кто сверх указного числа лишку, хотя малое что возьмет, то взять на нем штраф, за всякую излишнюю копейку по рублю. А кто даст сверх указного числа излишнее, то и на нем по рублю ж за излишнюю копейку брать штраф»¹.

Анализируемые изменения коснулись правовых норм как Особенной, так Общей частей УК РФ: ст. 46 УК РФ изменена повышением нижнего размера штрафа с 2500 до 5000 руб. Кроме этого, в общее правило назначения штрафа как вида уголовного наказания внесена коррекция в виде специальной нормы, касающейся исчисления кратности штрафа применительно к конкретным составам преступления — коммерческому подкупу и взятке. При этом введение кратности является альтернативой традиционного определения штрафа относительно размера заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель и до пяти лет. Законом установлены пределы кратности: штраф не может быть более 100 крат, а в денежном выражении — не менее 25 тыс. руб. и не более 500 млн. руб., а возможность применения кратности стоимости предмета взятки устанавливается начиная с 25 тыс. руб.

Одна из проблем квалификации взяточничества заключается в разграничении административной и уголовной ответственности. Отличие административного проступка от преступления состоит в субъекте правонарушения: при даче взятки субъектом состава преступления может быть только физическое лицо, действующее от себя или от представляемых физических лиц, при административном нарушении незаконное вознаграждение передается от имени юридического лица.

Административная ответственность за незаконное вознаграждение, как именуется взятка в административном смысле, впервые была введена в российском законодательстве на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ², который дополнил содержание Кодекса Российской Федерации об админи-

¹ Серов В. Взятки не гладки // ЭЖ-Юрист. 2011. № 12. С. 4.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголов-

стративных правонарушениях¹ новой статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» следующего содержания: «Незаконная передача от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым ими служебным положением, — влечет наложение административного штрафа на юридических лиц до трехкратной суммы передаваемых денег, трехкратной стоимости ценных бумаг, иного имущества и оказанных услуг имущественного характера, но не менее одного миллиона рублей с конфискацией передаваемых денег, ценных бумаг, иного имущества».

Статья содержала два примечания о получателе незаконного вознаграждения, которые отсылали к нормам уголовного кодекса, дающим понятие должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Впоследствии содержание ст. 19.28 КоАП РФ было дополнено и изменено на основании Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ, который внес существенные коррективы, значительно расширив ее сферу действия². Указанным законодательным актом увеличен срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства РФ о противодействии коррупции — с одного года до шести лет со дня совершения административного правонарушения. Установлена также административная ответственность не

ной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6235.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4278.

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

только за незаконную передачу, но и за незаконное предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением¹. Была введена кратность размера суммы незаконного вознаграждения (ч. 3 ст. 3.5), содержание ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» также претерпело существенные изменения.

Установление эффективных средств противодействия взяточничеству может и должно иметь различные уровни: в зависимости от того, кто нарушает закон (физическое или юридическое лицо, корпорация). Так, А.В. Шашкова убедительно призывает к необходимости установления ответственности за корпоративные преступления на примере деятельности транснациональных компаний, поведение которых при решении вопросов выражается именно в даче взятки должностным лицам².

Ученые-юристы отмечали проблемы несовершенства прежней редакции ст. 19.28 КоАП РФ в части ее противоречивости, значительности штрафов, ведущих к банкротству юридического лица, возможности провокации незаконного вознаграждения и т.п.³

Прежняя редакция примечания к ст. 19.28 КоАП РФ⁴ в п. 1, давая понятие должностного лица, отсылала к примечаниям 1-3, 5 ст. 285 и ст. 201 УК РФ. Новеллы внесли изменения, дополнив примечание к ст. 19.28 КоАП РФ понятием иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации. Однако законодатель не проявил последовательность в

¹ Усиление уголовной и административной ответственности за взяточничество [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Подробнее см.: Шашкова А.В. Правовые инновации в противодействии корпоративной коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С. 40–43.

³ См., например: Николенко Т.А. Конвенционные положения о противодействии Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12–24; Трубин Е.М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Введена на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 280-ФЗ.

нормотворческом оперировании терминологией. Это выражается в том, что понятие должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации, в КоАП РФ не дается, так как имеется отсылка к примечаниям статей 285 и 201 УК РФ (где даны эти определения). При этом в примечании ст. 19.28 КоАП РФ отсутствует ссылка на примечание к ст. 290 УК РФ для определения понятия иностранного должностного лица, а также должностного лица публичной международной организации. Вместо такого отсылочного способа введено текстуальное понятие этих лиц в примечании ст. 19.28 КоАП РФ. По нашему мнению, следуя логике конструкции статьи, целесообразно было бы ввести отсылку по всем видам получателей незаконного вознаграждения, перечисленных в ст. 19.28 КоАП РФ, на примечания соответствующих статей УК РФ.

Другой пробел, как мы считаем, касается описания санкции ст. 19.28 КоАП РФ, в которой конфискация предусмотрена как обязательное условие административной ответственности. Закон в новой редакции требует применить кратность штрафа как наказания «с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав». Представляется трудновыполнимым с практической точки зрения процесс конфискации стоимости «услуг имущественного характера, иных имущественных прав». Например, незаконное вознаграждение выражено в виде туристической путевки, по которой его получатель уже отдохнул. В подобной ситуации возникает справедливый вопрос: как исполнить конфискацию имущественных прав? Как конфисковать, например, уже использованную туристическую путевку? Ведь если буквально толковать формулировку «стоимость услуг имущественного характера, иных имущественных прав», то термин «стоимость» относится только к услугам имущественного характера, а к имущественным правам — нет. Следовательно, обязательной конфискации подлежит само имущественное право? Видимо, целесообразно было бы исключить из конфискации услуги имущественного характера и имущественные права, оставив только день-

ги, ценные бумаги, иное имущество, как это и было в прежней редакции анализируемой нормы.

В практике, как нам представляется, могут возникнуть трудности при разграничении административного правонарушения и уголовно-наказуемого деяния.

С.Е. Нарышкин и Т.Я. Хабриева считают, что такой подход (то есть установление административной и уголовной ответственности) не вступает в противоречие с уголовно-правовой доктриной, обеспечивает большую оперативность привлечения к ответственности, позволяет дифференцировать правонарушения в зависимости от степени их опасности с большой вариативностью размеров административных наказаний. В частности, предусматривается возможность наложения административного штрафа за коррупционные правонарушения юридических лиц в размере до 100 млн. руб. В том числе этим объясняется позиция отечественного законодателя, установившего административную, а не уголовную ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения (ст. 19.28 КоАП РФ)¹.

Кроме того, сопоставление норм административного права и уголовного права в судебной практике влияет на процесс квалификации. Так, например, А.Ф.Емельянов, ранее судим, судимость не снята и не погашена, будучи условно-досрочно освобожденным, признан судом виновным по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК в покушении на дачу взятки в размере 500 рублей участковому за несоставление протокола об административном правонарушении (появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения), будучи условно освобожденным из мест лишения свободы явился на регистрацию в пункт участковых. Отметим, что предварительное расследование квалифицировало его деяние как оконченный состав дачи взятки, но суд, принимая во внимание отказ участкового взять деньги, переквалифицировал на покушение. Назначенное наказание, по

¹ См.: Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5–12.

совокупности приговоров, оставило 3 года лишения свободы. При этом предмет взятки - 500 рублей, обращен в доход государства¹.

Выполнение государственным служащим или служащим органа местного самоуправления возложенных на него функций предполагает исполнение обязанностей в рамках имеющихся полномочий. Ненадлежащее исполнение обязанностей вопреки интересам этой деятельности становится существенным препятствием работы всего государственного механизма. В этом видится особенность объекта состава преступления взяточничества как уголовно-правового явления.

Право призвано регулировать общественные отношения, которые считаются позитивными, прогрессивными со стороны законодателя и государства. Такое регулирование может быть выражено в различных способах, методах и средствах. Уголовное право имеет свою специфику: оно устанавливает запреты противоправного поведения, указывая санкцию за нарушение того или иного предписания. От того, насколько верно, объективно и адекватно законодатель использует уголовно-правовые средства воздействия на взяточничество, зависит эффективность этой деятельности. Несомненно, своевременное принятие действенных законов — часть, элемент сложного воздействия на взяточничество: необходима единообразная правоприменительная практика и верное применение норм уголовного законодательства в этой сфере.

Возвращаясь к исследованию проблемы терминологии, отметим, что тесная взаимосвязь терминов и явлений «коррупция» и «взяточничество» можно проследить в историческом срезе. Так, В.В. Астанин отмечает, что «термин “коррупция” был впервые употреблен в российской юридической литературе А.Я. Эстриным в 1913 г. В российском законодательстве он не употреблялся, но подразумевал под собой проявления подкупа и продажности»². В данном опре-

¹ Архив Алатырского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-195-09.

² Астанин В.В. Определение антикоррупционных понятий в ретроспективе отечественных юридико-практических подходов и соотношение с нормами антикоррупционных конвенций // Юридический мир. 2009. № 4. С. 29-32.

делении отчетливо прослеживается его обязательная составляющая — наличие имущественных выгод или привилегий.

В нашем исследовании использование терминологии обязательно должно соответствовать главному ее принципу — отсутствию многозначности. Значимость дефиниций заключается в том, что они определяют качество законодательных актов, практику их применения, повышают эффективность борьбы с преступностью. Кроме этого, принятие и ратификация Россией различных международных правовых актов, конвенций, пактов обязывает приводить национальное право к международной категориальной системе.

Рассуждая о понятии «коррупция», Н.Н. Моршакова справедливо отмечает проблему соответствия (несоответствия) дефиниций национального и международного законодательства: «В условиях глобализации, возрастающих международных связей существенно повышается влияние международного нормотворчества на формирование всех правовых систем государств вообще и на развитие национального законодательства в частности. В этой связи законодатель в ст. 15 Конституции Российской Федерации закрепил важное положение, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Представляется, что без учета международно-правовой составляющей отечественная правовая система будет выглядеть незавершенной. Поэтому перед российским обществом стоит проблема имплементации отечественного законодательства на основе общепризнанных принципов и норм международного права. В этой связи имплементация ратифицированных международно-правовых актов ставит перед российским законодателем проблему унификации используемых понятий»¹. Такое несоответствие должно быть

¹ Моршакова Н.Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.

устранено в результате постепенной (поэтапной) конвергенции правовых международных документов в национальное право.

При этом Н.Н. Моршакова отмечает взаимосвязь терминов «коррупция» и «взяточничество» как однотипных, однопорядковых: «Исходя из названия Декларации ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в коммерческих международных операциях¹, термины “коррупция” и “взяточничество” не идентифицируются законодателем, однако в тексте документа дается лишь понятие взяточничества, хотя обе дефиниции употребляются на равных условиях (“усилия на всех уровнях по борьбе с коррупцией и взяточничеством”, “сотрудничать и оказывать друг другу максимально возможную помощь в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством”))².

Отождествление исследуемых понятий отмечается и в юридической печати. Нередко авторы используют как синонимы такие понятия, как «коррупция», «коррупционное преступление», «взяточничество» и «подкуп»³.

Обратимся к различным словарным и иным определениям понятий «взятка», «взяточничество», «получение взятки». Слово «взятка» произошло от слова «взяток», означающего сбор меда пчелами. «Взяточничество» как вид преступления изначально обладало множеством смысловых оттенков, отображавших лишь особенности формы, но не содержания явления. Так, словарь В. Даля определяет взятку так: «Срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пешкеш, бакшиш, хабар, магарычи, плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений или подкуп его на незаконное дело»⁴. При этом взятка — это не то, что обещано, а то, что взято фактически. То, что обещано, но фактически не взято, есть посул.

¹ Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: утверждена Резолюцией 51/191 Генеральной ассамблеи ООН от 16.12.1996 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Маршакова Н.Н. Указ. соч. С. 67-71.

³ Муссов М.Г. О понятии «коррупционное преступление в сфере экономики» // Российский следователь. 2010. № 16. С. 28–29.

⁴ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1989–1991. Т. 1. С. 197.

С усложнением общественных отношений усложняется и форма взятки, она приобретает все более замысловатые виды. По сведениям И. Тимошенко и Ф. Ходеева, в последние годы появилось несколько новых слов, означающих взятку. Во-первых, «откат». Это совершенно новое понятие, появившееся в конце 1980-х годов, вероятно в Тольятти на Волжском автомобильном заводе, когда из полученной покупателем партии автомобилей один «добровольно» откатывали назад как плату (взятку) за быстрое получение, оформление и т.п. Таким образом, «откат» означает возврат части из полученного имущества (денег) тому, кто это имущество предоставил.

Откат — дело добровольное, но если откат не получен, то он «выбивается» накатом, наездом. «Накат», «наезд», кроме прочего, — это вымогательство взятки, принуждение к даче взятки теми, кто обладает большей силой, властью, возможностями, например правоохранительными органами или преступниками. «Отстежка», «отстегнуть» — добровольно отдать часть во избежание притеснений или для сохранения целого (вид взятки, подкупа). «Крышевание» — систематическое и по предварительному сговору получение взяток за покровительство¹.

В связи с внесением изменений и дополнений в уголовный закон на основании закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ текст УК РФ дополнен новым составом преступления — ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве». Новеллы побудили ученых к новым публикациям, юридическому анализу изменений в УК РФ и других отраслевых законах².

В учебной и научной литературе термин «взяточничество» «в широком смысле объединяет два самостоятельных, но тесно связанных друг с другом состава преступления — получение взятки (ст. 290 УК) и дачу взятки (ст. 291 УК). В узком смысле термин “взяточничество” означает получение взятки, то есть

¹ Тимошенко И., Ходеев Ф. «Взятка» в праве и русском языке // Российская юстиция. 2003. №10. С. 56-57.

² См. напр.: Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26; Усиление уголовной и административной ответственности за взяточничество [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

преступление, предусмотренное ст. 290 УК»¹. В нашем исследовании мы оперируем термином, понимаемым в более широком смысле, поскольку убеждены в том, что эти составы преступлений следует изучать в комплексе.

Даже в тех случаях, когда имеет место вымогательство взятки, квалифицируемое по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, преступление может считаться оконченным только после получения (либо покушения на получение), то есть после передачи взятки. При покушении на получение взятки (а оно часто имеет место при проведении оперативного эксперимента²), наше предположение тоже остается жизнеспособным, так как дача (предложение) предмета взятки является обязательным элементом реализации взяточничества. Например, при предложении взятки должностное лицо отказывается ее брать, значит отсутствует согласие двух сторон. В другом случае, наоборот: есть вымогательство взятки, а давать взятку никто не собирается, то есть имеется только покушение на дачу взятки или есть только вымогательство взятки, которое окончено с момента предъявления требования о передаче взятки.

Некоторые ученые рассматривают «взяточничество» как должностное преступление, которое предусматривается двумя статьями УК РФ — ст. 290 «Получение взятки» и ст. 291 «Дача взятки». Эти два взаимосвязанные состава составляют своеобразную совокупность, которая и охватывается понятием взяточничества, то есть преступной возмездной сделки между должностным лицом и другим лицом, которое добивается решения какого-либо вопроса в свою пользу или в пользу представляемого им лица.

Конечно, возможно самостоятельное существование деяния, предусмотренного только одним из названных составов, без другого. Например, получение взятки может осуществляться при обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность лица, ее передающего (в частности, если это лицо добровольно

¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. С. 296.

² См.: п. 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.

сообщило об этом органу, имеющему право возбудить уголовное дело). Точно так же должностное лицо, которому передается взятка, может не принять ее, а организовать разоблачение взяткодателя. Тем не менее типичный случай взяточничества — преступная сделка с участием взяткодателя и взяткополучателя, то есть совместное существование деяний, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ¹.

При этом как предложение дать взятку со стороны взяткодателя, так и ее вымогательство со стороны взяткополучателя следует считать способами формирования преступного умысла на дачу взятки. Один из них должен иметь место, присутствовать реально. Таким образом, на наш взгляд, теоретически невозможна ситуация, при которой отсутствует вымогательство взятки (поставления лица в такое положение, при котором не дать взятку нельзя без ущемления прав и законных интересов, свобод) или нет предложения дачи взятки. Либо одно, либо другое — обязательный «реквизит» состава преступления.

Исследование и сопоставление элементов содержания термина «взяточничество» целесообразно провести через призму анализа аналогичного термина, например в законодательстве Великобритании. Так, Н.А. Колоколов и Д.В. Мазаев отмечают, что исходным составом для юридической конструкции «взяточничество» (“bribery”), в котором и определяется как таковая взятка, является «дача взятки». По крайней мере, не меньшая, если не большая общественная опасность, по мнению англичан, исходит от дающего взятку, и поэтому взяточничество относится не только и даже не столько к должностным преступлениям, сколько к преступлениям, совершаемым двумя лицами: прежде всего того, кто подкупает активными действиями взяткодателя, и того, кого подкупают. Взятничество, по определению ст. 1 Act'a, представляет собой деяние, которое имеет место тогда, когда одно лицо предлагает, предоставляет или обещает предоставить «финансовую или иную выгоду» другому лицу в обмен на «ненад-

¹ См.: Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 123.

лежащее» выполнение им соответствующей функциональной обязанности или деятельности¹.

Таким образом, дача, получение предмета взятки, посредничество во взяточничестве, предусмотренные статьями 290, 291 и 291.1 УК РФ, целесообразно рассматривать совместно, комплексно анализируя признаки перечисленных составов. Такое исследование представляется всесторонним и полным в связи с наличием во всех составах преступления многих идентичных элементов. Дача, получение взятки и посредничество в таких действиях — деяния частные по отношению к более общему понятию «взяточничество».

Проведенный выше анализ и сопоставление содержания и элементов «взяточничества» позволяют сделать вывод о том, что его следует рассматривать как понятие, включающее в себя умышленные противоправные деяния (действия или бездействие), выражающиеся в даче и (или) получении предмета взятки, посредничестве в них, направленные на совершение должностным лицом находящимся в его полномочиях правомерных действий (бездействия) и (или) противоправные должностные нарушения, которые причиняют существенный вред общественным отношениям в сфере государственной службы и управления.

§ 2. Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество в международных документах и законодательстве некоторых зарубежных стран

Международная практика борьбы со взяточничеством изучается в целях учета положительного опыта при определении основных направлений и методов борьбы с этим явлением в России. Анализируются имеющиеся правовые средства, а также намечающиеся мировые тенденции противодействия этому коррупционному преступлению. В настоящее время общепризнано мнение о том,

¹ Александрова И.А. Взятничество по законодательству Великобритании и России. Статья № 1. Преступление одно, подходы к регламентации разные // Российский следователь. 2011. № 21. С. 34–38; Колоколов Н.А., Мазаев Д.В. Bribery Act 2010: удар по взяточдателю // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 2–7.

что в масштабах одного государства эффективное снижение коррупционных проявлений представляется сложным. Использование в российском правовом поле мирового положительного опыта борьбы со взяточничеством и коррупцией, своевременное комплексное принятие нормативно-правовых актов, иных мер организационного и иного характера способствует уже сегодня (и будет способствовать в будущем) внедрению эффективных методов и форм противодействия.

В последние десятилетия принято много международно-правовых документов, регулирующих борьбу с коррупцией. Так, по подсчетам М.С. Качелина, который констатирует процесс перерастания национального антикоррупционного законодательства в глобальный международно-правовой институт, среди этих актов особо следует выделить следующие.

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией ГА ООН 17 декабря 1979 г.
2. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденные резолюцией ЭКОСОС ООН от 24 мая 1989 г.
3. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г.
4. Межамериканская конвенция о борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств 29 марта 1996 г.
5. Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый Постановлением МПА СНГ 2 ноября 1996 г.
6. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Резолюцией ГА ООН 12 декабря 1996 г.
7. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, утвержденная Резолюцией ГА ООН от 16 декабря 1996 г.
8. Двадцать принципов борьбы с коррупцией, принятые Комитетом министров Совета Европы 6 ноября 1997 г.

9. Модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», принятый на XII пленарном заседании МПА СНГ 8 декабря 1998 г.
10. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.
11. Модельный закон «О борьбе с коррупцией», принятый на XIII пленарном заседании МПА СНГ 3 апреля 1999 г.
12. Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 9 сентября 1999 г.
13. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая резолюцией ГА ООН 9 декабря 1999 г.¹
14. Модельный кодекс поведения для государственных служащих, принятый Комитетом министров Совета Европы 11 мая 2000 г.
15. Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке», принятые ГА ООН 26 мая 2000 г.
16. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией ГА ООН 15 ноября 2000 г.
17. Парижская декларация против отмывания денег (Итоговая декларация Парламентской конференции Евросоюза по борьбе с отмыванием денег), 8 февраля 2002 г.
18. Меры по борьбе с коррупцией. Меры по борьбе с отмыванием денег. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятые резолюцией ГА ООН 15 апреля 2002 г.
19. Единые правила против коррупции при финансировании политических партий и избирательных кампаний, принятые Комитетом министров Совета Европы 8 апреля 2003 г.

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в Нью-Йорке 10.01.2000 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

20. Модельный закон «Об основах законодательства об антикоррупционной политике», принятый на XXII пленарном заседании МПА СНГ 15 ноября 2003 г.
21. Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступностью, 25 ноября 2003 г.
22. Конвенция ООН против коррупции, принятая Резолюцией ГА ООН 31 октября 2003 г.¹

Анализ этого перечня позволяет сделать, по крайней мере, два вывода:

- очевидны глобальные масштабы проникновения взяточничества практически во все стороны жизнедеятельности общества большинства стран;
- международные правовые акты подтверждают стремление государств к объединению в создании различных средств противодействия этим преступлениям и осознание глобальности обозначенной проблемы.

В этой связи, как было сказано ранее, в ближайшем будущем можно прогнозировать в качестве одного из направлений совершенствования действующего российского уголовного законодательства конвергенцию (проникновение) норм ряда зарубежных правовых систем в национальное российское правовое поле.

Термин «конвергенция» (от лат. приближение, схождение, сближение) в общественных науках обозначает концепцию, в соответствии с которой определяющей особенностью современного развития общества является сближение противоположных социально-политических систем². Проблемы конвергенции в праве приобрели особую актуальность в последние годы³.

¹ Качелин М.С. Процесс перерастания национального антикоррупционного законодательства в глобальный международно-правовой институт // Безопасность бизнеса. 2010. № 4. С. 35–39.

² См.: Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 89; Сырых В.М. Теория государства и права. М., 1998. С. 212.

³ См., например: Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М.: Норма, 2011; Грачев О.В. О правовой конвергенции как механизме обеспечения экономической безопасности России в сфере таможенной интеграции // Юридический мир. 2012. № 12. С. 39–42; Третьякова О.Д. Некоторые проблемы государственно-

При перспективе сближения норм различных государств возникает необходимость более глубокого и детального изучения уголовно-правовых средств борьбы со взяточничеством в зарубежных странах. Это необходимо для скорейшего внесения изменений и дополнений в ряд норм УК РФ, устанавливающих ответственность за взяточничество. Конечно же, безосновательное копирование правовых норм невозможно. На наш взгляд, прежде всего, целесообразно обратить внимание на правовые системы тех государств, которые наиболее близки по «духу», традициям и научным подходам к русской уголовной доктрине и уголовному праву.

Вопросы противодействия коррупции и взяточничеству как наднациональной проблемы привлекают внимание многих отечественных ученых¹. В настоящее время глобализация коррупции требует транснационализации борьбы с ней. Еще в 1998 г. американские эксперты оценивали объем международного

правовой конвергенции в современной Европе // Юридический мир. 2012. № 1. С. 58–60; Баренбойм П.Д. Разграничение, конвергенция или замена доктрин правового государства и верховенства права? // Законодательство и экономика. 2013. № 4. С. 5–12 и др.

¹ См., например: Аристов С.А. Проблемы борьбы с коррупцией в странах Центральной и Восточной Европы // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1997; Астанин В.В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009; Бакатин Д.В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования. М., 2001; Волженкин Б.В. Коррупция. СПб., 1998; Дойдж А. Есть ли коррупция в британской политике и государственной службе? // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998; Ермилин И. Законодательство Канады: что такое «конфликт интересов»? // Советская юстиция. 1990. № 23; Сатаров Г.А., Левин М.И., Головощинский К.И., Римский В.Л. Заработная плата и коррупция: как платить российским чиновникам (аналитический доклад). М.: Фонд ИНДЕМ, 2002; Колодкин Л.М. Франция объявляет войну коррупции // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1993; Коррупция в сфере государственной службы ФРГ (обзор материалов, помещенных в газете «Парламент» и журнале «Шпигель») // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998; Костяев С.С. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 5; Куракин А.В. Государственная служба и коррупция. М., 2009; Михайлов Л.В. Борьба с коррупцией в США (80-е годы) // Вопросы истории. 1994. № 5; Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994; Предупреждение и борьба с коррупцией. Выводы и рекомендации международной научно-практической конференции // Российская юстиция. 1999. № 12; Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Правоведение. 2001. № 3; Скворцов Н. «Дикий» лоббизм как одна из причин коррупции в России // Российская юстиция. 2001. № 9; Тимошенко И.Г. Государственная служба Великобритании // Государственная служба в зарубежных странах. М., 1996; Хэйлман Д.Р. Организованная преступность и официальная коррупция в США: взяточничество, вымогательство и кикбэки // Международная конференция по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1997 и др.

взяточничества в 30 млрд долл. И это только по 60 крупным международным сделкам, которые ими анализировались¹. Корруптированность государственных служащих во многих зарубежных государствах заставляет парламенты этих стран принимать жесткие меры в сфере предупреждения и пресечения коррупционных корыстных злоупотреблений². По справедливому мнению А.В. Шашковой, «коррупция распространяет свое влияние не только в государственном секторе экономики, где, несомненно, она наиболее разрушительна, но и в частном»³.

Вместе с тем в некоторых странах законы, направленные на борьбу со взяточничеством, приняты только в последние годы. Так, в Великобритании закон «О взяточничестве» (Bribery Act 2010) вступил в силу лишь 1 июля 2010 г.⁴

Как показывает зарубежный опыт борьбы со взяточничеством, действенным средством является ротация должностных лиц. Период работы в должности для различных категорий лиц и стран различен, но важно, чтобы он был достаточен для того, чтобы пресечь установление преступных связей должностного лица на новом месте службы⁵. Одним из способов борьбы с коррупцией, на практике подтвердивших свою эффективность, является ротация кадров во всех органах власти Китая⁶. Представляется, что такое перемещение кадров (чиновников) в нашей стране может позитивно повлиять на коррупционные тенденции в органах власти и управления.

¹ См.: Предупреждение и борьба с коррупцией. Выводы и рекомендации международной научно-практической конференции // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 7.

² См., например: Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах. М., 1994. С. 3.

³ Шашкова А.В. Правовые инновации в противодействии корпоративной коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С. 40–43.

⁴ Bribery Act 2010 «Закон о взяточничестве» (Великобритания) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/resources> (дата обращения: 14.08.2013).

⁵ Подробнее см., напр.: Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 112–113.

⁶ Макаров А.В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13–21; Шмелева К.Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка // Российский следователь. 2010. № 7. С. 33–35.

Отметим, что принцип ротации рассматривается в качестве одного из важных положений ряда международных документов. Так, например, в подпункте «b» пункта 1 ст. 7 «Публичный сектор» Конвенции ООН «Против коррупции»¹ указывается: «Каждое Государство-участник стремится, в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и, в надлежащих случаях, других неизбираемых публичных должностных лиц, какие: ... <включают надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации, в надлежащих случаях, таких кадров на таких должностях>..»². О важности ротации указывается и правовых актах, регламентирующих работу государственных и правоохранительных органов³.

Мы поддерживаем позицию А.В. Новокрещенова, положительно оценивающего применяемый с 2013 года в России принцип ротации, в соответствии с

¹ Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

² Конвенция ООН против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7 – 54.

³ См., например: ст. 7 Распоряжения Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 31.05.2012 № 874-р) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213; Письмо Минтруда России от 18.09.2012 «О Методических рекомендациях» (вместе с Рекомендациями от 30.04.2013 «Методические рекомендации - 2.0. Организация ротации федеральных государственных гражданских служащих в федеральных органах исполнительной власти») [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс»; Приказ ФСКН России от 08.10.2009 № 444 (ред. от 12.09.2012) «Об утверждении Инструкции о порядке приема на службу, испытания при приеме на службу, назначения на должности, заключения контрактов о прохождении службы, освобождения от должностей и присвоения специальных званий в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 50; Приказ ФТС России от 03.09.2007 № 1050 (в ред. от 20.03.2012) «О порядке формирования служебного жилищного фонда и оформления служебных жилых помещений в таможенных органах Российской Федерации и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 46.; п. 10 ст. 61 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 02.04.2014 № 53-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2014. № 14. Ст. 1545 и др.

которым руководителям территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их заместителям предложено периодически переезжать в другие регионы. Нередко высокие должности замещаются специалистами из других регионов в порядке повышения по службе. Это не только мера по преодолению коррупции. Это - тенденция современной эпохи¹.

Проблема введения и реализации ротации государственных служащих как средство противодействия коррупции находит свое отражение, к сожалению, в немногочисленных работах российских ученых. Так, Л.А.Ломакина определяет цель ротации государственных гражданских служащих повышение эффективности государственной гражданской службы, развитие профессионального уровня служащих и укрепление государственности, противодействие коррупции, стимулирование антикоррупционного поведения управленцев и, как следствие, создание на этой основе целостной системы государственной службы². Соблюдение требований о ротации кадров в системе государственной службы предлагается относить к предмету прокурорского надзора в сфере противодействия коррупции³.

Организация ротации руководителей находит отражение в принимаемых Правительством РФ решениях. Так, государственной программой «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р, в ст. 3.2 «Основное мероприятие «Административное обеспечение» предусматривается ротация руководителей органов внутренних дел, комплектование должностей высшего начального состава преимущественно сотрудниками, находящимися в кадровом резерве⁴.

¹ См.: Новокрещенов А.В. Кадры для органов власти (инновационный подход к пониманию и реализации государственной кадровой политики) // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 9. С. 17-20.

² Ломакина Л.А. Ротация государственных гражданских служащих в контексте преодоления коррупции // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 43 - 50.

³ Костенников М.В., Куракин А.В., Калита И.А. Прокуратура и противодействие коррупции // Российская юстиция. 2013. № 8. С. 35 - 39.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие

Детальную проработку вопросы ротации получают в ведомственных правовых и иных актах. Так, данные вопросы нашли детальное регулирование в Методических рекомендациях Федеральной службы по техническому и экспортному контролю по оценке текущего состояния укомплектованности подразделений специалистами по защите информации. В них определен коэффициент ротации кадров по количеству вновь прибывших и убывших специалистов¹.

Вместе с тем введение ротации государственных служащих (само по себе явление несомненно позитивное) нуждается в отдельном исследовании, так как имеется достаточно вопросов к реализации механизма принятых нормативных актов. Так, по мнению Б.Н. Коромехина, серьезным недостатком исследования процесса модернизации административно-правового регулирования служебной деятельности является отсутствие новых стратегических связей между государственной службой и муниципальной службой. Это изолирует последнюю от влияния государственной службы, использования эффективного опыта действия единых принципов их организации и деятельности. Все это является препятствием для ротации кадров, для служебной карьеры муниципальных служащих и для развития инновационной деятельности управленческих кадров в целом².

Кроме того, в распоряжении Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» выражена обеспокоенность о том, что ее реализация подвержена социальным и финансово-экономическим рискам - таким как нерегулярное финансирование, длительность и сложность ведомственных согласований, зачастую связанных с

преступности» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 11. Ст. 1145.

¹ «Методические рекомендации по формированию аналитического прогноза по укомплектованию подразделений по обеспечению безопасности информации в ключевых системах информационной инфраструктуры, противодействию иностранным техническим разведкам и технической защите информации подготовленными кадрами на заданный период» (утв. ФСТЭК РФ 23.04.2011) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Комахин Б.Н. Административно-правовые направления повышения профессиональной деятельности государственных служащих // Административное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 713-718.

ротацией кадров на всех уровнях¹.

Заслуживает внимания мнение А.А. Гравиной, которая показывает зарубежный положительный опыт на примере работы полиции и связывает контроль деятельности должностных лиц с обязательным привлечением граждан к непосредственному руководству полицейскими формированиями. Например, в Финляндии при Управлении полиции МВД учрежден Совецательный комитет по делам полиции, в состав которого включены представители ведущих политических партий, профсоюзов и наиболее крупных промышленно-торговых фирм. В Швеции депутаты политических партий являются членами Дирекции полицейского управления Министерства юстиции — высшей надзорно-контрольной полицейской инстанции. Как показывает практика этих стран, такая форма привлечения общественности к управлению полицией во многом себя оправдывает². В определенной мере эти методы используются и в российской действительности в форме образования наблюдательных советов в различных сферах: в государственных учреждениях и ведомствах³, в правоохранительной сфере⁴, а также в

¹ Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1743.

² См.: Гравина А.А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 79–89.

³ См., например: п. 8 Федерального закона от 24.07.2002 № 111-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 218-ФЗ) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3028; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219.; Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 827 (в ред. от 25.07.2013 № 645) «Об Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3047; 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4086; Указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (в ред. от 23.05.2013 № 508) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3539; 2013. № 21. Ст. 2625; Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 (в ред. от 06.06.2013 № 480) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 32. Ст. 3322; 2013. № 24. Ст. 3003 и др.

⁴ См., например: Указ Президента РФ от 23.05.2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // Со-

местах, ограничивающих права и свободы человека и гражданина на законных основаниях (решение суда и т.п.)¹.

Наряду с положительными зарубежными результатами, на наш взгляд, имеется и неудачный опыт в подходе к противодействию коррупции. Так, некоторые развитые страны практикуют в этом вопросе двойные стандарты: провозглашая законодательно борьбу с коррупцией внутри страны, они освобождают свои компании от уплаты налогов с сумм, идущих на подкуп чиновников в других странах. Так решается вопрос, например, в Австрии, Швейцарии, Новой Зеландии. Взятка рассматривается как один из возможных видов расходов и не включается в налогооблагаемую базу. Аналогично в Швеции и Дании допускается вычет из налогооблагаемого дохода сумм, выплаченных иностранному должностному лицу в качестве взятки, однако налогоплательщик должен доказать, что дача взятки вызвана необходимостью и обусловлена обычной практикой в стране иностранного должностного лица². Такое отношение к взятке как некоему вынужденному варианту решения экономических и иных вопросов, например бизнеса, способствует легализации взяточничества, провоцирует на противоправное поведение должностных лиц и вряд ли может иметь перспективу. Подобный подход следует рассматривать как противоправный, аморальный даже в тех случаях, когда государство намерено получать налог с полученных взяток. Естественно, такой опыт не может быть применен в России, особенно в сложившейся в настоящее время ситуации масштабности проявления случаев взяточничества.

Ряд ученых отмечают сложившиеся тенденции роста коррумпированности государственных служащих. «Как показывает опыт проводимых государ-

брание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3154; Указ Президента РФ от 28.07.2011 № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4712.

¹ См., например: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 378-ФЗ) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; 2013. № 51. Ст. 6698 и др.

² См.: Семенова О., Наумчев Д. Взятки... как планируемый расход фирмы // Экономика и жизнь. 1998. № 48.

ственно-правовых реформ, а также практика правоохранительной деятельности в сфере противодействия коррупции, в системе государственной службы коррупция возникает в тех сферах деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, где их статус детально не определен, а также не сформированы административные процедуры предоставления услуг гражданам и юридическим лицам. Исследование показывает, что коррупция возникает именно в тех сферах, где государственные служащие реализуют организационные, исполнительно-распорядительные, контрольно-надзорные, юрисдикционные, а также разрешительные полномочия»¹. На наш взгляд, такой вывод может быть дополнен: кроме наличия многочисленных и сложных с организационной точки зрения процедур, например, оформления права собственности на недвижимость, обычный гражданин не владеет необходимой информацией, юридическими знаниями, навыками, что, в свою очередь, является дополнительным коррупциогенным фактором. В этой связи, одним из направлений борьбы со взяточничеством и коррупцией в России следует определить формирование у населения достаточных правовых знаний, установление «прозрачности» алгоритма действий чиновника, гласность фактов противоправного поведения должностных лиц.

Многие российские и зарубежные ученые едины во мнении о том, что взяточничество и коррупция тесно связаны между собой. Так, Е.В. Корейво отмечает, что «одной из опасных форм коррупции является взяточничество. В 1994 г. Советом Организации экономического сотрудничества и развития были разработаны Рекомендации по мерам борьбы со взяточничеством в международных деловых операциях. В преамбуле к этому документу отмечается, что взяточничество получило широкое распространение при осуществлении международных деловых операций, в связи с чем возникают серьезные моральные и политические проблемы, происходит искажение условий международной конкуренции. Для успеха в противодействии международному взяточничеству необ-

¹ Костенников М.В., Куракин А.В., Колчманов Д.Н., Марьян А.В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5–20.

ходимы усилия не только отдельных стран, но и многостороннее сотрудничество, текущий контроль и проведение ряда согласованных мероприятий»¹.

Таким образом, около 20 лет назад на мировом уровне была констатирована опасность коррупции в международном масштабе понимания данного явления. В ст. 13 указанной Конвенции отмечаются «...положения пересмотренных Рекомендаций в отношении мер борьбы с коррупцией при проведении международных деловых операций, принятых Советом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 23 мая 1997 г., C(97)123/FINAL, которые, наряду с другими положениями, требуют принятия эффективных мер, направленных на пресечение и предупреждение подкупа должностных лиц иностранных государств в связи с проведением международных деловых операций, а также борьбу с этим явлением, в частности незамедлительной криминализации (объявления деяния преступлением по закону) подобных случаев взяточничества эффективным и скоординированным способом с учетом согласованных общих элементов, включенных в Рекомендации, равно как и юрисдикционных и иных базовых правовых принципов каждой страны...»². В указанном документе закрепляется обязанность государств принимать не только правовые, но и иные организационные меры. Еще раз в международных документах обращается внимание на важность комплексного характера принимаемых мер, в том числе и юридических.

Анализ уголовного закона Германии, устанавливающего ответственность за взяточничество, представленный О.С. Новиковой³, указывает на повышенную уголовную ответственность судей и арбитров, а также лиц, дающих взятку или обещающих такую передачу. Такое повышенное внимание со стороны немецко-

¹ Корейво Е.В. Использование преамбул в международном праве // Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 2–5.

² Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций [рус., англ.] (Вместе со «Статистикой экспорта странами-членами ОЭСР», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными Рекомендациями...», «Согласованными общими элементами...», «Рекомендациями...»): принята в Стамбуле 21.11.1997 г. Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 22–25.

го законодателя, по нашему мнению, вызвано необходимостью установления дополнительных препятствий к нарушению независимости судебной власти, обеспечения принятия законных судебных решений.

На наш взгляд, важно отметить, что Основной уголовный закон ФРГ устанавливает наказание за взяточничество в разделе о коррупции (параграфы 299, 331–338)¹. Рассуждая о данном правовом акте, О.С. Новикова отмечает, что, во-первых, закон распространяется как на дающих взятку, так и на берущих ее чиновников и служащих, причем независимо ни от ранга, ни от того, в какой стране была произведена такого рода сделка. Во-вторых, при подкупах судей (при сделках с судьями) виновные наказываются строже, и практически не предусматривается наказание в виде денежного штрафа как альтернативы лишению свободы. В-третьих, наказание соизмеримо с величиной подкупа: чем больше, тем строже наказание². Кроме того, специфичным является и то, что в ФРГ вопрос о подарках государственным служащим регламентируется законодательством земель: чиновник должен заявить о подарке стоимостью в 20 евро³. Таким образом, германское уголовное законодательство рассматривает взяточничество как одно из коррупционных преступлений.

В качестве позитивного международного опыта отмечается пристальное внимание к должностным лицам со стороны фискальных органов по качеству содержания налоговых деклараций о доходах и расходах⁴.

Во многих государствах, как отмечает А.Ф. Ноздрачев, (в Австрии, Великобритании, Дании, Индии, Китае, США, Швейцарии, Финляндии и др.) законодательного определения понятия «коррупция» не существует. Наказание осу-

¹ См.: Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html> (дата обращения: 27.01.2014).

² Новикова О.С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 22 - 25.

³ Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

⁴ См.: Савенков А.Н., Савенков А.А. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями // Налоги. 2012. № 34. С. 14–22.

ществляется за конкретные правонарушения на основе определений соответствующих составов: «взятка», «подкуп», «злоупотребление властью» и т.д.¹

В нормативных правовых актах многих других стран термин «коррупция» определен, но нельзя сказать, что эти дефиниции отличаются четкостью и логичностью.

- В ФРГ под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением как на государственной службе, так и в частном секторе или по собственной инициативе с целью получения преимуществ для себя или третьего лица с возможным причинением вреда или ущерба обществу (при исполнении государственной или политической функции) либо предприятию (при деятельности в частном секторе).
- В Японии коррупция определяется как противоправное деяние, выражающееся в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а равно и подкупа этих лиц.
- В Греции под определение коррупции подпадают получение денежных средств, подарков, обещаний, а также любые другие косвенные выгоды за совершение государственными или муниципальными служащими действий, выходящих за рамки их служебных обязанностей, а также действий (бездействия) в рамках их компетенции.
- В Венесуэле под коррупцией понимается незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения. При этом коррупция подразделяется на три группы: *прямая* (непосредственное злоупотребление властью, незаконное обогащение, вымогательство, фаворитизм, nepotизм), *опосредованная* (использование влияния, взятка, политический подкуп, подлог при определении результатов голосования), *использование недостатков системы управления* (умышленное неправомерное использова-

¹ Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

ние государственного имущества или денежных средств в целях личного обогащения, неправомерное использование или сокрытие информации)¹.

Очевидно, что в каждом случае есть особенности в понимании коррупции, они вызваны национальным менталитетом, традициями и устоями, общественным мнением, правовой культурой и иными факторами.

Как отмечает А.М. Цирин², одним из важных требований антикоррупционных конвенций ООН и Совета Европы является учреждение независимого органа, осуществляющего противодействие коррупции. Однако в ряде стран специализированный орган по противодействию коррупции до сих пор отсутствует (например, в Финляндии, Австрии, Индии, Португалии, Швейцарии).

В мае 2007 г. Минюстом России был проведен семинар по проблемам коррупции, в котором приняли участие зарубежные эксперты из Финляндии и Латвии. Финские специалисты высказались против создания такого органа в РФ. Латвийский опыт говорит об обратном: там уже создан и эффективно действует единый орган по борьбе с коррупцией, который разрабатывает национальную стратегию противодействия коррупции и выполняет задачи, связанные с расследованием подобных правонарушений. Кандидатура руководителя данного органа утверждается Парламентом Латвии.

Богатым опытом в деле создания и функционирования независимого органа по борьбе с коррупцией обладает Сингапур. Местным правительством еще в 1952 г. было учреждено Бюро по борьбе с коррупцией, которое руководствуется в своей деятельности Законом о предотвращении коррупции и является главным автономным антикоррупционным органом Республики Сингапур. Бюро возглавляет директор, который напрямую подотчетен премьер-министру³. Наличие единого государственного органа — существенный фактор противодействия коррупции, кроме того, независимость и подотчетность высшим лицам государ-

¹ Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

² Цирин А.М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12–24.

³ Там же.

ства благоприятно сказывается и на эффективности борьбы с этим видом преступности.

Среди предложений, направленных на повышение эффективности борьбы с коррупцией в России, обратим внимание на мнение, сформулированное Д.П. Обуховым. Он обосновал необходимость создания в рамках реформы государственной правоохранительной сферы единого межведомственного органа — Национального антикоррупционного комитета Российской Федерации, отвечающего за борьбу с коррупцией и организованной преступностью¹. В настоящее время при отсутствии единого государственного органа действуют общественные организации: Национальный антикоррупционный комитет, Межрегиональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией» и пр.

На основании Федерального закона от 01.02.2012 № 3-ФЗ Российская Федерация присоединилась к международной Конвенции по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций, которая была принята в Стамбуле 21.11.1997 г². Этот юридический факт знаменателен тем, что до присоединения к Конвенции российский законодатель привел правовое поле в соответствие с ее содержанием и основными положениями.

По справедливому замечанию Э.Л. Сидоренко, принципиальная позиция России заключалась в том, что в отношении физических лиц за подкуп иностранных должностных лиц будет установлена уголовная ответственность, а в отношении юридических лиц — административная³.

Каждая страна имеет свои собственные ноу-хау в этой борьбе, ведь ментальность у всех разная, но существуют и некие общие приемы, помогающие

¹ См. подробнее: Обухов Д.П. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции в социальной сфере: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. С. 16–17.

² Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства. 2012. № 6. Ст. 622.

³ Сидоренко Э.Л. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования российского уголовного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 13–18.

бороться с этим злом, которое, как ржавчина, разъедает экономику изнутри, нанося огромный экономический ущерб¹.

Как видно, в зарубежном опыте борьбы со взяточничеством и коррупцией имеется немало действенных правовых способов снизить количественные и качественные показатели взяточничества. Они сами по себе различны, применимы к конкретному национальному менталитету, мировоззрению граждан, однако российскому законодателю есть что заимствовать:

- повышенная степень уголовной ответственности должностных лиц правоохранительных и судебных органов,
- усиление уголовной ответственности за дачу (предложение, посредничество) взятки должностным лицам правоохранительных и судебных органов;
- создание единого федерального государственного органа, основной задачей которого будет являться борьба с коррупцией.

¹ Макаров А.В., Жукова А.С. Явление коррупции в Китае и реальность современной России: вопросы совершенствования законодательной базы // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 32–40.

ГЛАВА II. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

§ 1. Юридическая характеристика объекта и предмета взяточничества

В настоящем исследовании юридическая характеристика объекта и предмета взяточничества выделена в самостоятельный параграф по следующим причинам. Как ранее было обосновано, под взяточничеством следует понимать получение взятки, дачу взятки, а также посредничество во взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1 УК РФ). Единство перечисленных уголовно-правовых норм заключается в том, что все эти составы преступления имеют один и тот же объект и предмет преступления. При этом мы учитываем ограниченность объема настоящего диссертационного исследования и преследуем цель — дать более полную юридическую характеристику взяточничества, опасаясь повторов при описании всех признаков составов преступлений, чем и обусловлена структура второй главы.

Уголовное право как средство реализации уголовной политики государства одновременно является средством воздействия на существующие (появляющиеся вновь) общественные отношения. Путем криминализации (декриминализации) деяний и изменения, дополнения содержания УК РФ государство посредством норм уголовного закона противодействует нарушениям, устанавливает уголовно-правовые запреты и санкции за противоправное поведение и таким образом регулирует правоотношения между людьми.

Предмет и метод уголовного права достаточно глубоко исследованы в трудах видных отечественных ученых С.В. Познышева, А.А. Пионтковского, Н.С. Таганцева, В.Д. Спасовича, И.Я. Фойницкого, А.А. Герцензона, А.Н. Трайнина, Н.И. Загородникова, Б.В. Волженкина, Ю.В. Голика, В.А. Елеонского, А.Э. Жалинского, И.Э. Звечаровского, С.Г. Келиной, М.И. Ковалева, Н.М. Кропачева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова, И.С. Ноя, Н.А. Огурцова, Н.И. Пикурова, Б.Т. Разгильдиева, В.Г. Смирнова, В.Д. Филимонова, Б.В. Яцеленко и др.

Общеизвестно, что основной предмет воздействия уголовного права — преступность. Это разрушающий гражданское общество феномен: ее никак не удаётся взять под контроль, ввести в социально-терпимые рамки; более того, в последние десятилетия она стремительно прогрессирует (приобрела организованные формы, выходит за рамки национальных границ) и даже превратилась в преграду развития цивилизации¹.

По мнению Н.В. Генрих, среди ученых-юристов отсутствуют согласованные взгляды на проблемы, решение которых должно способствовать определению «зоны ответственности» уголовного права. С одной стороны, налицо завышенные ожидания, стремление расширить границы применения уголовного права и использовать уголовно-правовые средства для решения любых, чуть ли не всех значимых общественных проблем. Такой подход проявляется в стремлении включить в предмет уголовно-правового регулирования все охраняемые уголовным законом общественные отношения и тем самым использовать уголовное право для регламентации экономических, политических, идеологических и иных отношений. С другой стороны, сохраняется взгляд на уголовное право как на особую отрасль, которой совсем не свойственно правовое регулирование каких бы то ни было общественных отношений и основная задача которой состоит в возложении на граждан целого ряда обязанностей и запретов под угрозой применения наиболее суровых санкций².

Объект преступления как уголовно-правовой институт разработан в теории отечественного уголовного права достаточно глубоко и всесторонне. В разное время его исследование привлекало внимание таких отечественных ученых, как Н.С. Таганцев, В.Д. Спасович, А.Н. Трайнин, А.А. Пионтковский, Н.Д. Дурманов, Н.И. Загородников, М.Д. Шаргородский, В.Н. Кудрявцев, Я.М. Брайнин, Н.А. Беляев и др.

¹ Бойко А.И. Системная среда уголовного права: автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

² Генрих Н.В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: автореф. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 3.

Между тем по поводу понятия «объект преступления» нет единства¹. В теории уголовного права целесообразно выделить следующие исторически сложившиеся определения объекта преступления, сохраняющие научное значение до настоящего времени:

1. охраняемые уголовным законом общественные отношения²;
2. охраняемые уголовным законом социальные, в том числе правовые, ценности, интересы, блага³;
3. охраняемые уголовным законом общественные отношения и социальные блага⁴;
4. человек как отдельное лицо или какое-то множество лиц⁵.

Значение объекта преступления подчеркивается структурными, системными критериями нумерации (очередности) разделов, глав и статей уголовного закона, а также определением важности тех или иных охраняемых законом общественных отношений. Как правило, законодатель, учитывая значение влияние объекта, ставит на первое место в главе, разделе наиболее важные общественные отношения, что дает ориентир подобных «ценностей»⁶.

¹ См., например: Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2002. № 1. С. 37–40; Спасович В. Учебник уголовного права. СПб., 1863. С. 5–51; Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Общая часть. М., 1994. С. 33–35; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 388 - 390.

² Российское уголовное право. В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М., 2003. Т. 1. Общая часть. С. 121–129; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комисарова. СПб., 2005. С. 148; Уголовное право России / отв. ред. Н. Игнатов, Ю.И. Красиков. В 2 т. М., 2005. Т. 1. Общая часть. С. 116–117; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 381–385.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1999. С. 146, 159; Уголовное право России / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.И. Красиков. М., 1998. Т. 1. Общая часть. С. 104; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало; МГУ, 2005. С. 164.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. М.: Щит-М, 1999. С. 54; Уголовное право России: Практический курс / под ред. Р.А. Адельханяна. М., 2004. С. 35.

⁵ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 213.

⁶ Вместе с тем в отдельных случаях на первое место в главе могут быть помещены составы преступлений, которые считаются наиболее распространенными в правоприменительной практике, например, ст. 158 УК РФ и др.

Мы согласны с Б.Д. Завидовым, который отмечает, что «законодатель структурно расположил в УК РФ состав получения взятки (ст. 290) впереди статьи, предусматривающей ответственность за дачу взятки (ст. 291). Это означает, что он расценивает получение взятки как значительно более общественно опасное деяние, нежели дачу взятки. Это положение соответствует п. 5 ст. 15 УК о том, что уголовно-правовая норма состава ст. 290 УК относится к категории особо тяжких преступлений»¹. Такой вывод подтверждает сложившееся отношение отечественного законодателя к системности Особенной части уголовного закона, которая включает первоочередное местоположение наиболее опасных посягательств против охраняемых общественных отношений.

Под объектом любого преступления понимаются охраняемые уголовным законом общественные отношения. Оговоримся сразу же, что такая позиция разделяется не всеми учеными в области уголовного права. Так, в качестве объекта преступления предлагается понимать «то, на что направлено преступление». Например, «объект преступления — это то, на что посягает лицо, совершающее преступление, чему причиняется или может быть причинен вред в результате его учинения»².

Такое определение объекта преступления зачастую вводит многих изучающих уголовное право в заблуждение. Данный подход к определению объекта сводит воедино как объект, так и предмет преступления, делая невозможным их разграничение. Например, при краже посягательство направлено на сумочку, мопед, ювелирное украшение. Следуя вышеназванному определению объекта, под ним будет пониматься сумочка и т.п. вещи? Конечно же, нет. Преступление направлено на тайное хищение, дачу или получение взятки, то есть целью (конечным результатом) преступления является завладение предметом преступления, который не является его объектом. В приведенном нами примере с хищени-

¹ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5117> (дата обращения: 26.08.2013).

² Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. С. 101.

ем в качестве объекта выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, регулирующие право собственности, а сумочка будет являться предметом (но не объектом) преступления.

Подобной позиции придерживаются и авторы одного из комментариев к УК РФ: «Во многих случаях трактовка объекта преступления как определенных общественных отношений вполне справедлива, например в случае признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях чужого имущества. В этом случае действительно объектом преступления выступает не непосредственно похищаемое имущество (ему при этом может быть не причинено никакого вреда), а именно отношения, вытекающие из права собственности, базирующегося на трех ее формах: права владения, пользования и распоряжения имуществом»¹.

Некоторые авторы не останавливаются на совокупности знаний об объекте преступления. Например, С.М. Изотов, рассматривая понятие объекта преступления в историческом плане, делает вывод о том, что «...общим объектом преступления является правопорядок. Для раскрытия механизма посягательства на этот объект вводится пятый (по вертикали) вид объекта — начальный или субъектный объект преступления»².

По своей сущности право может регулировать только общественные отношения, то есть отношения между субъектами права, следовательно, и объектом права, в частности уголовного права, могут быть именно общественные отношения, которые и регулируются этой отраслью права³.

Так, Б.Д. Завидов, анализируя состав получения взятки, утверждает, что объект этого преступления — «противоправные должностные посягательства на

¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков и др.; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2009. С. 4.

² Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5–7.

³ Изотов С.М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) // История государства и права. 2010. № 18. С. 5–7; Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3–9; Алексеев С.С. Тайна и сила права: наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд. М., 2009. С. 135–137 и др.

интересы государственной службы»¹. Позволим себе не согласиться с данным определением объекта взятки по следующим основаниям. Само по себе посягательство, то есть деяние, является обязательным признаком объективной стороны, но не объекта преступления, посягательства. В качестве объекта преступления взятки следует подразумевать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие нормальную (урегулированную законом) деятельность государственных органов и органов управления. Этой позиции придерживается большинство ученых².

В другом случае Б.Д. Завидов справедливо отмечает, что взятка — наиболее характерное, опасное и распространенное преступление, пожалуй, во всей гл. 30 УК РФ, ибо является типичным проявлением коррупции. Высокая степень общественной опасности получения взятки заключается еще и в том, что это преступление подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует авторитет этой власти в глазах населения, значительно ущемляет законные интересы и права граждан³.

По нашему мнению, под объектом взятничества следует понимать те общественные отношения, которые охраняются уголовным правом, его средствами и способами, в данном случае — нормальную, урегулированную законом деятельность государственного аппарата, служб, агентств и ведомств, должностных лиц, законно исполняющих свои обязанности. Именно этим отношениям причиняется ущерб при получении или даче взятки, посредничестве во взятничестве.

По мнению А.В. Гаврикова, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и органов местного са-

¹ Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5117> (дата обращения: 26.08.2013).

² Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога. М.: ИНФРА-М; Контракт, 2004. С. 107–109.

³ См.: Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5117> (дата обращения: 26.08.2013).

моуправления¹. Некоторые авторы отмечают, что возможен дополнительный объект — права и законные интересы физических и юридических лиц².

Предмет преступления взяточничества является обязательным признаком состава преступления. Это обязывает лицо, ведущее производство по уголовному делу, в процессе квалификации устанавливать его обязательное наличие. Отсутствие предмета взятки влечет невозможность квалификации деяния по ст. 290 УК РФ, например, когда предмет не отвечает признакам, установленным в диспозиции ст. 290 УК РФ (деньги, имущество, услуги, права и др.).

Несмотря на то, что предмету взятки уделяется достаточное внимание со стороны ученых³, остается много спорных вопросов. Например, изъятие предмета взятки вызывает сложности в правовом регулировании, на что обращает справедливое внимание М. Кратенко⁴.

Судебная практика свидетельствует о традиции определять судьбу вещественных доказательств (предмета взятки) при постановлении обвинительного приговора. Так, по конкретному уголовному делу судом было принято следующее решение: «Вещественные доказательства по делу — денежные средства в размере <...> рублей, находящиеся в камере хранения вещественных доказательств СУ СК РФ по <...> (т. 2 л.д. 96–100), обращены в собственность государства. Денежные средства в размере <...> рублей перечислены на счет УФССП по месту жительства осужденного Трофимцева А.Г. для использования их в ходе исполнения дополнительного наказания в виде штрафа⁵.

¹ Гавриков А.В. Ответственность за дачу и получение взятки [Электронный ресурс]. URL: http://lawyergavr.ucoz.ru/index/otvetstvennost_za_poluchenie_i_dachu_vzjatki/0-65 (дата обращения: 26.08.2013).

² Голубев В.В. Квалификация коррупционных преступлений. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 29.

³ См., например: Суханов Д.А. Взыскание предмета взятки в доход государства // Законность. 2011. № 2. С. 21-22; Яни П. Выгоды имущественного характера как предмет взятки // Законность. 2009. № 1. С. 37-39; Фоминых С.М. Характеристика предмета получения взятки муниципальными служащими // Российский следователь. 2007. № 24. С. 28-30 и др.

⁴ Кратенко М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации // Уголовное право. 2011. № 5. С. 115–120.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.05.2013 г. № 41-АПУ13-12. Приговор по делу о покушении на дачу взятки должностному лицу оставлен без изменения, так как наказание осужденному назначено с учетом содеянного, его личности и не является чрезмер-

По мнению А.Ф. Ноздрачева, взятка или подкуп могут быть облечены в форму подарка. Подарками могут стать обед в шикарном ресторане, билет на эстрадное шоу, дорогие часы, акции, отдых за границей и многое другое, а также цветы, сувениры, книги и т.п. Одни подарки приемлемы, другие нет. Грань между ними пролегает там, где подарок делает принявшего его обязанным дарителю. В разных обществах эта грань различна, но обычно она имеет денежное выражение в определенной сумме. Если стоимость подарка выше этой суммы, то он подлежит декларированию¹.

Уголовно-правовое значение предмета взятки заключается в:

- отграничении малозначительного деяния, подпадающего под признаки ч. 2 ст. 14 УК РФ;
- оценке деяния, содержащего квалифицирующие (отягчающие) обстоятельства;
- влиянии кратности предмета на назначение уголовного наказания;
- наличии гражданского иска и его последующего удовлетворения в судебном решении и исполнении судебными приставами в случае принудительного исполнения.

В теории различают следующие виды взятки:

- взятка-подкуп;
- взятка-вознаграждение
- взятка-комфорт и др.²

При этом вид взятки не влияет на установление уголовной ответственности и последующее назначение наказания. Подобная классификация необходима

но суровым [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹ Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34-49.

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 859; Магомедов Н.Н. Понятие коррупции в России // Российский следователь. 2013. № 3. С. 25–28; Фалилеев В.А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 3–5 и др.

для правильного определения деяния как уголовно-наказуемого и возможности его отграничения от, например, гражданско-правового события.

С. Кушниренко и В. Зоточкин констатируют, что в уголовном законодательстве РФ отсутствует термин «активный подкуп» (в отличие от ст. 2 Конвенции Совета Европы). Дача взятки по УК РФ определяется более узко, а именно как передача должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, а не любого преимущества неправомерного характера¹.

Новеллы от 4 мая 2011 г. уточняют предмет взятки путем его изменения в сравнении с предыдущей редакцией ст. 290 УК РФ. В новой редакции ст. 290 УК РФ кроме традиционных «денег, ценных бумаг и иного имущества» уточняется формулировка предмета: «выгода имущественного характера» — незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав».

С учетом изменений, внесенных в ст. 290 УК РФ, предмет взятки сужен, в качестве него признаются деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконные услуги имущественного характера либо иные имущественные права. В предыдущей редакции диспозиции ст. 290-291 УК РФ предмет взятки был выражен в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера. Под выгодами имущественного характера понимаются выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.). Выгодами имущественного характера также могут являться занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами.

В новой редакции рассматриваемой статьи речь идет только о незаконных услугах, тогда как в прежней редакции такого уточнения не было. В теории уголовного права вопрос о признании предметом взятки услуг нелегального харак-

¹ Кушниренко С., Зоточкин А. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с коррупцией // Уголовное право. 2006. № 6. С. 106-110.

тера является спорным. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» неоднозначно раскрывает понятие незаконного оказания услуг.

Предмет взятки является важным признаком этого состава преступления, поскольку прямо влияет на значимость, степень общественной опасности данного деяния. Согласно ст. 290 УК РФ предмет взятки может выражаться «в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц».

Нововведения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, устанавливают возможность применения, назначения уголовного наказания в новой форме: используя кратность штрафа применительно к стоимости предмета взятки. На наш взгляд, незатруднительно будет как в судебном заседании, так и в совещательной комнате судьи при вынесении приговора применить подобную кратность к предмету в виде денег, ценных бумаг, имеющих денежный эквивалент. Другой вопрос — как определить стоимость предмета в виде «услуг имущественного характера, иных имущественных прав». Такая проблема может возникнуть в связи с тем, что услуги и имущественные права сами по себе носят оценочный, не всегда определенный эквивалент по какой-либо таксе, прейскуранту, смете.

Вопрос определения стоимостного выражения услуги или права носит существенный характер, так как от него зависит определение кратности назначенного судом штрафа как уголовного наказания. Например, должностное лицо получило в качестве предмета взятки проститутку на ночь. Как следует определять стоимость этой услуги? Или, например, в качестве предмета взятки выступает право на первоочередное, привилегированное участие в каких-либо конкурсах, торгах и т.п. На основании каких тарифов, смет следует определять стоимость в таких случаях? Какими доказательствами это возможно подтвердить?

Изучая ретроспективу данного вопроса, необходимо отметить ранее обозначенную позицию Пленума Верховного Суда РФ, который указывал, что «по смыслу закона предметом взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.). Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. Указанные выгоды и услуги имущественного характера должны получить в приговоре денежную оценку»¹. Проблема состоит в том, как объективно оценить такие виды взятки.

О. Капинус пишет: «То, что Пленум² называет выгодами имущественного характера: занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами, — теперь, полагаю, охватывается таким видом взятки, как незаконное предоставление имущественных прав. Если, конечно, трактовать понятие имущественных прав достаточно широко»³. Это не вызывает сомнений, однако стоимостное выражение предмета взятки влияет на правовые последствия (кратность и т.п.) и подлежит точному определению.

Исследование и сопоставление различных пунктов постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁴ приводит к выводу о некотором разногласии используемой терминологии. Так, в тексте указанного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (в ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Рос. газета. 2000. 23 февр.

² Там же.

³ Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

постановления термин «предмет» в абсолютном большинстве случаев применяется исключительно по отношению к подкупу (ст. 204 УК РФ), применительно к статьям 290-291.1 УК РФ предмет преступления определяется термином «взятка».

Для установления единства терминологии по отношению к коммерческому подкупу и взяточничеству считаем целесообразным применять словосочетание «предмет взятки» аналогично со словосочетанием «предмет подкупа» и внести соответствующие изменения в содержание постановления Пленума Верховного Суда от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Подобное словосочетание используется и специалистами в области уголовно-правовой характеристики взяточничества¹.

В юридической литературе, к сожалению, отсутствуют подробные, конкретизированные или относительно определенные рекомендации решения этого вопроса: либо авторы не давали четкого ответа на этот вопрос, либо ссылались на признанное в настоящее время утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6, также не содержащее достаточной определенности².

Проблема осложняется еще и тем, что гражданское законодательство легализует принятие подарков в определенных пределах. Так, например, действовавшей до 25.12.2008 редакцией ст. 575 «Запрещение дарения» Гражданского кодекса РФ было установлено, что в «не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда: <...> 3) государственным служащим

¹ См., напр.: Яни П. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1. С. 32-37.

² См.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2008.; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005 и др.

и служащим органов муниципальных образований в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей».

В ст. 575 ГК РФ изменения, касающиеся определения в законодательном порядке стоимости размера подарка, были внесены Федеральным законом от 25.12.2008 № 280-ФЗ¹. Эти дополнения являются результатом приведения национального законодательства в соответствие с некоторыми международными актами. Кроме того, Россией ратифицирована Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.² и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.³ 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴.

Установленный гражданским кодексом размер подарка, не превышающий трех тысяч рублей, рассматривается отдельными учеными как запрет привлечения к уголовной ответственности⁵.

В других случаях ученые критически указывают на отсутствие определенного размера взятки для привлечения к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ⁶.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6235.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6235.

³ Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6141.

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2012 № 396-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.

⁵ См., напр.: Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, А.Я. Аснис, В.Б. Боровиков и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: НОРМА, 2006. С. 135.

⁶ См., напр.: Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России: учебное пособие. М., 1998. С. 50.

По нашему мнению, стоимость предмета взятки не может влиять на установление наличия или отсутствия наказуемости деяния по УК РФ. Основное значение в вопросе квалификации должен иметь умысел, а точнее его содержательность. Взятка отличается от подарка тем, что ее основой является направленность на последующее поведение взяткодателя, его изменение в пользу дающего взятку или представляемых им лиц. В отличие от взятки при передаче подарка одаряющий не ожидает от одаряемого никаких для себя или кого-либо действий (бездействия) в связи с его должностным положением.

Если размер передаваемого предмета взятки является незначительным, такие действия следует квалифицировать как малозначительные и отказывать в возбуждении уголовного дела либо выносить постановление о прекращении производства по делу на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ «Малозначительность деяния». Например, очевидно, что если предмет взятки составляет 100 или 200 рублей, такая ситуация может оцениваться исходя из конкретной обстановки по делу и определяется лицом, ведущим производство по уголовному делу.

Вместе с тем, как свидетельствует следственная и судебная практика имеется достаточно случаев привлечения к уголовной ответственности именно за такие незначительные на наш взгляд суммы взятки. Так, например, приговором Ядринского районного суда Чувашской Республики А.В.Никитин был признан виновным в покушении на дачу взятки в размере 100 рублей инспектору ДПС ОГИБДД ОВД по Ядринскому району Чувашской Республики (ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК). Назначенное судом наказание составляет 5000 рублей штрафа. Дело было рассмотрено в особом порядке в виду признания обвиняемым своей вины. Судом принято решение 100 рублей как предмет взятки конфисковать в доход государства¹. В другом случае О.А.Васильев осужден по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 291 УК превысив скорость на 26 км/ч, двигаясь со скоростью 66 км/ч. Сумма взятки инспектору ОГИБДД составила 100 рублей, которые обращены в доход государства, судом назначено наказание в виде штрафа 2500 рублей, а дело рас-

¹ Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-122/2011.

смотрено в особом порядке в виду признания обвиняемым своей вины¹. Аналогичная ситуация с превышением скорости на 26 км/ч имела место и в другом уголовном деле. Так, приговором суда осужден А.Н.Петров за покушение на дачу взятки инспектору ОГИБДД в размере 150 рублей за несоставление административного протокола за превышение скорости на 26 км/ч при ограничении ее 40 км/ч. Судом назначено наказание 1 год лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год (ст. 73 УК), а деньги в сумме 150 рублей судом обращены в доход государства².

Некоторые ученые в качестве такого предмета взятки, как деньги, предлагают рассматривать только «российские и иностранные денежные знаки, находящиеся в официальном денежном обращении. Старинные монеты, как российские, так и иностранные, не являющиеся средством платежа, не могут быть деньгами в смысле состава ст. 290 УК, а должны относиться к предмету взятки в виде “иного имущества”»³. Высшая судебная инстанция по этому поводу комментариев не дает.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно дополнить содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ новым абзацем, где необходимо уточнить содержание (вид) предмета взятки, к которому нельзя относить как иностранные, так и российские (русские) старинные монеты. Нумерация предлагаемой редакции пункта обусловлена тем, что в Постановлении дается комментарий (толкование) предмета взяточничества или коммерческого подкупа.

Он может быть следующего содержания: первый абзац после слов «должны получить в приговоре денежную оценку» дополнить словами «при квалификации следует учитывать, что старинные монеты (и иностранные или русские) не могут быть отнесены к предмету взятки как деньги, их следует квалифицировать по признаку “иного имущества”».

По мнению В.И. Тюнина, новая редакция ст. 290 УК РФ несовершенна

¹ Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-16/2011.

² Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-23/2009.

³ См.: Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 672.

и, например, не позволяет считать предметом взятки производство работ в интересах взяткодателя, поскольку работы как самостоятельный объект гражданских прав не относятся ни к имуществу, ни к услугам. Это значит, что новая редакция породила правовой пробел¹. На наш взгляд, это требует дополнительного исследования и формулирования предложений в целях уточнения содержательной стороны предмета взятки.

В содержании предмета преступления взятки диспозиция состава преступления ст. 290 УК носит бланкетный характер, отсылающий правоприменителя к нормам гражданско-правового характера. Например, понятие ценной бумаги определяется в ст. 142 ГК². Под ней понимается документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении³. Термин «иное имущество» означает любые материальные ценности, обладающие стоимостью.

В судебной практике имел место случай привлечения к уголовной ответственности за дачу взятки, предметом которой являлись продукты питания. Например, приговором Красноармейского районного суда Чувашской Республики был признан виновным и осужден Н.Н.Фадеев по ч. 3 ст. 30 и ч.2 ст.291 УК за попытку дать взятку в виде пакета продуктов на сумму 494 рубля 10 копеек участковому, который должен был составить протокол о нарушении Н.Н.Фадеевым правил торговли яблоками вне рынка. Предварительное расследование вменяло ему два эпизода взятки, при этом по одному из них Н.Н.Фадеев судом был оправдан, так как кроме его признания о передаче участковому денег в сумме 500 рублей, иных доказательств не было. Сам участковый отрицал факт получения взятки на сумму 500 рублей, однако этот эпизод все же органами

¹ Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.

² Глава 7 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 № 129-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 дек. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2334.

³ Подробнее см., напр.: Кирилловых А.А. Инвестиционное товарищество: природа и специфика гражданско-правового обязательства // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 37.

предварительного расследования почему то был вменен Н.Н.Фадееву, но самому участковому за получение 500 рублей – нет. Наказание судом назначено в виде 2 лет лишения свободы с применением ст. 73 УК условно, с испытательным сроком на 1 год. Отметим, что вещественные доказательства - продукты, в том числе и бутылку водки, суд определил уничтожить путем сожжения¹.

Б.Д. Завидов отмечает, что если предметом получения и дачи взятки явились драгоценные металлы, природные драгоценные камни или жемчуг, то действия взяткополучателя и взяткодателя должны быть дополнительно квалифицированы по ст. 191 УК РФ. Последняя разновидность предмета взятки — «выгоды имущественного характера». Под ними понимаются различного рода услуги и (или) выгоды материального характера, которые оказываются взяткополучателю безвозмездно и (или) явно по заниженной стоимости. В правоприменительной практике известны случаи, когда взятке придается видимость легальной сделки между дающим и берущим взятку под видом договора подряда (ст. 702 ГК РФ); бытового или строительного подряда (ст. 730 или 740 ГК РФ); договора займа (ст. 807 ГК РФ) и т.д.²

Вместе с тем, Т.О. Кошаева отмечает, что взяточничество относится к преступлениям корыстной мотивации, имеющим, как правило, имущественный характер. Однако, по вопросу определения предмета взятки в научных кругах по настоящее время все еще существуют споры, в частности о том, можно ли включать в предмет взятки неимущественные блага. Последние являются неотчуждаемыми и непередаваемыми (честь, достоинство), и возможность передачи таких кому-либо вызывает по меньшей мере сомнение³. Вместе с тем, по нашему мнению, в предмет взятки должны включаться не только предметы материального вида, имеющие стоимостную оценку, но и иные его элементы – услуги имущественного характера. По этому пути следует как законодатель, так и пра-

¹ Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-10-08.

² Завидов Б.Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5117> (дата обращения: 26.08.2013).

³ См.: Кошаева Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–31.

воприменительная практика.

Под услугами имущественного характера следует понимать также выполнение иных оплачиваемых, то есть имеющих денежных эквивалент, работ в пользу взяткополучателя. Вместе с тем, если предоставление в безвозмездное пользование либо по заниженной цене имущества предполагает возмездность, то почему нельзя рассматривать это как взятку? Например, взяткодатель предоставляет какое-либо имущество взяткополучателю в безвозмездное пользование (например, пользование сауной, автомашиной, яхтой и т.п.). По общему правилу, пользование таким имуществом возмездно, то есть подлежит оплате на какую-то сумму. Эта сумма за пользование имуществом, которая не оплачивается взяткополучателем, и будет предметом взятки. В подобной ситуации как такового предмета не существует, есть услуга имущественного характера.

Таким образом, сопоставление научных позиций в определении содержания объекта и предмета взяточничества показывает возможность как их дальнейшего их изучения на теоретическом уровне, так и изменения и дополнения судебных рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам взяточничества и коррупционных преступлений.

§ 2. Юридическая характеристика получения взятки (ст. 290 УК РФ)

В предыдущем параграфе дана юридическая характеристика объекта и предмета взяточничества как обязательных признаков состава преступления, подлежащих квалификации. Рассуждая о других юридических признаках получения взятки, отметим, что общие положения учения о составе преступления разработаны в отечественном уголовном праве достаточно подробно.

Основоположник отечественной теории квалификации преступлений В.Н. Кудрявцев подчеркивал, что «объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения по-

следовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»¹.

Объективная сторона взяточничества характеризуется дачей-получением предмета взятки, то есть деянием, выраженным в форме действия — активной формы поведения. Отметим, что проблемам квалификации объективной стороны взяточничества уделено достаточное внимание². Вместе с тем есть достаточно спорных, неоднозначно воспринимаемых учеными вопросов, что требует изучения.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ должностное лицо получает взятку «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе».

С.М. Фоминых утверждает, что «на сегодняшний день не важно, входят ли выполняемые должностным лицом действия непосредственно в круг его служебных обязанностей или он может совершить их, используя авторитет занимаемой должности. Важно, чтобы выполнение им действий было объективно возможно в силу занимаемой должности»³. Такая позиция отражена и в диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, обоснована и в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

² См., например: Сотов А., Телегина Т. Правовая природа отката // Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 48-52; Фоминых С.М. Характеристика объективной стороны основного состава получения взятки муниципальными служащими // Адвокат. 2008. № 2. С. 28-30; Винокуров В.Н. Предмет преступления и предмет совершения преступления как признаки объекта объективной стороны состава преступления // Российский следователь. 2008. № 13. С. 4-6; Ситковец О.Н. Ответственность за получение и дачу взятки // Российский следователь. 2005. № 1. С. 22-26; Бабанин В.А., Сбоев Б.К. Ответственность за взяточничество // Законодательство и экономика. 2004. № 3 и др.

³ Фоминых С.М. Характеристика объективной стороны основного состава получения взятки муниципальными служащими // Адвокат. 2008. № 2. С. 28-30.

Вместе с тем, по нашему мнению, это утверждение представляется спорным. В данном случае квалифицировать как получение взятки выполнение каких-либо действий, не входящих в круг полномочий должностного лица, вряд ли правомерно. Такие действия лица, не имеющего необходимых для решения вопроса в пользу дающего взятку должностных полномочий, не направлены прямо и непосредственно против интересов службы в органах государственной власти или государственного управления, так как не являются предметом перечня его собственных, «личных» должностных полномочий. Представляется, что деяние возможно в данном случае квалифицировать либо как мошенничество, либо как посреднические действия во взятке, либо как подстрекательство в даче-получении взятки, так как должностное лицо, отчетливо осознавая отсутствие нужных собственных должностных полномочий, действует в интересах передающего, используя для его потребностей полномочия иных должностных лиц.

Таким образом, по нашему мнению, следует исключить из диспозиции ст. 290 УК РФ формулировку «либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)», оставив только фразу «если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо, а равно за общее покровительство или попустительство по службе — наказывается...».

Объективная сторона ст. 290 УК РФ выражается в получении предмета взятки. При этом закон не выделяет конкретный способ (прием, принятие) взятки. Следовательно, он может быть выражен в любой форме (принятие предмета взятки, «выигрыш» денег в карты, факт прощения долга, оформление договора дарения какого-либо имущества, поступление денежных средств на счет взяткополучателя, оформление на имя взяткополучателя заграничного тура и пр.).

Как верно отмечает И. Упов, закон не различает момент получения взятки — до или после совершения действий в пользу взяткодателя или иных лиц¹. На процесс квалификации это обстоятельство не влияет, однако может

¹ См.: Упов И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» // Российская юстиция. 2001. № 2.

учитываться судом в совещательной комнате при постановлении приговора, исходя из конкретных обстоятельств совершения данного преступления.

Проведенное С.М. Фоминых исследование, показало, что «в большинстве случаев взятка передается муниципальным служащим лично (83,2 %). Получение взятки через посредника совершено в 16,8 % от общего количества изученных уголовных дел. При этом, как правило, посредник участвует либо в передаче взятки по многоэпизодным преступлениям, либо при передаче взятки в довольно значительном размере, либо субъект взяточничества занимает довольно высокое положение. Муниципальные служащие, занимающие невысокое положение и принимающие взятку в незначительном размере, как правило, обходятся без посредников»¹.

Деяние при получении предмета взятки может быть выражено как в действии, так и в бездействии (без непосредственного физического овладения им). Как в первом, так и во втором случаях при направленности умысла на получение взятки должностное лицо будет нести ответственность. Физически лицо не получает предмет взятки и, казалось бы, состав преступления отсутствует, однако субъект осознает возможность овладения им через какое-то время и получения в свое распоряжение. Этим получение взятки путем бездействия отличается от провокации взятки, когда взятка оставляется должностному лицу без его ведома (подбрасывается).

Отсутствие каких-либо специальных, дополнительных признаков получения взятки предоставляет возможность квалифицировать как получение фактически любую форму принятия предмета взятки. Согласно отечественной уголовно-правовой доктрине наличие специальных уголовно-правовых норм, признаков, содержащих узконаправленные, ограничивающие их действие и направленность, возможность применения, устанавливает, по сравнению с общими нормами, их применение только в отдельных, специальных случаях. Наличие конкуренции общей и специальной норм в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ обуславливает

¹ Фоминых С.М. Характеристика объективной стороны основного состава получения взятки муниципальными служащими // Адвокат. 2008. № 2. С. 28-30.

на основании общих правил квалификации необходимость применения специальной нормы¹, при этом совокупность преступлений отсутствует.

Вопрос о соотношении принятия взятки и последующего противоправного поведения должностного лица вызывает среди ученых неоднозначное разрешение. Так, Т.О. Кошаева считает, что необходимым объективным признаком получения взятки является ее обусловленность последующими действиями должностного лица, которому взяткодатель передает материальные ценности либо предоставляет услугу имущественного характера². Данное утверждение несколько спорно, так как устанавливать прямую зависимость между временем получения взятки и обязательными последующими действиями должностного лица нельзя. Этот вывод следует из того, что, например, взятка-благодарность вручается лицу, получается им уже после совершения (не совершения) действий в пользу взяткодателя. В подобной ситуации, на наш взгляд, не следует устанавливать последовательность дачи-принятия и преступного поведения субъекта получения взятки. Очередность может быть различной и на квалификацию влиять не должна. С точки зрения правовой оценки, содеянное должно находиться в устойчивой прямой связи между дачей-получением предмета взятки и поведением субъекта получения взятки.

Получение предмета взятки может быть осуществлено лично или через посредника (посредников), когда речь идет о совершении взяточничества группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Получение взятки лично предполагает непосредственное вручение и получение предмета взятки самим субъектом преступления. В этом случае возможно задержание взяточника «с поличным» работниками правоохранительных

¹ Подробнее см., например: Ярмухамедов Р.Ф. Коллизии правоприменительной деятельности: теоретико-исторический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8–9; Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений. М., 2002. С. 7; Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 214–215 и др.

² Кошаева Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–31.

органов, это наиболее опасный способ взяточничества, и потому личное получение взятки не очень распространенное явление.

Получение взятки через посредника (посредников) менее опасно для субъекта преступления. В подобной ситуации в преступление вовлекаются иные, кроме взяткодателя и взяткополучателя, лица, которые могут быть как осведомлены о преступности передачи, так и введены в заблуждение. Во втором случае оснований для привлечения их как посредников во взяточничестве не имеется по причине отсутствия умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

Действующий закон не делает различия в том, входили ли действия должностного лица в его служебные полномочия или нет. Если такие действия (бездействие) за получение взятки не были на него возложены, но в силу своего служебного полномочия он мог способствовать таким действиям или бездействию, лицо все равно является субъектом получения взятки.

Формулировка диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ «в силу должностного положения», на наш взгляд, является не совсем правовой с точки зрения юридической техники и описания правовых норм. Более предпочтительным может выглядеть фраза «в силу авторитета должностного положения».

Фраза «может способствовать таким действиям (бездействию)» носит оценочный характер и устанавливается в совокупности с полученными доказательствами по уголовному делу лицом, ведущим производство. Закон не раскрывает характер такой вероятности. Предполагается, что авторитет занимаемой должности субъекта получения взятки, его влияние на решение (запрет решения) властных, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных вопросов также служит определенным критерием установления оснований для привлечения к уголовной ответственности, но не как взятка, так как считаем, что взяточничество должно быть связано непосредственно только с полномочиями должностного лица, которые входят в его обязанности.

Другой признак состава получения взятки - «а равно за общее покровительство или попустительство по службе...» предполагает альтернативу преды-

душим способам совершения (несовершения) действий в пользу взяткодателя. С юридической точки зрения, фраза «а равно» может толковаться как основание исключения получения взятки одновременно как «за совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц», так и за «за общее покровительство или попустительство по службе». Действующая формулировка ч. 1 ст. 290 УК РФ может рассматриваться как устанавливающая только одно из них: либо первое, либо второе. Вместе с тем это не влияет на возможность привлечения к уголовной ответственности, как за первое, так и за второе основание в различной последовательности. Как было нами обосновано выше, использование должностного положения не должно входить в состав получения взятки, формулировка «либо если оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию)» должна быть исключена.

Таким образом, по нашему мнению, формулировка диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ, с учетом обоснованных выше предложений об исключении части фразы, должна быть следующей: «...за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица, а так же за общее покровительство или попустительство по службе».

Утратившее в настоящее время силу¹ постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6² содержало недостаточную, по нашему мнению, информацию о комментировании общего «покровительства» и «попустительства» по службе: «К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности (в ред. постановления Пленума Вер-

¹ На основании п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (в ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) // Рос. газета. 2000. 23 февр..

ховного Суда РФ от 06.02.2007 г. № 7¹). К попустительству по службе следует относить, например, непринятие должностным лицом мер за упушения или нарушения в служебной деятельности взяточдателя или представляемых им лиц, нереагирование на его неправомерные действия».

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24² данные вопросы получили детализацию. Так, общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам. К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяточдателем нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

На основании п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «дача взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей»³. То есть состав преступления окончен с момента получения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 (в ред. от 09.07.2013) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

³ Там же. П. 11.

предмета взятки или хотя бы его части. Данная позиция была сформирована и в судебной практике.

Так, по конкретному уголовному делу органами предварительного расследования Казанцев обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 ч. 4 п. «в», «г» УК РФ, в получении взятки, то есть в совершении оконченного преступления. Как следует из определения Верховного Суда РФ, нижестоящий суд, переквалифицируя действия Казанцева с оконченного преступления на покушение, указал, что преступление не было доведено до конца, так как Т. решил не давать взятку и обратился в правоохранительные органы. В дальнейшем Т. передал Казанцеву деньги под контролем сотрудников милиции. Однако, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, вывод о том, что преступление не было доведено до конца, сделан нижестоящим судом без учета того, что получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Судом же установлено в приговоре, что Казанцев принял переданные денежные средства. То обстоятельство, что передача денег происходила под контролем сотрудников милиции, само по себе не может влиять на правильность квалификации преступления. Исходя из этого, судебная коллегия нашла, что судом неправильно применен материальный закон и приговор подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство¹.

Нам представляется такая практика несколько спорной. Основой любой квалификации преступлений, уголовно-правовой оценки является субъективное вменение и запрет объективного вменения (ст. 5 УК РФ). В случае направленности умысла на один (единый) результат и по независящим от него (субъекта преступления) причинам не наступивший — налицо неоконченное преступление.

¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2010 г № 44-О10-62 «Дело о покушении на получение взятки направлено на новое судебное разбирательство, так как вывод о том, что преступление не было доведено до конца, сделан судом без учета того, что получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Судом же установлено в приговоре, что виновный принял переданные денежные средства» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Если умысел направлен на получение взятки в значительном (крупном или особо крупном) размере, а получена только часть, остается нереализованной направленность умысла на весь размер взятки и содеянное следует квалифицировать как покушение на осознаваемый размер, включающий как полученную часть взятки, так и неполученную. В противном случае невозможно будет квалифицировать и вменить лицу значительный размер при получении только части взятки (незначительного ее размера).

В некоторых случаях может возникнуть вопрос квалификации окончания преступления — получения взятки, который можно теоретически связывать не только с установлением самого факта получения лично или через посредников предмета взятки, но и возможности распорядиться полученным по своему усмотрению. Вместе с тем взяточничество по конструкции имеет формальный состав и окончено с момента совершения действий — дачи-получения взятки. Определение возможности распоряжения полученным предметом взятки не должно иметь значения. В противном случае, как и при квалификации тайного хищения чужого имущества, сам факт завладения еще не является окончательным для решения вопроса о реализации умысла.

Момент окончания взяточничества вызывает дискуссионные вопросы и при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Например, по мнению многих ученых передачу взятки под контролем при проведении оперативного эксперимента, следует квалифицировать как покушение на получение взятки, даже если имеет место фактическое принятие взяткополучателем передаваемых ценностей, поскольку в действительности дача взятки не совершается, а имитируется. В подобной ситуации субъект преступления (взяткополучатель) лишь пытается реализовать свой преступный умысел, который не доводится до конца. Вместе с тем в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных

коррупционных преступлениях»¹ обоснованно дается иная оценка данной ситуации, состав получения или дачи взятки (в том числе через посредника) считается оконченным.

Психическое отношение виновного к совершаемым им действиям (бездействию) как содержательный элемент субъективной стороны преступления — обязательный признак состава преступления.

По поводу содержательности субъективной стороны взятки как состава преступления среди ученых, в целом не отрицающих обязательного наличия прямого умысла, также наблюдаются некоторые расхождения.

Так, одни из них, на наш взгляд, справедливо усматривают субъективную сторону взяточничества только в виде прямого умысла².

Другие авторы включают в содержание субъективной стороны взятки не только наличие умысла, но и дополнительные признаки. Например, И.Б. Колчевский, С.И. Данилова, С.В. Крашенинников утверждают, что «субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и наличием корыстной цели»³.

Позволим себе не согласиться с таким утверждением в связи с тем, что диспозиция ст. 290 УК РФ не содержит в качестве обязательного признака полу-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

² См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.П. Верин, О.К. Зателепин, С.М. Зубарев и др.; отв. ред. В.И. Радченко, науч. ред. А.С. Михлин, В.А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007.; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Булавин, В.В. Воробьев, Ю.В. Головлев и др.; под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007; Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006; Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005 и др.

³ Колчевский И.Б., Данилова С.И., Крашенинников С.В. Особенности квалификации и предварительного расследования по уголовным делам о взяточничестве [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»

чения взятки наличие корыстной цели. Буквальное толкование исследуемой нормы не дает основания делать вывод об обязательности присутствия и установления при квалификации корыстной цели. Указанная выше позиция не в полной мере соответствует действующему уголовному закону и, как следствие, в отдельных случаях направляет правоприменительную практику вразрез с его требованиями. В частности, имеются примеры решений высшей судебной инстанции, предусматривающих наличие корыстной цели в субъективной стороне получения взятки. Так, в определении Верховного Суда РФ по конкретному делу отмечено следующее: «В нарушение требований ст. 338 УПК РФ председательствующий отказал стороне защиты в постановке вопросов, исключающих ответственность подсудимого, а именно о том, передавал ли Усенко все полученные деньги от Климовой советнику директора, а также заместителю директора ООО «...» и генеральному директору ООО «...», о том, действовал ли Усенко в целях личного обогащения. Это имело решающее значение, так как *субъективная сторона взятки характеризуется корыстным мотивом* (выделено нами) — М.П.»¹.

С нашей точки зрения, подобный вывод полегит критике, так как, если корыстная цель должна иметь место, то в случае ее отсутствия — нет состава преступления взяточничества. В случае если она не обязательна — нет принципиальной необходимости в ее установлении. В противном случае (обязательность установления наличия корыстной цели взяточничества) такой подход существенно ограничивает действие ст. 290 УК РФ.

Некоторые авторы находят компромиссный вариант, указывая наличие прямого умысла и корыстной цели, которая подразумевается, то есть «субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом. Хотя мотив

¹ Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2010 г. № 5-о09-340сп «Приговор суда по делу о получении взятки в отношении одного осужденного изменен: судебная инстанция пришла к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, а при назначении наказания другим осужденным судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, роль каждого из осужденных, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, а также вердикт присяжных заседателей об их снисхождении» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

не указан в диспозиции ст. 290 УК, по ее смыслу получение взятки — корыстное преступление»¹.

Другие авторы выделяют не корыстную цель, а «корыстный мотив»: «Субъективная сторона получения взятки характеризуется прямым умыслом и корыстным мотивом, который с необходимостью вытекает из сущности данного преступления»². В других случаях – предлагается относить взятку к преступлениям, «имеющим наличие корыстной мотивации»³.

Резюмируя изложенное, необходимо констатировать, что субъективная сторона получения взятки как состава преступления выражается только в форме прямого умысла. Субъект получения взятки осознает, что незаконно получает предмет взятки лично или через посредника за совершение законных (незаконных) действий (бездействие) и желает получить предмет взятки.

Субъективное отношение к совершению преступления является обязательным обстоятельством, подлежащим доказыванию, то есть входит в перечень предмета доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Одним из проблемных вопросов правоприменительной деятельности по делам о взяточничестве является установление направленности умысла на количественные и качественные признаки (свойства) предмета взятки.

Одной из многих проблем квалификации предмета взятки является содержательная сторона умысла, который должен включать в себя размер стоимости предмета взятки. Умысел должен содержать осознанность взяткодателем стоимости предмета взятки, так как при отсутствии такого осознанного получения предмета или услуги и определения стоимости предмета взятки только на основании объективных показателей нарушается принцип вины. В ч. 2 ст. 5

¹ См., например: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.

² Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2007. С. 235.

³ Бадаев А.Е. Налоговая преступность — слагаемое экономической преступности (по материалам регионов Российской Федерации) // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 35-41.

УК РФ «Принцип вины»¹ установлен запрет объективного вменения, то есть уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, за то, что не охватывалось умыслом виновного лица. Следовательно, в основу всякой квалификации должно быть положено только и не иначе как субъективное вменение, основанное на содержательности осознанной деятельности конкретного лица, деяние которого подлежит квалификации при производстве по уголовному делу.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию: должностному лицу передается в качестве «подарка» юбилейная монета в упаковке. Можно ли определить стоимость этой монеты на момент ее получения со стороны должностного лица? А ведь стоимость таких монет на стеллажах любого отделения Сбербанка России колеблется от 1000 до 150 000 руб., хотя внешне они мало чем отличаются друг от друга.

Таким образом, в основу постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения (акта, постановления) или обвинительного приговора должны быть положены достаточные доказательства осознанности получателем взятки не только противоправности ее принятия, но и стоимости в денежном эквиваленте полученного им предмета взятки.

Отметим, что установление субъективного отношения взяткополучателя является важным обстоятельством и только содержание и направленность умысла могут быть положены в основу окончательной квалификации деяния. Разграничение уголовно-наказуемого получения того или иного предмета материального мира с иными видами юридической ответственности, отличие взятки от подарка и иные вопросы могут быть решены при точном определении волевого и интеллектуального элементов субъективной стороны этого состава преступления. В конечном счете, такой анализ и установление влияющих на квалификацию обстоятельств позволит правильно применять нормы уголовного закона, ве-

¹ Подробнее см., например: Клебанов Л. Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности // Уголовное право. 2009. № 1. С. 23–29; Уголовное право России: Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 97; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 53 и др.

сти адекватную борьбу со взяточничеством и обеспечить права личности, интересы общества и государства.

В отечественном уголовном праве давно сформировалось убеждение о возможности привлечь в качестве субъекта преступления только физическое лицо, вменяемое и достигшее определенного в ст. 20 УК РФ возраста. Вместе с тем есть и иные мнения. Например, Г. Смирнов утверждает: «На фоне упорядочения существующих экономических отношений, особенно в сфере привлечения и размещения частного капитала, особую тревогу в последние годы вызывает стремительный рост преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юрлиц. Масштаб данного явления в настоящее время позволяет говорить о том, что в нашей стране сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина — «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»)»¹.

Идея признания в качестве субъекта преступления юридического лица для российского уголовного права не является абсолютно новой. Первым идею о необходимости законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц выдвинул А.В. Наумов². По мнению Е.Ю. Антоновой, в последние годы в научной литературе оживился интерес к вопросу о корпоративной (коллективной) уголовной ответственности³. Отметим, что такая позиция, по нашему мнению, справедливо не разделяется современным законодателем.

В ст. 290 УК РФ расширен перечень субъектов получения взятки: к уголовной ответственности за получение взятки может быть привлечено не только должностное лицо, определенное в пункте 1 примечания к статье 285 УК РФ, но и иностранное должностное лицо, а также должностное лицо публичной международной организации, понятие которых указано в пункте 2 примечания к

¹ Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 1–3.

² См.: Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Он же. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3.

³ См.: Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.

ст. 290 УК РФ. Новеллы приводят национальное законодательство в соответствии с международными правовыми актами.

Прежде иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, несли уголовную ответственность только в случаях, предусмотренных международными договорами РФ. Новеллы устанавливают в отношении иностранных должностных лиц и должностных лиц публичной международной организации уголовную ответственность за дачу, получение взятки и посредничество при взяточничестве на общих основаниях.

Подобные изменения и дополнения перечня субъектов получения взятки обусловлены ратификацией Россией отдельных международных документов, например Конвенции¹, предусматривающей установление уголовной ответственности лиц, являющихся должностными на международном уровне, в национальном уголовном законодательстве.

По мнению О. Капинус, «приведенные новеллы потребуют при их применении обращения не только к зарубежному и международному законодательству, но и, возможно, к актам высших судебных органов зарубежных государств, которые, вполне вероятно, заполняют своими разъяснениями пробелы правового регулирования так же, как это делает высший судебный орган России. Например, содержащееся в УК РФ понятие публичного должностного лица — представителя власти, очевидно, уже то же, что приведено в постановлениях Пленума Верховного Суда; а именно вторым более широким определением руковод-

¹ См.: Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций» [рус., англ.] (Вместе со «Статистикой экспорта странами-членами ОЭСР», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными Рекомендациями...», «Согласованными общими элементами...», «Рекомендациями...»): принята в Стамбуле 21.11.1997 Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Конвенция ООН против коррупции: принята в Нью-Йорке 31.10.2003; ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ствуются суды при квалификации преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ»¹.

Субъектом получения взятки может быть только должностное лицо, а при даче взятки или посредничестве во взяточничестве — любое вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления общего возраста привлечения к уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 20 УК РФ — 16 лет.

Понятие субъекта преступления «Получение взятки» как должностного лица в ст. 290 УК отсутствует, а содержится в примечании к ст. 285 УК РФ. Под ним понимается лицо, выполняющее функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, которые в УК РФ не имеют легального определения и раскрываются в различных комментариях к нему, монографических источниках, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ² и т.д. Такой подход вызван тем, что текст уголовного закона должен быть лаконичным, а раскрытие всех существенных признаков по отдельным видам составов преступления повлечет значительное увеличение объема УК РФ.

В юридической литературе отмечается, что определение иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации как субъекта получения взятки в уголовном законе следует закрепить не в примечании к ст. 290 УК РФ, а в примечании к ст. 285 УК РФ, где даны общие признаки субъекта должностных преступлений. Данная позиция обусловлена тем, что иностранные должностные лица, а также должностные лица публичной международной организации могут быть не только субъектами получения взятки, но и потенциальными субъектами других должностных преступлений, ответ-

¹ Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.

² См., например, п. 2-6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. 2009. 30 окт.

ственность за которые предусмотрена в гл. 30 УК РФ¹.

При этом важно учесть, что должностное лицо является таковым «в процессе» и «в связи» с осуществлением служебной деятельности. Данное положение определяет следующий вопрос: в случае нахождения должностного лица не при исполнении им своих служебных полномочий, например в отпуске, принятые им вознаграждения можно ли признавать предметом взятки? На первый взгляд, субъект взяточничества не исполняет свои должностные обязанности и не может считаться субъектом получения взятки. С другой стороны, им может быть принят предмет взятки во время отпуска, но за деяние, выполненное им при исполнении должностных полномочий. В этой ситуации, в случае запрета привлекать должностных лиц, получивших какие либо вознаграждения во время отпуска или иного временного отвлечения от должностного статуса, необоснованно будут освобождены от уголовной ответственности за получение взятки лица, совершившие преступное поведение до отпуска, во время исполнения должностных обязанностей. В результате может сложиться практика вручения взятки во время отпускного периода должностного лица, что недопустимо. Представляется, что указанные деяния должны квалифицироваться с учетом наличия умысла на совершение преступления, определяющего действия субъекта преступления в том числе в период, когда он непосредственно не исполняет служебные обязанности.

Среди проблем квалификации субъекта получения взятки следует выделить сложности привлечения лица к уголовной ответственности в случае, если оно было назначено на должность с нарушениями процедуры или по иным основаниям. В подобной ситуации должностное лицо не имеет законных оснований быть таковым, следовательно, не имеет возможности реализовывать полномочия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» оставило без ответа этот вопрос.

¹ Кошаева Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–31.

По нашему мнению, в подобной ситуации, когда лицо, достоверно зная о нарушении процедуры его назначения на должность и отчетливо сознавая отсутствие у него законных оснований для реализации полномочий, получая вознаграждение, подпадает под действие ст. 159 УК РФ как мошенник и его действия следует квалифицировать подобным образом. Предполагается логичным дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» соответствующим пунктом о необходимости единообразной правоприменительной практики.

Таким образом, объективная сторона и субъективные признаки получения предмета взятки, как показано выше, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. При этом субъект получения взятки специальный. Помимо общих признаков субъекта преступления (физическая природа, возраст и вменяемость) закон устанавливает дополнительные (специальные) признаки: это должностное лицо, обладающее одним из трех обязательных признаков, перечисленных в примечании к ст. 285 УК РФ (наличие функций представителя власти, выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций). Кроме этого, субъектом данного преступления могут являться иностранные должностные лица либо должностные лица публичной международной организации, признаки которых определены в приложении 2 ст. 290 УК РФ.

§ 3. Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков дачи взятки (ст. 291 УК РФ)

Российское уголовное законодательство традиционно устанавливает ответственность за дачу взятки в самостоятельной статье (ст. 291 УК РФ). По нашему мнению, сопоставление различных форм взяточничества (получение, дача и посредничество) позволяет сделать вывод о повышенной степени общественной опасности именно дачи взятки. Такое противоправное поведение взяткодателя провоцирует на преступные действия (бездействие) должностное лицо.

Этот вывод следует с одним исключением: вымогательство взятки со стороны должностного лица снижает опасность действий взяточдателя, исключая уголовную ответственность.

Примечание к ст. 291 УК РФ содержит строго определенные условия, при которых взяточдатель освобождается от уголовной ответственности за дачу взятки. Вместе с тем в литературе отмечаются недостатки законодательного определения таких оснований и необходимость совершенствования правовой нормы¹. Нами будет дан подробный анализ основных проблем правоприменения данного примечания.

Вымогательство взяточполучателя обладает повышенной опасностью в связи с тем, что ставит дающего взятку в безвыходное положение, заставляет его нарушать закон, чтобы не стать ущемленным в правах.

Впрочем, имеются и иные точки зрения относительно опасности видов взяточничества. Так, Г.К. Буранов, отмечает, что взяточничество как итог преступной договоренности, посягающей на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве. Соответственно отличается опасность действий лиц, участвующих в коррупционной сделке, в зависимости от выполняемой ими роли. Получение взятки как непосредственное посягательство на авторитет и интересы власти, конечно, более вредоносно, чем дача взятки и посредничество во взяточничестве². Такой аргумент, видимо, вызван тем, что в случае дачи взятки и последующего отказа от ее получения со стороны должностного лица уголовная ответственность наступает только за дачу взятки. Непосредственный вред

¹ Подробнее см., например: Фоменко Е.В. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 12-14; Лобанова Л.В., Камнев Р.Г. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 10–17; Щепотин А.В. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК // Законность. 2012. № 12. С. 55–56 и др.

² Буранов Г.К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 30–32.

охраняемому объекту — нормальной деятельности государственного аппарата — не причиняется, так как в деянии должностного лица имеется добровольный отказ от преступления на основании ч. 1 ст. 31 УК РФ.

В ст. 291 УК РФ как самостоятельном составе преступления установлена уголовная ответственность за передачу предмета взятки любым способом. Этот вывод следует из отсутствия прямого указания законодателем в диспозиции анализируемой статьи конкретного вида (видов) способа передачи (дачи). В противном случае, то есть когда закон устанавливал бы виды передачи, действие ст. 291 УК существенно сужалось бы.

По общему правилу это позволяет квалифицировать как дачу любой, произвольный способ, метод или форму передачи взятки должностному лицу — лично, через посредников и т.п.

Интересным представляется мнение ученых по поводу возможной профилактики дачи взятки как определенного и непосредственного результата общения чиновника и гражданина. Несколько лет назад С.В. Матковский указывал, что следует ставить вопрос об активном использовании электронного документооборота в деятельности чиновников как немаловажном инструменте в борьбе с коррупцией. Такая электронная форма общения чиновников с населением практически исключает личный контакт и соответственно передачу взятки¹.

К сожалению, термин «дача» применительно к взятке в самой диспозиции ст. 291 УК не раскрывается и может привести к возможности различного толкования и комментирования самого факта передачи взятки.

По мнению некоторых ученых, дача взятки «состоит в *незаконном вручении, передаче* (выделено нами. — М.П.) материальных ценностей или предоставлении услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав должностному лицу лично или через посредника»². Другие счита-

¹ Матковский С.В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы // Российский следователь. 2008. № 24.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 562.

ют, что дача взятки может выражаться в «*передаче* (выделено нами. — *М.П.*) должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации лично или через посредника предмета взятки»¹. А третьи и вовсе устраняются от раскрытия термина «дача взятки»².

Среди многочисленных способов совершения данного преступления отмечаются «получение выигрыша в казино или от розыгрыша лотереи; получение займов, банковских кредитов; завышение стоимости работ или услуг, выполняемых лицом, как способ дачи ему взятки и одновременной ее легализации (например, получение рядом высокопоставленных чиновников высокого гонора за книгу или лекцию)»³.

Установление способа дачи взятки является одним из важных обстоятельств расследования преступления⁴ и его последующего рассмотрения в судебном разбирательстве.

Особенность соотношения составов взяточничества состоит в том, что при наличии факта дачи взятки имеются два состава преступления — дачи и получения взятки. Если получение отсутствует, возможны следующие варианты квалификации:

- содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки;
- состав преступления дачи взятки отсутствует.

В подобной ситуации следует определить различные правовые последствия того, как оценивать поведение субъекта преступления. Когда взятка не передана по причине отсутствия условий (лицо было задержано при даче взятки), умысел взяткодателя на дачу взятки не реализован полностью и содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу взятки.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 864.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М.: Проспект, 2012. С. 454.

³ Кязимов М.С. Криминологическая характеристика преступлений в финансово-кредитной сфере // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 41–43.

⁴ Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 34–37.

В этой связи в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2003 № 24 отмечается, что «если должностное лицо <...> отказалось принять взятку <...>, действия лица, непосредственно направленные на <...> передачу, подлежат квалификации как покушение на преступление, предусмотренное ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ»¹. На наш взгляд, целесообразно разграничить квалификацию в этой ситуации, то есть исключить необходимость квалификации как покушения на дачу взятки по ст. 30 и 291 УК РФ, а оставить изложенную позицию для квалификации только по ст. 291.1 УК РФ.

Данная позиция обусловлена тем, что при невозможности (по причинам, не зависящим от воли и желания субъекта преступления) передачи взятки взяткополучателю содеянное следует квалифицировать на стадии до начала выполнения объективной стороны дачи взятки, так как именно начало объективной стороны согласуется с началом преступного поведения.

Действующее уголовное законодательство разграничивает дачу предмета взятки лично или через посредника. Однако не всегда дача взятки может выражаться в передаче только лично взяткодателем или только через посредника. Дача может происходить как лично, так и через посредника одновременно. Например, часть взятки передается лично взяткодателем, а часть — через посредника. В этой связи в формулировке, указанной в диспозиции ст. 290 УК РФ, использование законодателем фразы «лично или через посредника» лишает возможности точно квалифицировать такой способ передачи предмета взятки. В целях устранения этого пробела, по нашему мнению, следует внести изменения «лично и (или) через посредника». В некоторых статьях УК РФ подобный прием законодательной техники применяется. Так, например, в примечании к ст. 158 УК дается понятие хищения «изъятие и (или) обращение».

Дача взятки также может осуществляться как лично субъектом преступления, так и через посредника. При этом часть предмета взятки может передаваться лично, вторая часть — через посредника, что указывает на соучастие

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

взятодателя и посредника в передаче взятки и реализацию ими единого умысла. В имеющейся в настоящее время редакции диспозиции ст. 291 УК РФ нельзя точно квалифицировать данное деяние по ст. 291, когда часть взятки передается лично взятодателем и другая часть ее посредником по частям. В связи с изложенным, по аналогии с предлагаемыми изменениями в ст. 290 УК РФ представляется целесообразным изменить ст. 291 УК РФ, применив конструкцию «лично и (или) через посредника».

В предложенной нами редакции содеянное можно будет квалифицировать точно в соответствии с фактическими обстоятельствами дела. Такой подход будет соответствовать принципу индивидуализации уголовной ответственности.

Указанное предложение представляется важным в связи с тем, что отдельные авторы связывают принцип индивидуализации уголовной ответственности со средством, методом реализации уголовной политики¹. Кроме того, не менее важно принятие решения о правильной и точной квалификации дачи взятки в связи с наличием одного из основополагающих принципов современного уголовного права — справедливости уголовного наказания, закрепленного в ст. 6 УК РФ².

¹ См. например: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 34; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 56; п. 12.1 Приказа Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2; Оськина И.Ю., Лупу А.А. Принципы современного международного уголовного права // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 4. С. 3–7; Коробов П.В. Институт помилования и дифференциация уголовной ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 67–80 и др.

² Подробнее см., напр.: Насонова И.А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2013. № 5. С. 34–36; Пресняков М.В. Конституционная концепция справедливости // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 102–130; п. 3.1 Постановления Конституционного суда РФ от 17.07.2002 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, ст. 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3160; Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 10; Полуэктова А.Е. Конституционный принцип справед-

Точная и объективная оценка общественно опасного деяния как в законе (нормативное определение законодателем признаков деяния как общественно опасного), так и в практике обязывает адекватно применять нормы действующего уголовного закона к конкретной ситуации. Законодательное формулирование объективных и субъективных признаков дачи взятки способствует реализации не только указанных нами выше, но и иных принципов уголовного права (законности, виновности и др.). Кроме того, точное определение в уголовном законе существенных признаков общественно опасного деяния как преступления является гарантией реализации уголовной политики, точной уголовной статистики, являющейся основой для формирования и прогнозирования основных направлений предупреждения преступлений и их профилактики и установления средств противодействия в форме совершенствования имеющихся и определения новых уголовно-правовых запретов.

Началом дачи предмета взятки, согласно следственной и судебной практике, опубликованным в постановлениях рекомендациям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, признается установление факта передачи хотя бы части или всего предмета взятки. С этого момента начинается реализации умысла на передачу предмета взятки, то есть выполнение объективной стороны. Это правило позволяет отграничить приготовление к даче взятки, как создание необходимых условий, от покушения на ее передачу, то есть начала самого факта вручения хотя бы части взятки.

По этому поводу в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24¹ указано, что получение и дача взятки, а равно незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки считаются оконченными с момента

ливости: трактовка Дж.С. Милля // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 14–19; Брциева З.Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Задорожная В.А. Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006, и др.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, хотя бы части передаваемых ему ценностей (например, с момента передачи их лично должностному лицу, зачисления с согласия должностного лица на счет, владельцем которого оно является). При этом не имеет значения, получили ли указанные лица реальную возможность пользоваться или распоряжаться переданными им ценностями по своему усмотрению¹.

Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном, крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ².

Такое положение, по нашему мнению, подлежит уточнению, так как в случае задержания взяткодателя при передаче части взятки его умысел, направленный на всю сумму взятки, не будет реализован и преступление следует считать неоконченным на стадии покушения. Оконченным преступлением его следует квалифицировать только в случае полной реализации умысла, направленного на передачу всего предмета взятки, всей суммы.

¹ Такая рекомендация со стороны Верховного Суда РФ вполне объяснима, так как, по нашему мнению, при наличии возможности распоряжаться полученным (предметом взятки) со стороны взяткополучателя по своему усмотрению содеянное следует квалифицировать как оконченное получение взятки.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

Институт стадий совершения преступления достаточно разработан в отечественном уголовном праве¹. При этом некоторые авторы предлагают выделять такие этапы совершения преступления, как «1) стадия подготовки к совершению преступления; 2) стадия исполнения состава преступления и 3) стадия наступления общественно опасных последствий»². Традиционным считается выделение двух основных стадий подготовительной деятельности: приготовление и покушение на совершение преступления³.

При покушении на совершение преступления умысел начинает реализовываться, применительно к настоящему исследованию, в совершении конкретных действий, направленных на передачу предмета взятки. Отграничение приготовления к совершению преступления от покушения связывается с началом выполнения объективной стороны дачи-получения предмета взятки⁴. На это обстоятельство обращает внимание П.С. Яни, который отмечает, что предварительный сговор имеет место и «распространяется на достигнутое до начала выпол-

¹ См., например: Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Стадии совершения преступления. Ростов н/Д, 1998; Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002; Назаренко Г.В., Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды. М., 2003; Тер-Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. М., 1982; Нигмадянова С.Ф., Сидоркин А.И. Стадии совершения преступления в уголовном праве России (XIX — XX вв.). М.; Йошкар-Ола, 2006 и др.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012. С. 367.

³ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013; Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012 и др.

⁴ См., например: Плаксина Т. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2011. № 4. С. 46–51; Яни П.С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность // Законность. 2013. № 4. С. 28–32; он же Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным // Законность. 2012. № 1. С. 22–26; Козлов А.П. Неоконченное преступление: учебное пособие. Красноярск, 1999. С. 47–48 и др.

нения объективной стороны преступления соответствующее соглашение»¹. Предварительное до начала преступления поведение взяточдателя может выражаться в различных действиях, например в установлении договоренности о сумме предмета взятки, условиях ее передачи и непосредственной передаче взятки. При этом важным является наличие непреодолимых препятствий, которые не зависят от воли и желания взяточдателя для доведения его преступного умысла на передачу взятки до конца по причинам, от него не зависящим.

Таким образом, на наш взгляд, рекомендация постановления Пленума Верховного Суда РФ квалифицировать как оконченное преступление дачу взятки в крупном размере в случае передачи части взятки представляется противоречивой. Согласно устоявшимся в отечественном уголовном праве традициям и правилам квалификации отсутствие полной реализации умысла влечет невозможность оценки содеянного как оконченного состава преступления. В этой связи, как мы считаем, необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 и рекомендовать квалифицировать дачу части взятки как покушение на дачу взятки по фактическим обстоятельствам согласно установленному умыслу.

Проблема квалификации деяний по ст. 291 УК РФ тесно увязана с их ограничением от провокации взятки, уголовная ответственность за которую предусмотрена ст. 304 УК РФ.

Судебная практика имеет достаточно примеров проверки наличия или отсутствия провокации взятки со стороны правоохранительных органов. Так, суд по конкретному делу определил при проверке законности, обоснованности и справедливости приговора, что «со стороны начальника уголовно-исполнительной инспекции К. и сотрудников отдела экономической безопасности и противодействия коррупции ГУФСИН России по КО отсутствует провокация дачи взятки. На это указывает наличие у осужденной умысла на дачу взятки, сформировавшегося независимо от действий указанных сотрудников, до приня-

¹ Яни П.С. Взятка за содействие совершению действий другим должностным лицом // Законность. 2012. № 3. С. 7–12.

тия решения о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»¹.

В другом случае апелляционная инстанция оставила в силе оправдательный приговор, указав при этом, что объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ, является «дача взятки». По смыслу ст. 33 УК РФ, объективную сторону данного преступления выполняет взяткодатель, а пособник помогает передать взятку. Следовательно, если взяткодатель взятку не дал и не намеревался ее передавать, то объективная сторона данного преступления отсутствует.

Факты передачи под контролем сотрудников УФСБ 2 декабря 2010 г. денег в размере <...> рублей от А. — Чернову, а затем 4 декабря 2010 г. денег в размере <...> рублей от Чернова — Аминову признаны судом не как самостоятельно ими сформированные, а как совершенные под влиянием (и при непосредственном вмешательстве) оперативных сотрудников службы безопасности и А.

В ходе оперативного эксперимента от 02.12.2010 г. (диск 242с) А. вновь потребовал гарантий, и Чернов предложил не связываться с этим делом, на что А. сообщил время, когда следует приехать за деньгами (т 6 л.д. 226 - 253). Такое поведение А. суд обоснованно оценил не как заботу о защите интересов Е., на чье имущество должны были посягать Чернов и А., а прежде всего как форму сотрудничества с представителями оперативной службы по отысканию доказательств о намерениях Чернова².

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 № 81-АПУ13-5. Приговор по делу о покушении на дачу взятки должностному лицу оставлен без изменения, поскольку наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.05.2013 № 51-АПУ13-4 Оправдательный приговор по делу о покушении на пособничество в даче взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий, покушении на мошенничество оставлен без изменения, так как по данному делу отсутствуют как субъект данного преступления (взяткодатель), так и его объективная сторона (дача взятки) [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативного эксперимент» вызывают определенные проблемы в правоприменительной практике. Так, например, по мнению А.Шоновой, «профессиональные провокаторы» - чаще всего либо сотрудники правоохранительных органов, либо люди из их окружения. Их работа выглядит следующим образом: некто приходит к врачу, учителю, чиновнику и благодарит за что-то или просит о небольшой услуге. Потом оставляет деньги на столе и быстро уходит. Затем события развиваются по двум сценариям. Первый: как только дверь закрывается за дарителем, входят люди в штатском. По другому сценарию человек, отблагодарив вас, пишет в милицию заявление о вымогательстве. Затем на арене появляется некто, предлагая уладить проблему за деньги¹. На наш взгляд, при этом важно разграничивать получение взятки от ее уголовно-наказуемой провокации. В этой связи, как считаем, важным критерием должна являться направленность умысла и момент его формирования. В случае, если момент начала формирования умысла на получение взятки возник до начала оперативного эксперимента – имеется состав получения взятки. Если формирование умысла произошло по причине действий в результате оперативного эксперимента – состав получения взятки отсутствует².

Среди многих проблем квалификации взяточничества момент начала формирования умысла на получение взятки вправе занимать первоочередное значение. Обусловлено это, по нашему мнению, прежде всего тем, что определение юридических особенностей объективного проявления начального момента возникновения преступного умысла на получение взятки может являться основным критерием отграничения преступного от непроступного поведения субъекта оценки. Кроме того, такое сопоставление позволит определить основные отличия провокации взятки, подстрекательства ко взяточничеству со стороны орга-

¹ Шонова А. Взятка на живца // Рос. газета. 2008. 18 июля.

² Подробнее об оперативном эксперименте, условиях его проведения, отграничении от провокационных действий и иных проблемах его уголовно-правовой оценки см.: Цепелев В.Ф., Малиновский И.Б. Проблемы уголовно-правовой оценки оперативного эксперимента по выявлению факта взяточничества // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: матер. VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Проспект, 2011. С. 389-393.

нов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и добровольного отказа от получения взятки.

Примечание к ст. 291 УК направлено на своевременное выявление фактов дачи-получения взятки. Уголовный закон освобождает взяткодателя от уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ в случае, если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления. В данном случае недостаточно только признания самого факта дачи взятки, необходимо активно способствовать раскрытию и (или) расследованию данного преступления. В том и другом случае лицо признает свою вину, а также способствует производству по уголовному делу.

Одновременно главой 40.1 УПК РФ предусмотрена достаточно близкая по целям возможность заключения с привлекаемым к уголовной ответственности лицом досудебного соглашения. Примечательно, что за получение взятки за первое полугодие 2013 г. был осужден 21 человек, заключивший досудебное соглашение. Всего же за взятки было в первом полугодии осуждено 1255 человек¹. Как показывает судебная статистика, обвиняемые за взяточничество не склонны к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве. Мы не исключаем, что одной из причин этого являются проявления коррупции в правоохранительных и судебных органах, и, как следствие, опасение субъектов преступления за свою, своих близких безопасность в случае установления контактов с ними.

При этом следует различать уголовно-правовые (материальные) и уголовно-процессуальные (процессуальные) основания применения норм различных отраслей права к взяточничеству. Примечание к ст. 291 УК РФ и процедура гл. 40.1 УПК РФ в данном случае могут конкурировать между собой. Однако если содержание примечания к ст. 291 УК РФ является основанием для освобождения от уголовной ответственности, то применение процедуры гл. 40.1 УПК РФ может лишь снизить максимальный размер наиболее строгого вида наказания, установленного санкцией статьи (в нашем случае ст. 291 УК РФ), не более чем

¹ Куликов В. Сдельный суд // Рос. газета. 2013. 6 нояб.

на одну вторую (ч. 5 ст. 62 УК РФ), оставляя за субъектом преступления виновность, осуждение и другие правовые последствия.

Способствование раскрытию преступления как самостоятельный признак освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки понимается как доведение до сведения правоохранительного органа полной информации о даче взятки. При этом важным обстоятельством, как нам представляется, следует считать отсутствие таких сведений в правоохранительном органе. Буквально термин «раскрытие» означает открыть что-либо, что ранее было закрыто, скрыто, неизвестно. Как правило, раскрытие сопровождается последующим расследованием. Взяткодатель, претендующий на освобождение от наказания за дачу взятки, помогает органам предварительного следствия установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу.

Такое правомерное, позитивное поведение взяткодателя также может конкурировать с явкой с повинной, активным способствованием раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, т.е. одним из смягчающих наказание обстоятельств, указанном в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Возникает справедливый вопрос о первоочередности применения основания примечания к ст. 291 УК и п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Это вызывает определенные проблемы квалификации деяния в судебной практике. Так, по конкретному делу судебная инстанция не согласилась с доводами адвоката о необходимости освобождения Токового В.С. от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному примечанием к ст. 291 УК РФ, в связи с тем, что Токовой В.С. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Суд отметил, что в соответствии с примечанием к ст. 291 УК РФ лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения

преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Как видно из материалов дела, в отношении Токового В.С. отсутствовало требование вымогательства взятки. После совершения преступления он не сообщил добровольно органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки (он был задержан при передаче взятки). При таких обстоятельствах суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты о прекращении уголовного дела в отношении Токового В.С., признав активное содействие раскрытию и расследованию преступления обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ¹.

Такая позиция суда обусловлена конструкцией оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных примечанием к ст. 291 УК РФ. Анализ вариантов указанных оснований позволяет смоделировать шесть возможных комбинаций:

- лицо активно способствовало раскрытию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;
- лицо активно способствовало расследованию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;
- лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица;
- лицо активно способствовало раскрытию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;
- лицо активно способствовало расследованию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

¹ Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2012 № 19-О12-22. Приговор по делу о покушении на дачу взятки оставлен без изменения, поскольку наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, при назначении наказания учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

- лицо активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Отметим, что ранее в примечании было только два основания освобождения взяткодателя от уголовного наказания: 1) если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или 2) если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Появление вариативности оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки явилось следствием внесения изменений в примечание к ст. 291 УК РФ на основании Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»¹.

Н.А. Егорова отмечает, что «смысл дополнения традиционной для нашего уголовного права нормы третьим (обязательным при двух альтернативных) условием освобождения от уголовной ответственности (активное содействие раскрытию и (или) расследованию преступления) не вполне ясен, ибо это условие и так практически всегда выполняется при добровольном сообщении о даче взятки»².

Позволим не согласиться с этим мнением, так как введение данного условия призвано повысить эффективность борьбы с организованной преступностью и коррупцией, может стать действенным средством раскрытия и расследования групповых преступлений этой категории.

Понятие «активное содействие» оценочное и носит субъективный характер, оно может определяться в зависимости от конкретных обстоятельств

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

² Егорова Н.А. Вопросы обратной силы норм об ответственности за коррупционные преступления // Уголовное право. 2012. № 5. С. 51–53.

уголовного дела. Определение активности (пассивности) является основанием для применения (отказа в применении) оснований освобождения взяткодателя от уголовного наказания.

Кроме активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления примечание к ст. 291 УК РФ содержит еще два альтернативных условия освобождения от уголовной ответственности взяткодателя: 1) имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 2) лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Вымогательство взятки является особо квалифицирующим признаком состава ее получения и указано в п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Применение этого основания примечания к ст. 291 УК РФ в части вымогательства взятки должно быть установлено следственным путем и только при наличии в действиях взяткополучателя факта вымогательства взятки может быть применено как освобождение от уголовной ответственности. Считаем, что данное решение может быть принято лицом, ведущим производство по делу, не ранее, чем на этапе привлечения взяткополучателя к уголовной ответственности по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ, то есть вынесения соответствующего постановления о привлечении в качестве обвиняемого с указанной квалификацией.

При определенных признаках объективной стороны преступления необходимо согласиться с мнением П.С. Яни, предлагающего рассматривать как крайнюю необходимость дачу взятки при ее вымогательстве¹. Данная позиция согласуется с рекомендациями, изложенными в п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24². Так, от передачи взятки под воздействием вымогательства следует отличать не являющиеся преступлением действия лица, вынужденного передать ее должностному лицу в состоянии крайней

¹ См.: Яни П.С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключаящей ответственность за дачу взятки // Законность. 2012. № 5. С. 16–19.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

необходимости или в результате психического принуждения (статья 39 и часть 2 статьи 40 УК РФ), когда отсутствовали иные законные средства для предотвращения причинения вреда правоохраняемым интересам владельца имущества либо представляемых им лиц. В таком случае имущество, полученное должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, подлежит возврату их владельцу.

В противном случае освобождение от уголовной ответственности взяточника, в отношении которого имело место вымогательство взятки, не означает отсутствия в его действиях состава преступления. Поэтому такие лица не могут признаваться потерпевшими и не вправе претендовать на возвращение им ценностей, переданных в виде взятки.

Рассматривая условие о добровольном сообщении после совершения преступления о даче взятки, необходимо отметить, что это сообщение должно быть сделано, как прямо указано в уголовном законе, органу, имеющему право возбудить уголовное дело. Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ полномочия по возбуждению уголовного дела предоставлены органу дознания, дознавателю, руководителю следственного органа, следователю. При сопоставлении примечания к ст. 291 УК РФ и ч. 1 ст. 146 УПК РФ наблюдается несогласованность законодательных формулировок. Так, в примечании указаны только органы, должностные лица в данную норму не включены. В ч. 1 ст. 146 УПК РФ право решения вопроса о возбуждении уголовного дела из числа органов предоставлено только органу дознания. Кроме того, в этой уголовно-процессуальной норме указаны еще три должностных лица (дознаватель, следователь и руководитель следственного органа), которые отсутствуют в примечании к ст. 291 УК РФ.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство строго определяет перечень органов и должностных лиц, который является исключительным. Следовательно, для установления согласованности двух норм УК РФ и УПК РФ, по нашему мнению, следует внести изменения и дополнения в содержание примечания к ст. 291 УК РФ: после слов «добровольно сообщило о даче

взятки органу...» добавить слова «или должностному лицу...», слово «имеющему» заменить словом «имеющим» право возбудить уголовное дело.

Кроме того, закон в примечании 2 к ст. 291 УК РФ устанавливает специальные признаки субъекта получения взятки в результате ее вымогательства, при которых взяткодатель освобождается (в случае активного способствования раскрытию и (или) расследованию преступления) от уголовной ответственности. Им может быть только должностное лицо, т.е. лицо, отвечающее признакам, указанным в ст. 285 УК РФ (уголовная ответственность иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации за вымогательство взятки в ст. 290 УК РФ не предусмотрена, как и возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, если он подвергался вымогательству со стороны указанных лиц). Следовательно адресатом получения информации о даче взятки может быть только должностное лицо, о чем следует точно указать в примечании. Такое предложение очевидно, так как законодатель использует термин «должностное лицо» в примечании применительно к вымогательству.

Для устранения указанного двойного смысла и толкования считаем целесообразным внести изменения в текст следующего содержания: «Лицо после совершения преступления добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки должностному лицу».

Таким образом, в предложенной нами формулировке содержание примечания к ст. 291 УК РФ будет следующим:

«Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило органу *или должностному лицу, имеющим* право возбудить уголовное дело, *о даче взятки должностному лицу*».

Одновременно необходимо констатировать, что, по нашему мнению, законодателем при разработке примечаний к статьям 291 и 291.1 УК РФ допущена

нечеткая формулировка, допускающая неоднозначное толкование. Так, в обоих случаях идет речь о сообщении о преступлении органу, имеющему право возбудить уголовное дело. При этом закон не отвечает на вопрос, по какой статье УК РФ орган должен иметь право возбудить уголовное дело. Имелось ли в виду возбуждение уголовного дела по статье 290 УК РФ, либо по любой из статей, объединяемых понятием «взяточничество», либо по статьям главы 30 УК РФ, либо речь идет в принципе о полномочиях органа возбуждать уголовные дела? Ответ на данный вопрос отсутствует как в УК РФ, так и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24¹.

Кроме того, по нашему мнению, ограничение возможности сообщения о преступлении только в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, необоснованно сужает возможности подвергшихся вымогательству взяточдателей для реализации своих прав. В частности, мы не видим препятствий для предоставления возможности обращения указанной категории лиц в органы прокуратуры (наделенной помимо полномочий правоохранительной деятельности правом координации работы правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией), органы, наделенными правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. С учетом изложенного целесообразно рекомендовать законодателю в перспективе рассмотреть вопрос о внесении изменений в конструкцию примечаний к статьям 291 и 291.1 УК РФ, предусмотрев возможность сообщения о преступлении в исследуемом контексте правоохранительным органам и их должностным лицам.

§ 4. Юридическая характеристика объективных и субъективных признаков посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

По справедливому мнению Т.Я. Хабриевой, коррупция как системный бизнес невозможна без такого субъекта коррупционных отношений, как посредник. Однако при определении коррупции он зачастую упускается из виду, хотя посредничество с некоторых пор стало заметным видом криминального промысла¹.

Действующее уголовное законодательство претерпело существенные изменения в связи с принятием Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ, который дополнил содержание УК РФ новой ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»². Эти изменения и дополнения перечня норм, направленных на борьбу со взяточничеством, вносят основательные коррективы с точки зрения квалификации, назначения наказания, отграничения административно-наказуемых правонарушений от уголовных.

Вместе с тем в данном случае вряд ли следует говорить об абсолютной новелле отечественного уголовного закона, так как подобный состав имелся в УК РСФСР (ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве»)³. Но, как справедливо отмечает О. Капинус, в УК РСФСР понятие «посредничество» не раскрывалось в том виде, как это есть сейчас в ст. 291.1 УК РФ⁴.

Н.А. Бабий верно отмечает, что если ст. 174.1 УК РСФСР трактовала посредничество во взяточничестве как непосредственную передачу взятки от взяткодателя взяткополучателю (физическое перемещение), то в современной интерпретации посредничество включает в себя: 1) способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении соглашения между ними о получении и

¹ Подробнее см.: Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.

² Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

³ Статья 174.1 УК РСФСР введена Законом РСФСР от 25.07.1962 (в ред. Закона РФ от 18.02.1993 № 4510-1) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст. 449; Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 360.

⁴ См.: Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.

даче взятки; 2) способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки¹.

Отечественное уголовное законодательство в последние десятилетия претерпевает значительные изменения и дополнения. Такой процесс обусловлен различными факторами. По подсчетам М.А. Кауфмана, уже за период до конца 2009 г. в УК РФ было внесено более 500 поправок, он пополнился 29 статьями (исключено всего 7 статей). Не приходится сомневаться, что процесс совершенствования уголовного законодательства будет продолжаться. Конечно, не все эти изменения имеют объективные основания и были социально обусловлены, некоторые из них можно рассматривать как исправление ранее допущенных законотворческих ошибок, другие объясняются изменениями условий жизни и динамикой общественно-экономических реалий. Очевидно, что в качестве одной из причин этих частых изменений в уголовном законодательстве следует рассматривать его недостаточную полноту и определенность, которые являются важным фактором функционирования любой отрасли законодательства².

Подобная тенденция отмечается не только в отношении уголовного законодательства. Например, в действующий УПК РФ внесено не меньше изменений и дополнений, в том числе с учетом постановлений Конституционного суда Российской Федерации. Это явно не способствует повышению эффективности борьбы с преступностью. Отметим, что проблема нестабильности законодательства Российской Федерации отмечается отечественными учеными все чаще³.

¹ Бабий Н.А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 19.04.2013) / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: Изд-во «Юрист», 2013. С. 90.

² Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

³ См., например: Кочкаров А.А. Причины и условия налоговых правонарушений // Финансовое право. 2011. № 6. С. 27–32; Курпас М.В. Причины и условия совершения судебных ошибок // Российский судья. 2011. № 5. С. 36–40; Кондрат Е.Н. Неэффективность законов и пробелы в законодательстве как угроза финансовой безопасности государства // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 71–78; Татьяна Л.Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 21–23; Волков К.А. Значение судебного

Несмотря на то, что состав преступления, предусмотренный ст. 291.1 УК РФ, является относительно новым, его содержанию и путям совершенствования уделено достаточное внимание со стороны специалистов¹. Тем не менее проблемы правового регулирования и более точного определения объективных и субъективных признаков исследуемого состава преступления остаются и по настоящее время.

Ст. 291.1 УК РФ содержит пять частей, в ч. 1 законодатель установил понятие «посредничество во взяточничестве», под которым предлагается понимать непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Термин «непосредственная передача взятки», как представляется, подразумевает передачу, вручение предмета взятки посредником взяткополучателю. По нашему мнению, очевидно, что для того чтобы что-то передать, вначале надо самому получить от кого-либо что-то, в данном случае посреднику получить от взяткодателя предмет взятки для его последующей передачи взяткополучателю.

Кроме этого, в статье отсутствует точное указание на адресата получения взятки, сказано только «по поручению взяткодателя или взяткополучателя».

прецедента для преодоления недостатков уголовного закона // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 57–58; Анохин В.С. Эффективность правосудия в сфере экономики: состояние и перспективы улучшения // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 32–37 и др.

¹ См., например: Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29; Шарапов Р., Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71–77; Ткачев И.О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 64–67; Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12; Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 10; Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 29; Кошаева Т.О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–31; Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26; Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23 и др.

Не раскрыто фактическое содержание действий, охватываемых «иным способствованием <...> в достижении либо реализации соглашения».

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано, что при отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взяткодателя физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что *посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя* (выделено нами. — М.П.). В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество¹.

По нашему мнению, использование термина «по поручению» нуждается в уточнении. На основании норм гражданского законодательства под договором поручения понимается состояние, при котором «одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя². А этимологически «поверенный» — это «лицо, официально уполномоченное действовать от» чьего-нибудь «имени»³.

Такое узкое определение передачи взяткодателем (взяткополучателем) полномочий посреднику по передаче предмета взятки взяткополучателю существенно ограничивает действие ст. 291.1 УК РФ. Так, взяткодатель может и не поручать посреднику передать взятку, а лишь согласиться на такую передачу

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

² Ст. 971 «Договор поручения» // Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 224-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4225.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. С. 455.

(молча кивнуть и пр.). В подобной ситуации нельзя в буквальном смысле слова привлечь «посредника» за передачу взятки, так как поручения как такового со стороны взяткодателя не было. Следовательно, необходимо изменить диспозицию ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, устранив узкое понятие «по поручению» на более широкое, например «по поручению или с согласия».

Исходя из приведенных аргументов формулировка диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ должна быть следующего содержания: «Посредничество во взяточничестве, то есть непосредственное получение от взяткодателя и последующая передача взятки по поручению или с согласия взяткодателя и (или) взяткополучателя либо иное...» (далее по тексту).

Объективная сторона ст. 291.1 УК РФ выражается в активной форме поведения: деяние — в форме действия, которое может выражаться как:

1. непосредственная передача;
2. иное способствование *в достижении* соглашения о получении или даче взятки;
3. иное способствование *в реализации* соглашения о получении или даче взятки;
4. размер взятки должен быть в значительном размере.

Состав по конструкции является формальным, уголовный закон не требует наступления каких-либо общественно-опасных последствий. Преступление окончено при совершении хотя бы одного из перечисленных в диспозиции действий.

Так, П.С. Яни, с мнением которого мы согласны, отмечает, что посредничество во взяточничестве в виде непосредственной передачи взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя следует считать оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей. Если же должностное лицо отказалось принять взятку либо передача ему взятки не состоялась по иным не зависящим от посредника обстоятельствам, то действия лица, пытавшегося передать предмет взятки должностному лицу лично либо через другого посредника, следует квалифицировать как покушение на посредниче-

ство во взяточничестве¹.

В диспозиции статьи ст. 291.1 УК РФ отмечается обязательность непосредственной передачи. Такое ограниченное, на наш взгляд, понимание способа совершения данного преступления, может вызвать определенные проблемы в правоприменительной практике. При анализе диспозиции ст. 291.1 УК РФ может возникнуть вопрос о том, что следует понимать под термином «непосредственная» передача. По нашему мнению, с точки зрения буквы закона это означает обязанность посредника лично, то есть непосредственно, осуществить передачу. Вместе с тем передача предмета взятки может быть осуществлена через другого посредника или их цепочку, причем их действия могут быть не объединены единым умыслом, а отдельные ее звенья могут быть использованы «втемную». Таким образом, наблюдается определенный пробел в законодательстве, затрудняющий привлечение посредников во взяточничестве к уголовной ответственности.

Может возникнуть и другой вопрос: всегда ли посредничество может и должно выражаться именно в передаче предмета взятки или его части. Как квалифицировать деяние, если взятка, например, в виде денег (денежных средств), передается путем перечисления на банковский счет взяткополучателя или другого посредника? Или взяткополучателю передается только записка с номером обезличенного счета? Возможен способ передачи с сообщением номера ячейки в банке, где будет находиться предмет взятки, или имени и пароля для *on-line* управления конкретным банковским депозитом. Будет ли в этом случае непосредственная передача? На наш взгляд, такой способ предоставления информации вряд ли можно считать передачей применительно к ст. 291.1. УК РФ.

По этому поводу П.С. Яни обращает внимание на то, что основной состав преступного деяния в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ сформулирован как посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

(или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Непосредственная передача взятки — первый вид посредничества¹.

Кроме того, проблемным представляется вопрос о том, возможно ли привлекать лицо к ответственности как посредника во взяточничестве, если оно непосредственно не осуществляло передачу? На наш взгляд, это не соответствует диспозиции ст. 291.1 УК РФ, в ч. 1 которой четко указано — «непосредственная передача».

Что понимается под «иным способствованием»? Все, кроме непосредственной передачи, любые действия, которые направлены на достижение соглашения или его реализацию. Например, к таким действиям, по нашему мнению, следует отнести устные переговоры, телефонные напоминания сторонам (стороне) о сроках передачи, ее месте, времени, размерах.

В ч. 1 ст. 291.1 УК РФ «иное способствование» следует отличать от «обещания или предложения посредничества во взяточничестве», за которые установлена специальная норма в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, следовательно, иное способствование не может включать такие действия, как «обещание или предложение посредничества во взяточничестве».

Содержание ч. 5 ст. 291.1 УК РФ отличается от ч. 1 ст. 291.1 УК РФ тем, что при обещании посредничества действия лица направлены на достижение согласия на участие во взяточничестве со стороны взяткодателя или взяткополучателя. Это некая форма подстрекательства к даче или получению взятки. При непосредственном посредничестве, указанном в ч. 1 ст. 291.1 УК РФ действия посредника направлены на передачу предмета взятки или достижение соглашения, но не на вовлечение их в преступную сделку.

Размер предмета взятки, в которой участвует посредник, имеет значение и непосредственно влияет на квалификацию: в ч. 1 — значительный размер, в ч. 3 — крупный, в ч. 4 — особо крупный.

¹ Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.

Размер взятки определен в примечании к ст. 290 УК РФ (в том числе и для статей 291 и 291.1 УК РФ): значительным размером взятки признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие двадцать пять тысяч рублей, крупным размером взятки — превышающие сто пятьдесят тысяч рублей, особо крупным размером — взятки, превышающие один миллион рублей.

Законодатель не случайно предусмотрел наказуемость посредничества во взяточничестве именно со значительного размера, имея в виду декриминализацию меньшего размера предмета взятки.

При этом если сумма предмета взятки не превышает 25 тыс. руб., отсутствует основание уголовной ответственности по ст. 291.1 УК РФ, так как она наступает в данном составе преступления в случае наличия значительного размера предмета взятки. Предполагается, что если сумма взятки менее 25 тыс. руб., посредник не может быть привлечен к уголовной ответственности. В подобной ситуации его действия следует квалифицировать как соучастие в передаче взятки. Такой позиции придерживаются многие ученые¹.

Проблема отграничения соучастия во взяточничестве и посредничества также является актуальной.

Так, по уголовному делу ранее несудимый В.Ю.Кононенко, осужден по п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ к штрафу в 10,5 млн. руб., то есть в размере семидесятикратной суммы взятки, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением организационно-распорядительных функций, сроком на один год. Он признан виновным в посредничестве во взяточничестве, то есть в непосредственной передаче взятки по поручению взяткополучателя и ином способствовании взяткополучателю в достижении и реализации соглашения о получении взятки в значительном размере заведомо незаконное бездействие группой лиц по предварительному сговору.

¹ См., напр.: Яни П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29 и др.

Кононенко вину не признал, утверждая, что оказывал юридические услуги в рамках заключенного с С. договора поручения, связанного с исполнительным производством в отношении нее. В кассационной жалобе адвоката отмечено несогласие с приговором, утверждалось о том, что вывод суда о соисполнительской роли его подзащитного в получении взятки объективно ничем не подтвержден, а основан в этой части на догадках и предположениях. Полагалось, что Обухвостов, учитывая установленный судом характер его действий, может нести ответственность за пособничество в получении взятки. Однако вышестоящей судебной инстанцией приговор 27 февраля 2013 г. оставлен без изменения квалификации назначенного наказания¹.

В приведенном примере видны проблемы квалификации соучастия и посредничества во взяточничестве как сходных и близких по объективным признакам составов преступлений.

Таким образом, законодатель установил свое отношение к посредничеству в незначительной взятке как не обладающему повышенной степенью общественной опасности. Содеянное следует квалифицировать не как уголовно-наказуемое, а как административное правонарушение в случае установления со стороны законодателя конкретного вида такого правонарушения.

Квалифицированное посредничество установлено в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ в виде оказания посредничества во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие). Термин «заведомость» предполагает наличие у посредника достоверной информации о незаконных действиях (бездействии) со стороны взяткополучателя, за которые он получает взятку. В случае если посредник не обладает подобными сведениями либо он добросовестно заблуждается относительно законности действий взяткополучателя, действия посредника подлежат квалификации по ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2013 № 16-013-2. Приговор по делу о получении взятки в виде денег в значительном размере, посредничестве во взяточничестве оставлен без изменения, так как вид и размер назначенного наказания чрезмерно суровыми судебная коллегия не находит, поскольку они соразмерны содеянному, соответствуют всем заслуживающим внимания обстоятельствам дела [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Квалификация по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ по признаку незаконности не может иметь место, если посредник не был в достаточной мере и степени уведомлен о законности или незаконности действий (бездействия) со стороны взяткополучателя. Подобная ситуация возможна по причине непосещения посредника в подробности соглашения между взяткодателем и взяткополучателем. Нельзя квалифицировать по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ и случаи посредничества во взяточничестве при наличии неопределенного или альтернативного умысла, так как такие формы умысла характерны для составов преступления с материальной конструкцией, но не формальных, к которым относятся составы преступлений «посредничество во взяточничестве», «получение взятки» и «дача взятки».

Особо квалифицированные виды посредничества установлены в ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ, при этом в п. «а» ч. 2 как дополнительный признак, усиливающий уголовную ответственность, выделено посредничество во взяточничестве, совершенное «группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Под понятием «группа лиц по предварительному сговору» законодатель имеет в виду группу посредников. Отметим, что важной является обязательная предварительная договоренность о групповом посредничестве (без признаков организованной группы, так как это самостоятельное отягчающее обстоятельство) в передаче предмета взятки. В то же время группа лиц, совершающая преступление по предварительному сговору, является менее опасной формой соучастия по сравнению с организованной группой. Несмотря на это, законодатель поместил оба отягчающих признака в одну часть (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ).

Данная конструкция закона приводит к заведомо ложным выводам о том, что, во-первых, обе формы соучастия представляют одинаковую общественную опасность, а во-вторых о том, что к лицам, совершившим преступления в группе по предварительному сговору и в организованной группе должны применяться одинаковые санкции.

Как нам представляется, для разрешения данной коллизии целесообразно выделить по признаку большей степени общественной опасности отягчающее обстоятельство «организованная группа» в ч. 4 анализируемой статьи.

В этой связи, считаем необходимым внести следующие изменения в ч. 3 и 4 ст. 291.1 УК РФ.

1. Из п. «а» ч. 3 исключить слова «организованной группой», оставив следующую формулировку «группой лиц по предварительному сговору;», п. «б» оставить в прежней редакции.
2. В ч. 4 ввести п. «а» со следующей формулировкой «посредничество во взяточничестве, совершенное организованной группой», ввести дополнительный п. «б» с формулировкой «совершенное в особо крупном размере».

Таким образом, система ст. 291.1 УК РФ станет более логичной и будет установлена ответственность за посредничество во взяточничестве:

- по ч. 1 - при значительном размере взятки;
- по ч. 2 - за совершение взяткополучателем заведомо незаконных действий (бездействии) либо при использовании посредником своего служебного положения;
- по ч. 3 - группой лиц по предварительному сговору или в крупном размере;
- по ч. 4 - организованной группой или в особо крупном размере.

По общему представлению, одна из целей организованной группы — посредничество во взяточничестве, но эта цель не имеет уголовно-правового значения, то есть на квалификацию не влияет. При квалификации важно отметить доказанность осознанности членами организованной группы единого умысла на посредническую деятельность во взяточничестве. Кроме этого, необходимым условием является установление всех обязательных признаков организованной группы¹.

¹ О признаках организованной группы подробнее см., напр.: Громыко О.В. Особенности возбуждения уголовных дел по факту вымогательств, совершенных организованными группа-

Квалифицирующие признаки в п. «б» ч. 3 (крупный размер) и ч. 4 (особо крупный размер) будут рассмотрены нами в следующем параграфе 5 настоящей главы.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве может быть выражена только в умышленной форме вины. По этому поводу в юридической литературе нет существенных различий во мнениях ученых¹.

При этом умысел может быть только прямым: субъект преступления отчетливо осознает, что осуществляет посредничество (непосредственную передачу взятки) по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо оказывает этим лицам иное содействие как в достижении, так и в реализации между ними соглашения о получении и даче взятки и желает достижения цели в результате указанных действий. Обязательным элементом субъективной стороны для посредника должно являться отчетливое осознание противоправности деяний взяткополучателя и взяткодателя, размера взятки.

Запрет объективного вменения, установленный в ч. 2 ст. 5 УК РФ, обязывает доказывать осознанность размера взятки, в противном случае принцип вины (субъективное вменение) будет нарушен.

В этой связи считаем не совсем верным внесение изменений и дополнений в УК РФ, связанных с исключением в отдельных статьях такого признака, как «заведомость»².

ми // Российский следователь. 2010. № 8. С. 10–12; Колесникова Т.В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества // Право и политика. 2010. № 5. С. 944–952; Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 61–65; Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10. С. 37–39 и др.

¹ См., напр.: Тюнин В.И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23; Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3. С. 18–20 и др.

² Подробнее см., например: Огородникова Н.В., Прохоров А.Ю. Соотношение субъективного вменения и фактической ошибки (в контексте последних новелл уголовного закона) // Российский следователь. 2012. № 23. С. 19–22; Корнеева А.В. Исключение указания на «заведомость» в статьях 131 и 132 УК РФ: есть ли смысл? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 7-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010. С. 322–326; Ценгэл С.Д. К вопросу о новой законодательной регламентации преступлений против половой

Дополнительный элемент содержания субъективной стороны «заведомость» означает наличие у субъекта преступления достоверных сведений о незаконности действий, поскольку в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ прямо и однозначно указано на заведомость незаконных действий (бездействия) взяточполучателя¹. В подобной ситуации субъект преступления — посредник — отчетливо осознает участие в передаче взятки за совершение действий (бездействие) получателя в пользу взяткодателя. При этом осознанность должна быть в отношении именно незаконных деяний взяточполучателя, то есть противоречащих закону.

Буквальное прочтение термина «незаконных» может привести к выводу о том, что речь идет только о противоречии, противопоставлении деяний получающего взятку лица тому или иному закону как нормативному правовому акту, обладающему высшей юридической силой².

Толкование «незаконности» позволяет сделать вывод и о том, что деяние может быть направлено и на нарушение какого-либо подзаконного акта, так как подзаконные нормативные правовые акты не могут противоречить закону. При сопоставлении закона и подзаконного акта мы исходим из посыла о том, что закон — явление более общее, чем подзаконный акт (частное). Это представляется важным в связи с тем, что при буквальном толковании термина «незаконность» (как нарушение закона) нельзя считать незаконным нарушение подзаконного акта, который не относится к понятию «закон». Для исключения такого вывода це-

неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право: стратегия развития в XXI: матер. 7-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010. С. 320–321 и др.

¹ О заведомости в уголовном праве подробнее см., напр.: Дядюн К. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 21–25; Гонтарь И.Я., Коваленко Т.С. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью // Адвокат. 2011. № 4. С. 15–21; Голубов И.И. Вопросы квалификации дачи заведомо ложных показаний // Российский следователь. 2011. № 10. С. 11–14; Пиллюшин И. Ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу // Уголовное право. 2010. № 5. С. 63–66 и др.

² О верховенстве закона подробнее см., напр.: Денисов С.А. Источники реального государственного права // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 2–9; Колесников Е.В., Степанова Ю.В. Толкование конституционных норм Конституционным судом Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 41–45; Недилько Ю.В. Толкование правовых норм и его значение / История государства и права. 2011. № 1. С. 30–32; Шафиров В.М. Законность в правовом государстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 41–44 и др.

лесообразно внести изменения в диспозицию ст. 290 – 291.1 УК РФ, заменив термин «незаконные» на термин «противоправные».

На наш взгляд, более гарантированной была бы направленность диспозиции ч. 2 ст. 291.1 УК РФ в части использования термина не «незаконные», а «противоправные», так как соотношение терминов «закон» и «право» позволяет соотнести их как частное (закон) и общее (право), что, в свою очередь, позволит расширить действие нормы, распространяя ее на случаи не только незаконных деяний получающего взятку, но и противоправные, то есть нарушающие не только закон, но и всю совокупность законов, подзаконных актов деяния. По этим же основаниям мы считаем целесообразным заменить термин «незаконных» на термин «противоправных» в диспозиции не только ст. 291.1 УК РФ, но и взаимосвязанных статей 290 и 291 УК РФ.

Субъективное отношение специального субъекта ч. 2 ст. 291.1 УК РФ (лицо, использующее свое служебное положение) должно включать осознание не только своих действий как посредника во взяточничестве, но и использование для таких посреднических действий своего служебного положения.

В отзыве Верховного Суда РФ от 16.08.2010 № 1/общ-2878 о внесении изменений и дополнений в УК РФ, ужесточающих ответственность за взяточничество, была высказана справедливая озабоченность тем, что незаконное предложение имущества либо услуг можно рассматривать как высказанное намерение передать незаконное вознаграждение, для реализации которого никаких конкретных действий не предпринималось, то есть как обнаружение умысла. Стадия обнаружения умысла имеет превентивное, оперативно-розыскное значение, но, как правило, не содержит в себе основания уголовной ответственности. В таких случаях действует общепризнанный в теории уголовного права принцип «мысли ненаказуемы»¹. Вместе с тем, по нашему мнению, законодатель в дан-

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 16.08.2010 № 1/общ-2878 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции”» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ном случае имел в виду не обнаружение умысла, а выполнение конкретных действий со стороны посредника во взяточничестве, то есть объективацию преступного умысла.

Введенная Федеральным законом от 04.05.2011 уголовная ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) ранее квалифицировалась как соучастие в преступлении в форме подстрекательства. При этом не исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и при подстрекательстве к обещанию или предложению посредничества во взяточничестве (то есть подстрекатель предлагает перспективному посреднику сделать такие обещание или предложение).

В целом необходимо констатировать, что ч.5 ст. 291.1 УК РФ применяется в судебной практике достаточно редко. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013 год всего по составам преступлений коррупционной направленности было осуждено 8607 лиц. Из них только 20 – по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (всего 0,23 % от общего числа). В 2012 году по указанным составам преступлений осуждено 6014 лиц, в числе которых лишь 10 – по ч.5 ст. 291.1 УК РФ (0,17 % от общего числа)¹.

Приведенные данные позволяют сделать вероятностный вывод о том, что возможно диспозиция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ недостаточно эффективна с точки зрения применения на практике в целом (выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления) и сложности доказывания состава данного преступления в частности. Конструктивные предложения по совершенствованию изучаемой нормы могут быть сформулированы после выработки правоприменительными органами достаточного эмпирического материала.

Субъект посредничества во взяточничестве общий — вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения данного преступления 16-летнего

¹ См.: Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150&item=2372> (дата обращения: 15.06.2014).

возраста, наличие дополнительных к общим специальных признаков субъекта установлено в ч. 2 — использование посредником своего служебного положения.

Предлагаемые изменения и дополнения содержания ст. 291.1 УК РФ, по нашему мнению, позволят более точно применять уголовно-правовые нормы как меры воздействия в конкретных случаях правоприменительной практики, а в целом будут способствовать повышению эффективности борьбы со взяточничеством как наиболее опасным проявлением коррупции в Российской Федерации.

§ 5. Квалификация отягчающих ответственность обстоятельств взяточничества

Выделение в уголовном законе квалифицирующих или отягчающих уголовное наказание признаков взяточничества, как и других преступлений, по общему правилу является адекватным средством реагирования законодателем на повышение степени общественной опасности этого вида преступлений. Характер и степень общественной опасности преступления являются признаками, позволяющими не только закрепить в правовой норме меру общественной опасности противоправного деяния с отражением определенных законом условий его совершения, но и дифференцировать (индивидуализировать) уголовное наказание за совершенное преступление в случае признания лица виновным.

Характер общественной опасности взяточничества, то есть важность общественных отношений, которые охраняются уголовно-правовыми нормами, установлен в статьях 290-291.1 УК РФ. Степень общественной опасности взяточничества законодателем учитывается в определении вида и размера санкций. Кроме того, законом установлена степень общественной опасности за взяточничество в размере предмета взятки, установленном в п. 1 примечания к ст. 290 УК РФ: значительный размер — более 25 тыс. руб., крупный размер — превышающий 150 тыс. руб. и особо крупный размер — превышающий 1 млн. руб.

Общественная опасность взяточничества определяется и в дифференциации кратности размера штрафа как уголовного наказания. Например, в ч. 1 ст. 290 УК РФ установлен штраф в размере двадцатикратной суммы взятки, в ч. 2 — от тридцатикратной до шестидесятикратной, в ч. 3 — от сорокакратной до семидесятикратной, в ч. 4 — от шестидесятикратной до восьмидесятикратной, в ч. 5 — от семидесятикратной до девяностократной, в ч. 6 — от восьмидесятикратной до стократной.

Характер и степень общественной опасности учитываются судом в случае признания лица виновным и назначении ему наказания. Как показывает выборочный анализ апелляционной и кассационной судебной практики по делам о взяточничестве, вышестоящие инстанции, как правило, не изменяют приговоры в этой части, признавая решение суда первой инстанции справедливым. Например, при назначении М.В. Махровой наказания суд, как это видно из приговора, принял во внимание конкретные обстоятельства по делу, размер полученной взятки, характер и степень общественной опасности содеянного и все смягчающие обстоятельства, а также данные о личности осужденной, которой назначено минимальное наказание, предусмотренное ст. 290 ч. 3 УК РФ¹.

Н. Егорова рекомендует судам тщательно подходить к оценке характера

¹См., напр.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.01.2012 № 47-011-83. Приговор по делу о получении взятки за незаконные действия оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд принял во внимание конкретные обстоятельства по делу, размер полученной взятки, характер и степень общественной опасности содеянного; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.02.2013 № 67-О13-14. Приговор по делу о покушении на дачу взятки оставлен без изменения, поскольку при назначении осужденному наказания суд учел характер и общественную опасность совершенных им преступлений, данные о его личности, а также обстоятельства совершения преступлений, назначенное ему наказание является справедливым, в связи с чем оснований для его смягчения не имеется; Приговор по делу о получении взятки оставлен без изменения, поскольку назначенное осужденному наказание соразмерно характеру и степени общественной опасности содеянного и данным о его личности; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.06.2013 № 75-АПУ13-3СП. Приговор по делу о получении взятки оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.06.2013 № 83-АПУ13-1. Приговор по делу о получении взятки оставлен без изменения, поскольку наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, конкретных обстоятельств дела, является справедливым и соразмерным совершенному преступлению [Электронные ресурсы]. Документы официально опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и степени общественной опасности содеянного и назначать штраф в качестве основного наказания за получение взятки лишь в редких случаях¹.

По мнению некоторых авторов, сама новелла о назначении кратного штрафа как основного наказания за все без исключения виды взяточничества и коммерческого подкупа является дискуссионной. Такое положение в законе свидетельствует об определенной нивелировке степени общественной опасности этих преступлений вне зависимости от наличия квалифицирующих признаков.

Небезосновательны и мнения о формировании предпосылок к проявлениям коррупции в судах при возможности назначать наказание в виде штрафа вместо более тяжкого наказания².

Одновременно возникают проблемы с исполнением приговора в виде многомиллионного штрафа. Даже штраф в размере нескольких миллионов рублей, не говоря уже о десятках или сотнях миллионов, как показывает практика, не исполняется. Суды вынуждены решать вопрос об изменении вида наказания, заменяя штраф на лишение свободы.

Выступая 30.10.2013 на заседании Совета по противодействию коррупции, В. Путин отметил, что за первую половину 2013 года за получение взятки осуждено 692 лица: «Между тем, и на это хотел бы обратить внимание особо, только 8 процентов взяточников осуждены к реальным срокам лишения свободы. Большинство приговорены к штрафам, которые преступники не платят, находят всевозможные нормативные лазейки.

Решение о либерализации в этой сфере, как мы знаем, были приняты ещё в 2011 году. И мы тогда все с этим согласились, надеялись, что это будет обращением к совести тех людей, которые совершают те или иные правонарушения. Но, судя по всему, практика показывает, что эта либерализация не работает

¹ Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.

² Подробнее см., напр.: Тимошенко Д.А. Взятничество в настоящее время в Российской Федерации и меры по его предупреждению // Юридический мир. 2013. № 6. С. 29–34; Бураева С.К. О некоторых дискуссионных вопросах новой уголовной политики в области взяточничества // Вестник Бурятского госуниверситета. 2012. № 2. С. 251–255 и др.

должным образом»¹.

Комментируя введение уголовного наказания за взяточничество в виде штрафов С. Иванов указал, что по сути это правильная норма, но по факту, все уже открыто признают, что она не работает: «Одна только цифра. За первое полугодие этого года (2013 г. – прим. автора) судами вынесены штрафы за коррупционные правонарушения на общую сумму в 20 миллиардов рублей – возмещено 20 миллионов рублей...»².

Так, например, по обвинительному приговору суда Бельницкий А.В., ранее не судимый, осужден по ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на три года шесть месяцев, с штрафом в размере 22 млн. руб., с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Он признан виновным в получении через посредника денежной взятки за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия должностного лица (главы органа местного самоуправления). При назначении А.В. Бельницкому наказания суд руководствовался общими началами назначения наказания, установленными в ст. 60 УК РФ, и принял во внимание характер и степень общественной опасности, конкретные обстоятельства совершенного им преступления, учел влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, имущественное положение осужденного и его семьи, наличие родителей-пенсионеров, его личность³. Отметим, что суд учел основания назначения наказания ниже низшего предела санкции, и даже в этом случае штраф представляется трудноисполнимым, особенно если осужден-

¹ Заседание Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19516> (дата обращения: 15.06.2014).

² Комментарий Сергея Иванова по итогам заседания Совета по противодействию коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://state.kremlin.ru/face/19520> (дата обращения: 15.06.2014).

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.02.2013 № 81-013-11. Приговор по делу о получении через посредника взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия, совершенном главой органа местного самоуправления, оставлен без изменения, так как при назначении наказания суд руководствовался общими началами назначения наказания, установленными УК РФ, и принял во внимание характер и степень общественной опасности преступления [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ный будет отбывать наказание. По общему правилу штраф должен быть уплачен (исполнен) единовременно после вступления приговора в законную силу. Только в виде исключения его исполнение может быть отсрочено на период до пяти лет (ст. 46 УК РФ).

В этой связи согласимся с мнением Е. Коргуна, который сопоставляет санкции ст. 204 УК РФ и ст. 290 и 291 УК РФ и делает вывод об их несовершенстве и необходимости унификации¹.

Следует отметить, что характер и степень общественной опасности являются обязательным элементом основополагающего принципа уголовного права — справедливости (ст. 6 УК РФ) и применительно к взяточничеству повышают уголовное наказание, дифференцируют его индивидуально. Это правило неоднократно отмечалось в решениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (ред. от 02.04.2013) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечено, что «согласно ст. 6 УК РФ справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»². Кроме того, учет характера и степени общественной опасности является обязательным при решении вопроса о замене наказания³.

На основе применения общей методики оценки опасности преступления к взяточничеству могут быть выделены специфические черты этого вида преступления на примере анализа его характера и степени общественной опасности.

Перечень квалифицирующих взяточничество признаков, установленных в УК РФ, включает следующие виды.

¹ См.: Коргун Е. Однообразие преступлений и многообразие наказаний // ЭЖ-Юрист. 2013. № 28. С. 5.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (в ред. от 02.04.2013) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. 2007. 24 янв.

³ См. п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (в ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2011. 30 дек.

- *Значительность размера предмета взятки* установлена как квалифицирующий признак во всех трех исследуемых нами составах преступления: в ч. 2 ст. 290, ч. 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.
- *Незаконность совершаемых действия или бездействия со стороны должностного лица*: ч. 3 ст. 290, ч. 3 ст. 291, ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.
- *Совершение взяточничества в соучастии* — группой лиц по предварительному сговору или организованной группой — п. «а» ч. 5 ст. 290, п. «а» ч. 4 ст. 291 и п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.
- *Крупный размер предмета взятки*: п. «в» ч. 5 ст. 290, п. «б» ч. 4 ст. 291, п. «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.
- *Особо крупный размер предмета взятки*: ч. 6 ст. 290, ч. 5 ст. 291, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

Различие в квалифицирующих признаках взяточничества обнаруживается в наличии самостоятельных, индивидуальных для каждого из них отягчающих обстоятельств, например, *вымогательство взятки* при ее получении (п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Особый статус взяткополучателя, посредника — лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глава органа местного самоуправления (ч. 4 ст. 290 УК РФ), лицо, использующее свое служебное положение (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ).

Как видно из приведенного перечня квалифицированных признаков взяточничества, пять из них являются тождественными для всех трех исследуемых нами составов, что указывает на единообразное отношение законодателя к степени их общественной опасности.

Выделение самостоятельных отягчающих обстоятельств в виде особого статуса взяткополучателя, посредника и способа получения взятки (ее вымогательства) обусловлено спецификой субъекта и объективной стороной взяточничества.

Таким образом, учитывая специфику объективной стороны дачи, получения взятки и посредничества во взяточничестве, указанные в § 2.4 настоящей главы предложения о целесообразности корректировки диспозиции ст. 291.1 УК РФ с точки зрения степени общественной опасности различных форм соучастия считаем возможным объединить все три состава (статьи 290-291.1 УК РФ) в единый состав преступления «Взяточничество» со следующей редакцией:

1. Дача взятки.
2. Получение взятки.
3. Посредничество во взяточничестве.
4. Квалифицирующие признаки взяточничества:

п. «а» - *значительность размера предмета взятки при даче и получении взятки;*

п. «б» - *незаконность совершаемых действия (акта бездействия) со стороны должностного лица;*

п. «в» - *крупный размер взятки или (и) совершение взяточничества в соучастии (группой лиц по предварительному сговору) или (и) с вымогательством взятки;*

п. «г» - *особо крупный размер взятки или (и) совершение взяточничества в соучастии (организованной группой).*

5. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Примечание: формулирование специальных признаков субъекта получения взятки, иностранного лица, размеров предмета взятки».

В случае принятия законодателем нашего предложения об объединении ст. 290 — 291.1 УК РФ в единую статью эти составы преступления должны быть исключены из содержания УК РФ и введена новая статья ст. 291.2 УК РФ «Взяточничество».

При этом учитывается, что состав «Обещание или предложение посредничества во взяточничестве» является самостоятельным, а не квалифицированным составом преступления, хотя и помещен законодателем в ч. 5 ст. 291.1 УК

РФ. Данный состав, как указано выше, может быть также включен в конструируемую статью 291.2 УК РФ. При этом отметим, что законодатель не часто использует такую законодательную технику: помещение самостоятельного, а не отягчающего обстоятельства в последующую часть статьи. К примеру, такой прием использован в ст. 212 УК РФ, в которой все три ее части содержат три самостоятельных состава преступления.

В случае оставления законодателем статей 290 – 291.1 УК РФ в существующем самостоятельном формате представляется целесообразным внесение взаимосвязанных изменений в указанные статьи в соответствии с подходами, сформулированными в предыдущих параграфах (в частности - в § 2.4 по отношению к диспозиции ст. 291.1 УК РФ о необходимости учета различной общественной опасности форм соучастия и др.).

§ 6. Проблемы отграничения взяточничества от смежных составов преступлений

Взяточничество является одним из видов т.н. должностных преступлений, группа которых помещена в гл. 30 «Преступления против интересов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ. Оценка общественно-опасного деяния взяточничества квалифицируется органами предварительного расследования и судом, по общему правилу, только при наличии необходимой и достаточной совокупности определенных объективных и субъективных признаков. Собственно правила уголовно-правовой оценки, квалификации разработаны теорией квалификации преступлений, основоположником которой являлся В.Н. Кудрявцев¹.

В процессе правоприменительной деятельности судебные органы испытывают значительные сложности в точной квалификации и решении вопросов отграничения взяточничества от смежных составов преступлений. Данные вопросы неоднократно являлись предметом рассмотрения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики (см. постановление Пленума Верхов-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960.

ного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.05.2012 № 7 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 “О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе”»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Среди подобных проблем отграничения составов преступления можно отметить предложения не признавать взяточничеством получение должностным лицом различного рода услуг нематериального характера. В соответствующих случаях эти действия можно рассматривать как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ)¹. В судебной практике имеют место случаи переквалификации судом деяния со ст. 290 УК РФ на ст. 285 УК РФ. Так, например, 27.04.2004 В.М.Федотов во время проведения технического осмотра транспортных средств на предприятии СУ-4 ОАО «Дорис» потребовал 100 литров бензина, получил 40 л. на сумму 380 рублей, расследование оценило по ст. 290 УК, а квалифицировано судом как использование служебных полномочий вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, так как заставил отпустить ему бензин (ч. 1 ст. 285 УК). Доводы суда об изменении квалификации заключались в том, что бензин В.М.Федотов получил не для своих целей, а для служебной машины, на которую бензин не выдается².

Кроме того, по мнению И. Ткачева, с которым следует согласиться, лицо, выполняющее посреднические функции, как правило, одновременно является соучастником (организатором или пособником) дачи или получения взятки. Со-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТРАКТ, 2011. 1086 с.

² Архив Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики. Уголовное дело №1-59/05.

гласно уголовно-правовой доктрине в случаях, когда способ соучастия был преступным, он требует дополнительной квалификации. С этой точки зрения действия посредника, являющегося одновременно соучастником дачи или получения взятки, требуют квалификации по совокупности ст. 291.1 и ч. 3 или 5 ст. 33, ст. 290 или ст. 291 УК РФ (в зависимости от обстоятельств). Однако это противоречило бы принципу справедливости, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление (на основании ч. 2 ст. 6 УК РФ). Поэтому, на наш взгляд, в ситуациях, когда одно и то же действие одновременно представляет собой и посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), и соучастие в даче или получении взятки (ст. 290 и 291 УК РФ), следует руководствоваться правилами о конкуренции уголовно-правовых норм. В данном случае, по мнению И. Ткачева, следует говорить о конкуренции общей и специальной норм, поскольку деяния, перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 291 УК РФ, представляют собой частный случай организаторских или пособнических действий¹.

Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, начальник отделения по борьбе с экономическими преступлениями УВД В. дал указание своему подчиненному, старшему группы по выявлению экономических преступлений на потребительском рынке Ю., склонить лиц, занимающихся изготовлением фальсифицированной водки, к даче взятки на сумму не менее 5 тыс. руб., а полученные деньги передать ему. Обнаружив у М. фальсифицированную водку, Ю. получил от него 5 тыс. руб., после чего дал указание З. и Х. не оформлять документально факт обнаружения незаконно изготовленной водки. Полученные деньги Ю. разделил на три части, передав по 1650 руб. З. и Х., чтобы те согласно предварительной договоренности с Ю. передали деньги В.

Органами предварительного следствия Ю. было предъявлено обвинение в получении взятки в составе группы лиц по предварительному сговору. Судом Ю. оправдан по п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ за отсутствием в его действиях состава

¹ Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголовное право. 2012. № 2. С. 64–70.

преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационному протесту, отменила приговор и направила дело на новое судебное рассмотрение, сославшись на ч. 2 ст. 42 УК РФ, в силу которой лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа и распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях¹.

Уголовно-правовая оценка анализируемой ситуации традиционно становилась предметом судебного толкования в ранее действовавших постановлениях Пленума Верховного Суда СССР о судебной практике по делам о взяточничестве². Однако наиболее точное ее разъяснение было дано Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 31.07.1962 № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве»: «Руководители предприятий и учреждений, поручающие другим лицам, в том числе подчиненным по службе, добиться путем дачи взятки желательного действия или бездействия, должны нести ответственность как организаторы дачи взятки. Лицо, вступающее по поручению таких руководителей в сговор с должностным лицом о выполнении им за взятку тех или иных действий и передающее взятку, должно нести ответственность как взяткодатель. Если действия таких лиц ограничиваются лишь передачей взятки по указанию руководителя учреждения или предприятия, то в этом случае они должны квалифицироваться как посредничество во взяточничестве, а действия руководителей предприятий и учреждений — как дача взятки»³.

Квалификация деяния как посредничества во взяточничестве конкурирует с так называемым «мнимым посредничеством». По утверждению

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2000 г. Определение № 89-000-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (п. 5) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1977 гг.). М., 1981. Ч. 2. С. 219; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (п. 7) // Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 364.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1970 гг.). М., 1970. С. 466.

А.В. Грошева, мнимое посредничество нельзя считать и подстрекательством к даче взятки, поскольку умысел лжепосредника направлен не на совместное совершение единого для всех соучастников преступления (дачи взятки), а на создание условий для завладения чужим имуществом. Не меняет существа данного явления и вменение лжепосреднику подстрекательства к покушению на дачу взятки. Согласно ст. 30 УК РФ неоконченное преступление не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам. Соучастие в неоконченном преступлении также предполагает, что эти обстоятельства не зависят от воли всех соучастников, в т.ч. и подстрекателя. В данном случае причиной недоведения преступления до конца являются действия мнимого посредника, исключающие саму возможность совершения оконченого преступления взяткодателем. Действия, внешне напоминающие подстрекательство к даче взятки, по сути, являются способом совершения мошенничества¹.

Другой не менее важной проблемой квалификации взяточничества выступает отсутствие в настоящее время четкого законодательного разграничения понятий «оперативный эксперимент» и «провокация». В правоприменительной и судебной практике часто основанием для возбуждения уголовного дела по факту получения взятки служат результаты проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент (п. 14 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)². Как утверждает П.И. Иванов, оперативный эксперимент является одним из наиболее результативных способов выявления и закрепления сведений о даче (получении) взятки, которые могут стать доказательствами по уголовному делу. Законом установлены строго определенные правила и условия проведения такого эксперимента: 1) наличие постановления, утвержденного руководителем, например органа внутренних дел; 2) только в целях выявления, предупреждения, пресечения и рас-

¹ Грошев А.В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36–38.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.

крытия преступлений средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступлений, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших¹.

Следовательно, при отсутствии достаточных оснований и условий для проведения оперативного эксперимента может быть поставлен вопрос о провокации взятки и соответствующих правовых последствиях вплоть до вынесения оправдательного приговора.

Среди многих проблем квалификации взяточничества момент начала формирования умысла на получение взятки имеет первоочередное значение. Обусловлено это, по нашему мнению, прежде всего тем, что определение юридических особенностей объективного проявления начального момента возникновения преступного умысла на получение взятки может являться основным критерием отграничения преступного от не преступного поведения субъекта оценки. Кроме того, такое сопоставление позволит определить основные отличия провокации взятки, подстрекательства ко взяточничеству со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и добровольного отказа от получения взятки.

Одним из поводов для указанных выводов послужило решение Верховного Суда Российской Федерации по конкретному уголовному делу². Основанием для отмены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вступившего в законную силу обвинительного приговора, последующего прекращения производства по уголовному делу и признания за осужденным права на реабилитацию послужил вывод высшей судебной инстанции об отсутствии состава преступления по причине формирования его преступного умысла на получение незаконного вознаграждения по инициативе сотрудника оперативного подразделения в результате проведения оперативного эксперимента.

¹ Иванов П.И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2012. № 1. С. 25–27.

² Козлова Н. Ловля на живца запрещается // Рос. газета. 2014. 26 марта.

Как следует из содержания судебного решения, инициатива установления контакта с осужденным принадлежала оперативному уполномоченному, и по этой причине Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что если бы не было подстрекательства со стороны оперативного сотрудника к получению незаконного вознаграждения председателем садового общества, у последнего умысел на получение незаконного вознаграждения не возник бы.

Как отметила Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния. Аналогичное упоминание на запрет формирования преступного умысла установлено и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 5)¹.

В другом случае позиция Верховного Суда РФ была определена в установлении запрета использования в качестве доказательств данных, полученных оперативно-розыскным путем и которые невозможно проверить уголовно-процессуальными средствами (такая позиция установлена в содержании ст.86 УПК РФ).

Так, по уголовному делу по обвинению Агаджанян К.В., которая была признана виновной в совершении служебного подлога (два преступления) и в покушении на получение через посредника взятки в виде денег в сумме <...> руб. за совершение в пользу взяткодателя незаконных действий было установлено следующее². Верховный Суд РФ отметил, что в соответствии со ст. 7 Федерального

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2013 № 24-О13-1. По смыслу закона, результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть положены в основу обвинительного приговора, если они получены с соблюдением требований закона и если они подтверждают наличие у виновного умысла на получение взятки, сформировавшегося независи-

закона 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, при условии, если достаточные данные для решения вопроса о возбуждении уголовного дела отсутствуют на момент принятия решения.

В ст. 5 указанного закона установлена недопустимость при производстве оперативно-розыскных мероприятий склонять, побуждать в прямой или косвенной форме разрабатываемое лицо к совершению противоправных действий. Эта норма предполагает возникновение преступного умысла взяточполучателя еще до начала оперативно-розыскных мероприятий.

Верховным Судом РФ было установлено, что именно эти требования закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении Агаджанян К.В. и Дзюбиной Н.М. были нарушены. Сотрудниками оперативного подразделения органов внутренних дел с участием лиц, оказывающих им содействие, и с привлечением иных граждан в отношении Агаджанян К.В. и Дзюбиной Н.М. последовательно было проведено несколько оперативно-розыскных мероприятий «Оперативный эксперимент». При этом все мероприятия проводились по инициативе самих сотрудников органов внутренних дел в отсутствие предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований.

Так, свидетель Ж. пояснила в суде, что, являясь внештатным сотрудником МВД Республики, получила от начальника подразделения Ш. оперативное задание, в соответствии с которым в одной из поликлиник города <...> за денежное вознаграждение ей должны были выдать листок временной нетрудоспособности. Ш. пояснил ей, что «по слухам, врачи этой поликлиники незаконно выдают больничные листы». Под контролем сотрудников оперативных служб она установила контакты с техническим работником поликлиники Дзюбиной Н.М. и че-

рез нее передала для врача за оформление листка временной нетрудоспособности деньги, которые на эти нужды были выданы ей в МВД Республики и через нее же затем получила листок нетрудоспособности. Необходимость проведения повторного оперативного эксперимента в отношении врача была вызвана требованием Ш. о передаче денег непосредственно врачу, без посредников. В соответствии с разработанным сотрудниками полиции планом, она вошла в кабинет, где вела прием врач Агаджанян К.В., и попросила ее выдать фиктивный больничный лист, а когда та согласилась, положила на стол деньги и вышла из кабинета, куда по ее сигналу тут же вошли сотрудники полиции и документально оформили факт передачи взятки. При этом сама Агаджанян К.В. денег за выдачу больничного листка у нее не просила. Деньги она положила на стол врача, так как это предписывалось оперативным заданием (л.д. 39 т. 8).

Начальник ОЭБ и ПК ОМВД России по <...> Ш. допрошенный в суде в качестве свидетеля, подтвердил, что основанием для проведения оперативных мероприятий в отношении Агаджанян К.В. явилась информация о незаконной выдаче листков нетрудоспособности, полученная от свидетеля под псевдонимом «Р». При этом он не отрицал, что никакой предварительной проверки полученной информации о незаконной выдаче листков нетрудоспособности они не проводили, а сразу же организовали оперативно-розыскное мероприятие «Оперативный эксперимент».

Передача денежного вознаграждения врачу Агаджанян К.В. в качестве взятки за выдачу фиктивного листка нетрудоспособности во всех случаях была подготовлена сотрудниками полиции, осуществлялась с их участием и проводилась при отсутствии предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований для проведения оперативного эксперимента.

Законом установлено, что результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть положены в основу обвинительного приговора, если они получены с соблюдением требований закона и если они подтверждают наличие у виновного умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности

сотрудников оперативных подразделений, либо свидетельствуют о том, что виновным уже выполнены подготовительные мероприятия, необходимые для совершения противоправного деяния.

Суд исследовал показания свидетеля под псевдонимом «Р» и признал, что указанный свидетель явился источником информации, не подтвержденной какими-либо конкретными фактами, следовательно, переданные сведения о незаконных действиях сотрудников поликлиники основаны на слухах и предположении.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ уделено внимание проведению оперативного эксперимента при выявлении фактов взяточничества в следственной практике: даны рекомендации применения этого вида оперативно-розыскного мероприятия, процесса его последующей квалификации. Так, например, в п.13 указанного постановления применительно к проведению оперативного эксперимента дается разъяснение о моменте окончания преступления, кроме того, в п. 31 отмечена возможность возвращения предмета взятки в случае проведения оперативного эксперимента, а так же при наличии оснований для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 290 УК РФ.

Наиболее содержательным является п. 32 постановления, в котором отмечается, что ответственность за провокацию взятки наступает лишь в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и должностное лицо, заведомо для виновного не совершало действия, свидетельствующие о его согласии принять взятку или отказалось ее принять.

Кроме того, Пленум связывает окончание провокации взятки с моментом передачи предмета преступления без ведома должностного лица, а так же при

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.

его отказе принять взятку. Если провокация взятки совершается без ведома либо заведомо вопреки желанию должностного лица, оно не подлежит уголовной ответственности за получение взятки и производство по уголовному делу должно быть прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ рекомендует разграничивать провокацию взятки от подстрекательства к получению взятки при проведении оперативного эксперимента на основании положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, в п. 34 постановления определено, что указанные действия состоят в склонении к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено. Этот важный правовой посыл позволяет провести отличие провокации от подстрекательства. При этом как в первом, так и во втором случае должностное лицо освобождается от уголовной ответственности за получение взятки.

По этому поводу согласимся с мнением П.С.Яни, отмечающего, что проводимое в отношении чиновника в нарушение закона оперативно-розыскное мероприятие (как правило оперативный эксперимент), как выразился Пленум, «вмешательство сотрудников правоохранительных органов», если не породило, то стало необходимым условием зарождения у него умысла на получение взятки¹.

В этой связи отметим, что складывающаяся в последние годы судебная практика² исходит из строго определенных критериев отграничения провокации взятки и подстрекательства во взяточничестве как обстоятельств, дающих основание для прекращения уголовного дела, что само по себе становится действенным средством соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных

¹ Яни П.С. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 9. С. 35 - 40; № 10. С. 25 - 30; № 11. С. 21 - 26; № 12. С. 31 - 36.

² См., напр., решения Верховного Суда Российской Федерации по конкретным уголовным делам: Определения Судебной коллегии от 30 августа 2007 г. №89-007-33, от 21 февраля 2008 г. №9-О 08-4, от 17 апреля 2012 г. по делу №50-О 12-10, от 31 января 2012 г. №11-О 12-1 и др.

мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Дискуссионным является вопрос о даче взятки при ее вымогательстве. Подобное состояние предлагается рассматривать как состояние крайней необходимости, которое в силу ст. 39 УК РФ есть обстоятельство, исключающее уголовную ответственность и наказание.

В указанной статье уголовного закона крайняя необходимость определяется как причинение вреда для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не может быть устранена средствами, не связанными с причинением вреда иным охраняемым правом интересам¹. Устранение опасности — цель причинения вреда при крайней необходимости.

Однако дача взятки при ее вымогательстве не является единственно возможным для взяткодателя способом устранения опасности. По мнению А.К. Романова, при вымогательстве взятки получателем опасность может быть устранена не только дачей взятки, но и иными средствами. Взяткодателю это гарантируется законом, в том числе правом обращения (при вымогательстве) в правоохранительные или судебные органы. Предположение о неустранимости опасности для взяткодателя иначе, как дачей взятки, — не всегда соответствует действительности. С учетом изложенного, по мнению А.К. Романова, оснований говорить о том, что вымогательство взятки создает для взяткодателя ситуацию крайней необходимости, нет².

Это суждение, по нашему мнению, спорно, так как вымогательство ставит взяткодателя в такое положение, при котором отказ в даче взятки причинит ему существенные неприятности, негативные правовые, социальные и иные последствия. По этой причине сообщение о вымогательстве взятки, даже в случае

¹ См.: Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М.: НОРМА, 2001. С. 108.

² Романов А.К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки // Законность. 2012. № 9. С. 39–43.

ее дачи должностному лицу, является условием освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 УК РФ.

Другой проблемной ситуацией является оценка поведения посредника и отграничение взятки от мошенничества. По мнению А. Аникина, с которым мы согласны, функция посредника заключается не в устранении препятствий для совершения преступления, а в «техническом» обеспечении получения или дачи взятки. Она более близка к способу совершения преступления. Разумеется, придание уголовно-правового значения способу совершения преступления, включение его в число признаков объективной стороны состава преступления относятся к исключительной компетенции законодателя. Однако в ст. 290–291 УК РФ указание на роль посредника является всего лишь законодательным стилистическим приемом, который не определяет места посреднических действий в признаках получения или дачи взятки. Его смысловая нагрузка сводится к закреплению информации: получение или дача взятки любым способом — как лично, так и посредством третьих лиц.

Таким образом, функции посредника в механизме получения и дачи взятки не имеют адекватного отражения в описании пособнических действий, которые, в отличие от организаторских и подстрекательских действий, определены в уголовном законе более подробно¹.

П.С. Яни указывает, что некоторые криминалисты, рассуждая о вопросе отграничения взяточничества от мошенничества, считают, что в подобных случаях содеянное не заслуживает квалификации как мошенничество. Привлекая чиновника к ответственности за посягательство на собственность, мы тем самым защищаем интересы лица, желавшего придать соответствующей части своего имущества статус предмета взятки. То есть владелец имущества должен быть признан потерпевшим, получив право на взыскание с осужденного за мошенничество соответствующей суммы. Этот аргумент, думается, следует учитывать. Правда, применим он не ко всем случаям мошенничества под видом получения взятки. Так, суд может отказать в удовлетворении иска потерпевшего и даже не

¹ Аникин А. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2009. № 3. С.18-20.

признать лицо владельцем имущества при рассмотрении в одном деле обоих преступлений: мошенничества, совершенного должностным лицом, и покушения на дачу взятки владельцем имущества. Такое возможно, поскольку процессуальный закон разрешает соединение уголовных дел в отношении нескольких лиц, совершивших преступление в соучастии¹.

Высказывается мнение, что в части выполнения приведенной в постановлении Пленума Верховного Суда рекомендации можно дать толкование обещания лишь как частного случая приготовления к совершению преступления, а предложения дачи взятки — как частного случая покушения на совершение преступления. Призвать же к пониманию обещания и предложения взятки как оконченного деяния, конечно, нельзя.

Таким образом, четкое понимание сущности и содержания как объективных, так и субъективных признаков взяточничества позволит не только точно квалифицировать это общественно опасное деяние, но и отграничить их от смежных составов преступления.

¹ Яни П.С. Взятка или мошенничество? // Законность. 2012. № 6. С. 29–34; № 7. С. 27–32; № 8. С. 23–26.

Глава III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ КАК КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

§ 1. Причины и условия взяточничества в современной России

В данном параграфе наряду с понятиями «причины» и «условия» взяточничества мы будем использовать и другие подходящие термины – «факторы», «детерминанты», поскольку в отечественной криминологической науке с повышением степени её точности стали более осторожно употреблять термины «причины» и «условия». Дело в том, что, говоря о причине, мы фактически говорим о функциональных связях, но установить и доказать такие связи в криминологии, практически, невозможно¹, а коль речь идет о корреляционных, вероятностных связях, то различить причины и условия можно лишь путем согласования мнений.

Одной из первоочередных задач криминологии, как науки, является объяснение различных криминологических явлений и процессов, к числу которых относится и взяточничество. Его строгое определение дается в уголовном законе в виде конкретных запрещенных, уголовно-наказуемых деяний – преступлений. В частности, в соответствии с действующим УК РФ речь идет о получении и даче взятки, посредничестве во взяточничестве, что находит отражение в соответствующей статистической отчетности государства, с которой работает криминолог.

Стоит отметить, что в начале XXI столетия проведено достаточно много диссертационных исследований, где, так или иначе, рассматривались причины и условия коррупции в России², изучались различные противоречия общественно-

¹ Ольков С.Г. Аналитическая криминология (курс лекций): учеб. пособие / С.Г. Ольков. 2-е изд., доп. и испр. Казань: Познание, 2008. С. 220-221.

² Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России во второй половине XVI-XX вв. (Криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Газимзянов Р.Р. Коррупционная преступность в Республике Татарстан на рубеже веков (Криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005; Егорова Н.А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996; Егоршин В.М. Экономическая преступность и безопасность современной России (теоретико-криминологический анализ): дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2000; Максимов В.К. Понятие коррупции (криминологический аспект) и меры ее предупреждения в госу-

го и государственного развития, способствующие совершению различных коррупционных преступлений. Однако изучение причин и условий взяточничества остается одной из наиболее актуальных задач криминологической науки. Появляются новые аспекты данной темы, меняются весовые коэффициенты соответствующих факторов во времени и пространстве.

Очевидно, что первичные статистические данные отражают лишь часть того криминологического явления, которое охватывается термином взяточничество, а его латентная часть остается предметом самостоятельного, довольно сложного исследования. Однако первичные статистические данные о числе зарегистрированных фактов взяточничества являют собой вполне репрезентативную выборку из генеральной совокупности всех, реально имевших место фактов взяточничества в России за исследуемый период времени, и позволяют сделать определенные выводы о динамике взяточничества.

Объяснение взяточничества в современной России удобно начать именно с его динамики на территории российского государства, для чего нами представлены нижеследующая таблица и график с линией тренда взяточничества в России.

Таблица №1. Число зарегистрированных фактов взяточничества в Российской Федерации за период с 1987 по 2001 годы¹.

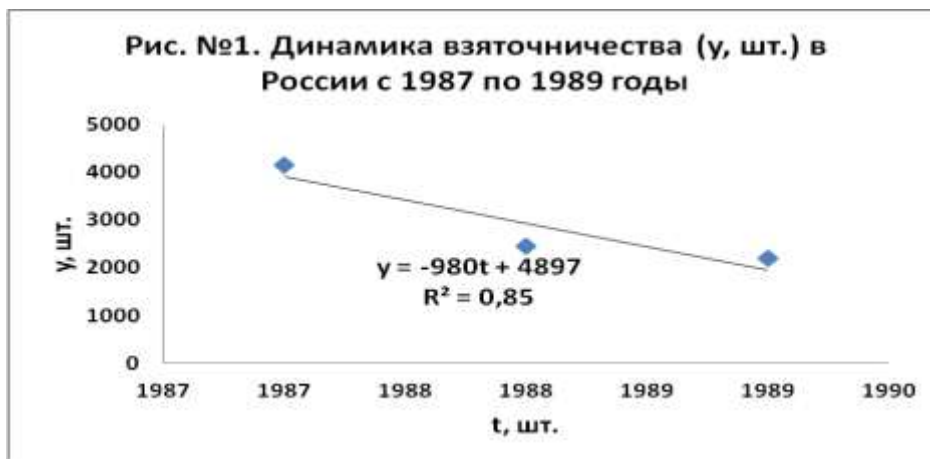
t, годы	Взяточничество, шт.
1987	4155

дарственном аппарате: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005; Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002; Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти. Н. Новгород, 2000; Мусаев А.М. Организованная экономическая преступность: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003; Пономарев Д.А. Коррупция и организованная преступность как современные формы социальной и правовой девиантности в условиях глобализации: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2005; Стефанишин С.С. Предупреждение коррупционных преступлений в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Федоровская М.А. Уголовно-правовые, криминологические и организационные проблемы противодействия коррупции и должностным преступлениям: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Хабибуллин Т.А. Борьба с коррупцией на уровне субъекта Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты (по материалам Республики Башкортостан): дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004 и др.

¹ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 267.

1988	2462
1989	2195
1990	2691
1991	2534
1992	3331
1993	4497
1994	4921
1995	4889
1996	5453
1997	5608
1998	5804
1999	6871
2000	7047
2001	7909

Рисунок №1. Динамика взяточничества (у, шт.) в России с 1987 по 1989 годы.

Из таблицы №1 и графика к ней (рис. №1) видно, что за период с 1987 по 1989 годы взяточничество в России имело отрицательную тенденцию. В среднем оно ежегодно снижалось на 980 преступлений. При этом максимальный уровень взяточничества был отмечен в начале периода (1987 год), а минимальный в 1989 году.

Такое положение дел можно объяснить эффектом «перестройки» начатой в СССР после смерти Ю.В. Андропова его преемником на посту генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Ю.В. Андропов пришел на пост генерального секретаря ЦК КПСС с должности председателя КГБ СССР, и довольно жестко взялся за наведение в стране порядка. С этим и был связан высокий рост

выявления взяточников вплоть до 1987 года, а далее начался период либерализации.

Рисунок №2. Динамика взяточничества (у, шт.) в России с 1989 по 2001 годы.

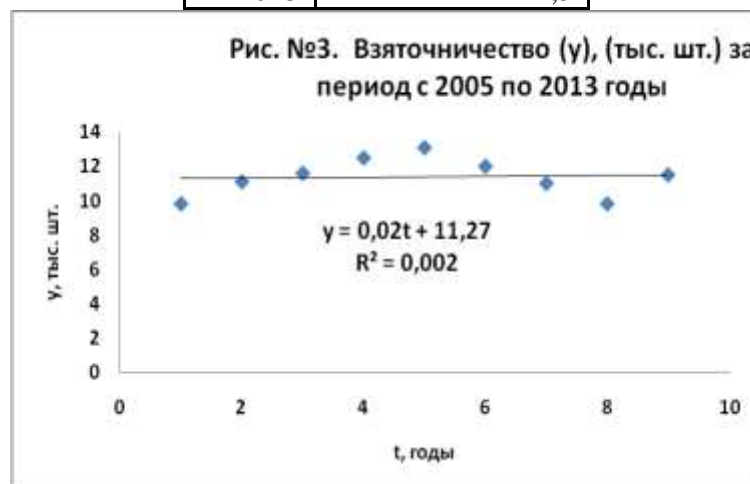
Из таблицы № 1 и графика к ней (рис. № 2) видно, что за период с 1989 по 2001 годы взяточничество в России имело устойчивую положительную тенденцию. Среднегодовой цепной прирост выявленных фактов взяточничества составил 459 преступлений. Подобная динамика объясняется не столько повышенной активностью правоохранительных органов, сколько масштабами данного явления.

Ниже представлена таблица №2 данных и график временного ряда к ней (рис. №3), содержащие сведения о современном состоянии дел по регистрации взяточничества в России

Ответ на возможный вопрос, почему автор взял временной ряд с 2005 по 2013 годы, очевиден – это период современности. Вообще говоря, временной ряд обычно используется в 3-х целях. Во-первых, для выявления тенденций, сезонных и циклических колебаний (флуктуаций). То есть последующего анализа структуры временного ряда. Во-вторых, для прогнозирования. В-третьих, анализа детерминант, вызвавших соответствующие колебания временного ряда. Для прогноза, как мы видим из графика (рис. №3) исследуемый временной ряд не подходит, а если все-таки его использовать в этих целях, то ряд следовало бы разбить на две части. Для анализа современных детерминант вполне можно ограничиться 7-9 периодами, что и было сделано.

Таблица №2. Число зарегистрированных фактов взяточничества в Российской Федерации за период с 2005 по 2013 годы¹.

t, годы	Взяточничество, тыс.
2005	9,8
2006	11,1
2007	11,6
2008	12,5
2009	13,1
2010	12
2011	11
2012	9,8
2013	11,5

Из таблицы № 2 и рисунка № 3 наглядно видно, что взяточничество в нашей стране на современном этапе (с 2005 по 2013 годы) не имеет выраженной тенденции. Если с 2005 по 2009 годы отмечался рост, то с 2009 по 2012 годы происходило снижение, а в 2013 году произошел незначительный рост. Глобальный максимум взяточничества был зарегистрирован в 2009 году (13,1 тыс.).

С 2005 по 2009 годы взяточничество в стране ежегодно возрастало на 0,8 тысяч преступлений ($y=0,8t+9,2$), а с 2009 по 2012 годы ежегодно снижалось в среднем на тысячу преступлений ($y=-1,09t+14,2$).

В среднем ежегодно взяточничество в России на временном отрезке с 2005 по 2013 годы возрастало на 0,02 тыс. преступлений. Однако важно обратить

¹ См.: Число зарегистрированных преступлений по видам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.htm (дата обращения: 15.06.2014).

внимание на смену тенденции взяточничества с 2010 по 2012 годы, когда происходило снижение регистрируемых фактов взяточничества, а с 2013 года вновь наметилась тенденция роста.

Судя по кривой взяточничества за период с 2005 по 2013 годы, можно: 1) сделать вывод о том, что детерминанты данного явления не оставались постоянными, и нашли свое отражение в графике процесса; 2) в структуре детерминант взяточничества на исследуемом временном отрезке вплоть до 2013 года имели место, как факторы, усиливающие положительную тенденцию (рост) взяточничества, так и направленные на противодействие данному социально-негативному правовому явлению в России; 3) глобальный максимум взяточничества имел место в 2009 году (13,1 тыс.); 4) с 2009 года по 2012 год уровень взяточничества имел отрицательную тенденцию (снижался), что может свидетельствовать в пользу вероятной стабилизации в динамике взяточничества, когда силы способствующие росту и снижению взяточничества в стране приходят в состояние равновесия, и в перспективе возможен перелом, когда взяточничество в стране стабилизируется на относительно низком уровне. Хотя в отечественной криминологической литературе на этот счет господствует, скорее, пессимистический взгляд. Неслучайно автор известной криминологической работы «Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции» В.В. Лунеев¹, изучая коррупцию отметил: «За последнее столетие о коррупции в мире написаны горы фундаментальных книг и статей, проведены сотни содержательных международных и национальных конференций, парламентских слушаний и «круглых столов», разработаны международные и региональные конвенции, руководящие принципы, типовые договоры, рекомендации о мерах предупреждения и борьбы с ней, но практических сдвигов в борьбе с коррупцией очень мало как в мире в целом, так и отдельных государствах»².

Важно отметить, что если в 90-е годы XX столетия взяточничество в России имело устойчивую тенденцию роста, что говорило в пользу факторов, спо-

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2005. С. 513.

² Там же. С. 513-514.

собствующих усилению динамики взяточничества, то в настоящее время имеет место стабилизация взяточничества в России на уровне 11 тысяч преступлений в год. Хотя эта цифра и выше, чем среднее для конца 80-х и 90-х годов прошлого столетия (4,7 тыс.), но динамика данного негативного социально-правового феномена внушает определенный оптимизм. В этой связи можно согласиться с мнением Н.В. Щедрина: «Результаты объявленной антикоррупционной кампании в целом следует оценить положительно. Актуализирована социальная опасность коррупции, скорректировано законодательство, мобилизованы социальные институты, увеличилось количество привлеченных к различной ответственности коррупционеров, повышена антикоррупционная грамотность населения»¹.

Следующий шаг в изучении причин и условий взяточничества в современной России – установление конкретных связей между взяточничеством и различными явлениями и процессами, протекающими в данной социальной системе – экономическими, политическими, демографическими, историческими, культурно-нравственными и другими условиями среды, в которых существует исследуемое криминологическое явление. К сожалению, именно данный вопрос, имеющий принципиальное значение для объяснения взяточничества в России, остается наименее изученным в криминологической науке.

«Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности факторов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь. Те элементы, из которых слагается «личный» корень преступления, можно назвать эндогенным и факторами, а те внешние события, которые толкнули субъекта на преступление, - экзогенным и факторами этого преступления. В происхождении каждого преступления участвуют и те и другие факторы, только в одних случаях преобладающая роль принадлежит факторам эндогенным, а в других, наоборот, - экзогенным. Но ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его

¹ Щедрин Н.В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280-285.

личности. Нарисуйте какую угодно цепь внешних обстоятельств, все равно для того, чтобы под давлением их произошло преступление, необходимо прибавить к ним известный склад личности. Личность иного склада в тех же условиях или совершит иное преступление, чем данное, или вовсе не совершит преступление, а найдет иной выход из своего положения, - может быть, кончит самоубийством, пойдет просить милостыню, помирится с родственниками, с которыми была в ссоре, и попросит у них прощения, переменит профессию, вступит в выгодный брак и т.д. Если же нарисовать картину таких условий, при которых для человека исчезнет возможность выбора, и он фатально влечется к известной форме реакции на полученные им впечатления, то к таким случаям не может быть применено понятие преступления»¹.

Обобщенный перечень экзогенных факторов, способствующих взяточничеству, на наш взгляд, вполне удачно сформулировал С.А. Головкин в своей кандидатской диссертации: «Число факторов, способствующих укреплению и развитию коррупции в Российской Федерации, в настоящее время достаточно велико. Сюда относятся - высокая социальная дифференциация населения по уровню доходов, безнаказанность; развитая теневая экономика, организованная преступность и формирование так называемых коррупционных сетей; плохо организованная миграционная работа; коррупционные традиции, плохой подбор, расстановка и воспитание чиновников, плохой государственный и общественный контроль за их повседневной деятельностью, а также несовершенство российского законодательства, наличие в нем большого количества пробелов и коллизий. В частности, среди коррупционных факторов российского законодательства можно выделить множественность вариантов диспозиций правовых норм, широкие возможности ведомственного и локального нормотворчества, определение компетенции по формуле «вправе», широту дискреционных полномочий, отсутствие соответствующих административных процедур, завышенные требования к лицу, предъявляемые для реализации принадлежащего ему права,

¹ Познышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 7.

отсутствие конкурсных (аукционных) процедур; отсутствие специализированных, детализированных запретов и ограничений для государственных служащих в той или иной области деятельности (управление государственным имуществом, налоговые, таможенные отношения и т.д.); отсутствие ответственности государственного служащего за конкретные правонарушения, отсутствие контроля, в том числе общественного за государственными органами и государственными служащими. Одной из очевидных причин современной отечественной коррупции, её масштабов и способов совершения коррупционных преступлений являются определенные традиции коррупционного поведения, как в историческом прошлом российского общества, так и мирового сообщества в целом»¹.

П.А. Кабанов и Р.Р. Газимзянов подчеркивают, что факторы, детерминирующие коррупционную преступность, можно классифицировать по содержанию или сферам социальной жизни на: 1) правовые; 2) организационно-управленческие; 3) воспитательные; 4) идеологические; 5) социально-экономические; 6) нравственно-психологические; 7) другие причины и условия².

Хотя с 2006 года в России произошли определенные позитивные изменения в деле противодействия коррупции, причины и условия остаются те же с разницей, что влияние соответствующих негативных факторов может снижаться или увеличиваться (они изменяются, но не исчезают).

В научной литературе по криминологии и девиантологии взяточничество обычно рассматривают как составляющую коррупции, но уделяют ему особое место³. «Ядром коррупции является взяточничество» - пишет С.А. Головкин⁴.

Изучение детерминант взяточничества может строиться по разным научным алгоритмам, в том числе, и по схеме, имеющей отправной точкой личность пре-

¹ Головкин С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 15-16.

² Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие. Наб. Челны, 2003. С. 24-25.

³ Гилянский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 264-269.

⁴ Головкин С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 167.

ступника, совершающего данные преступления. «Невозможно достаточно полно установить причины и условия конкретного преступления, вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выработать меры индивидуальной профилактики преступлений» без изучения свойств личности лица, совершившего преступление»¹.

В ходе собственного криминологического наблюдения нами было изучено 119 уголовных дел, в том числе 22 оконченных производством и рассмотренных районными судами уголовных дела по фактам получения взятки и 97 – за дачу взятки в Чувашской Республике за период с 2010 по 2013 годы. Ниже представлена сводная таблица с результатами полевого криминологического наблюдения.

Таблица №3. Данные полевого криминологического наблюдения об обобщении практики назначения наказания по делам о взяточничестве (22 осужденных за получение взятки) (2010-2013 годы)

	Наименование позиции	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Свыше 55 лет
1	Возраст субъекта	3	9	6	4
2	Семейное положение	Женат (замужем)		Не женат (не замужем)	
		12		10	
3	Место работы и должность	Рабочий	служащий	Сфера обслуживания	Иное
		1	19		2
4	Образование	Среднее	Специальное	Высшее	
		1	2	19	
5	Проживающий	Село	Поселок городского типа	Районный центр	Город
		1			21
6	Судимость	Не имеет судимости		Имеет судимость	
		22			
7	Наличие детей	Имеет детей		Не имеет детей	
		12		10	
8	Сумма взятки	До 1.000 р.	Свыше 1.000 р. до 10.000 р.	Свыше 10.000 р. до 100.000 р.	Свыше 100.000 р.
		6	7	8	1

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Личность преступника: криминологический аспект. Томск, 1995. С. 3.

9	Наказание	Отсрочка	Условное осуждение	Штраф кратный сумме взятки	Лишение свободы
		11	1	4	5
10	Всего совершено преступлений	В соучастии		Без соучастия	
		1		19	

Из таблицы № 3 можно сделать следующие выводы: 1) среди осужденных за взяточничество лиц, все 22 были ранее не судимы; 2) среди осужденных подавляющее большинство лиц имеет высшее образование; 3) 55% осужденных состояли в браке и имели детей; 4) 27% были осуждены за взятку в размере до 1 тысячи рублей; 5) 31% были осуждены за взятку, не превышающую 10 тысяч рублей; 6) 36% были осуждены за взятку в размере менее 100 тысяч рублей; 7) 4,5% было осуждено за взятку в размере свыше 100 тыс. рублей. То есть, подавляющее большинство осужденных были привлечены к уголовной ответственности за взятку в размере менее 100 тыс. рублей (95,5%); 8) среди изученных осужденных львиную долю составили горожане, и лишь один житель сельской местности; 9) 41% осужденных входили в возрастную категорию от 26 до 40 лет; 10) 45,5% осужденных входили в возрастной интервал старше 40 лет; 11) доля молодежи (в возрасте до 26 лет) среди изученного контингента составила 13,6%; 12) подавляющее большинство осужденных совершили преступление самостоятельно (без соучастия): 86,4%; 13) 50% из числа изученных осужденных получили наказание с отсрочкой исполнения приговора; 14) 18% было осуждено к штрафу; 15) 4,5% получили условное наказание; 16) 22,7% были осуждены к лишению свободы.

Сходная картина наблюдается и в отношении взяткодателей, о чем свидетельствует нижеследующая таблица № 4.

Таблица № 4. Данные полевого криминологического наблюдения об обобщении практики назначения наказания по делам о взяточничестве (97 осужденных за дачу взятки) (2010-2013 годы)

Наименование позиции	До 25 лет	26-40 лет	41-55 лет	Свыше 55 лет
Возраст субъекта дачи	11	28	47	12

взятки					
Семейное положение	Женат (замужем)		Не женат (не замужем)		
	49		48		
Место работы и должность	Рабочий	служащий	Сфера обслуживания	Иное	
	17	-	2	78	
Образование	Среднее	Специальное	Высшее	Неоконч.высшее	
	48	32	10	7	
Проживающий	Село	Поселок городского типа	Районный центр	Город	
	44	7	-	46	
Судимость	Не имеет судимости		Имеет судимость		
	97		-		
Наличие детей	Имеет детей		Не имеет детей		
	39		58		
Сумма взятки	До 1.000 р.	Свыше 1.000 р. до 10.000 р.	Свыше 10.000 р. до 100.000 р.	Свыше 100.000 р.	
	76	19	2	-	
Наказание	Отсрочка	Условное осуждение	Штраф кратный сумме взятки	Лишение свободы	Оправ. приговор
		89	7	-	1
Всего преступлений	В соучастии		Без соучастия		
	-		97		

Из таблицы №4 можно сделать следующие выводы: 1) среди осужденных за дачу взятки не было ранее судимых; 2) 11,2% составила доля молодежи в возрасте до 25 лет; 3) доля лиц в возрасте от 26 до 40 лет составила 28,6% среди осужденных; 4) доля лиц осужденных за дачу взятки в возрасте от 41 до 55 лет составила 47,97%; 5) доля лиц осужденных за дачу взятки в возрасте свыше 55 лет составила 12,2%; 6) состояло в браке 50,5% , и не состояло 49,5% (из них 40,2% не имели детей и 59,8 – имели детей); 7) в соучастии не было совершено ни одного преступления; 8) рабочими было совершено 17,5% преступлений, работниками сферы обслуживания 2,06%; иными категориями 80,4% преступлений; 9) подавляющее большинство было осуждено условно (91,8%), и 7,2% осуждены к штрафу, 1,03% - оправданы; 10) подавляющее большинство взяткодателей давало взятки в размере до 1 тысячи рублей (78,4%), 19,6% давали взят-

ку в размере от 1 тысячи до 10 тыс. рублей, и только 2% взятку в размере от 10 до 100 тысяч рублей.

Отметим, что сумма взятки по изученным уголовным делам часто составляла 100-200 рублей за несоставление инспектором ГИБДД протокола об административном правонарушении - превышение скорости на 26 км/ч¹, не пристегнутый ремень безопасности², проезд под запрещающий знак 3.1. «Въезд запрещен»³, отсутствовали два переносных фонаря⁴. Следует отметить в некоторых случаях несоответствие назначенного судом наказания преступному поведению осужденного. Так, например, В.Г.Семенов осужден 29.01.2009 года по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, он покушался на дачу взятки в размере 90000 рублей за оказание содействия со стороны должностного лица администрации г.Чебоксары в оформлении документации и разрешения на продажу земельного участка. Суд назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы, с применением ст. 73 УК и испытательным сроком на 1 год⁵. Такое же наказание назначалось и дававшим взятку в размере 100-200 рублей.

Важно отметить, что данные нашего выборочного исследования о размерах взяток в определенной мере согласуются и с данными по Российской Федерации в целом.

Таблица №5. Число осужденных в Российской Федерации лиц по размеру взятки в 2013 году⁶.

Статья Уголовного	Число осужденных лиц (по количеству составов преступлений) по размеру взятки, коммерческого подкупа (в рублях):
-------------------	---

¹ Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-095/2011; Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-39-05; Архив Алатырского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-125/2009.

² Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-47/2009.

³ Архив Урмарского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-26/2011.

⁴ Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-81/2005.

⁵ Архив Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики. Уголовное дело № 1-151/2009.

⁶ См.: Результаты рассмотрения в 2013 году уголовных дел по составам преступлений, квалифицированных по судебным постановлениям, по составам преступлений коррупционной направленности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Dannie_po_delam_korruptsionnoy_napravlenosti_2013g.xls (дата обращения: 15.06.2014).

кодекса РФ по судебному постановле- нию	до 500	свыше 500 до 1 тыс.	свыше 1 тыс. до 10 тыс.	свы- ше 10 тыс. до 50 тыс.	свыше 50 тыс. до 150 тыс.	свыше 150 тыс до 1 млн.	свыше 1 млн.	услуги неиму- ществен- но го харак- те ра
Б	1	2	3	4	5	6	7	8
290 ч.1	103	173	474	103	10	4	1	0
290 ч.2	8	3	40	70	39	2	0	1
290 ч.3	269	382	993	224	63	15	0	1
290 ч.4	0	0	11	15	5	1	10	0
290 ч.5	15	36	206	161	46	85	16	0
290 ч.6	0	0	0	1	1	1	18	0
ч.1 ст. 291	0	0	0	0	0	1	0	0
ч.2 ст. 291	5	11	30	24	2	13	0	0
291 ч.1	117	144	258	60	13	3	0	1
291 ч.2	3	8	14	39	21	2	0	0
291 ч.3	542	528	1 081	249	52	8	3	7
291 ч.4	0	6	24	18	12	51	1	0
291 ч.5	0	0	0	0	0	1	7	0
291.1 ч.1	0	0	0	9	9	1	0	0
291.1 ч.2	1	3	31	15	13	4	0	0
291.1 ч.3	0	0	24	7	11	17	1	0
291.1 ч.4	0	0	0	0	1	0	8	0
291.1 ч.5	0	0	2	12	2	4	0	0

Анализ таблиц № 3 и № 4 показывает, что факторы риска, свойственные общеуголовной преступности для взяточников не характерны. Соответственно эта специфика должна найти отражение и в организации профилактики взяточничества. Здесь мы не имеем дело с лицами без постоянного источника доходов, безработными, ранее судимыми и злоупотребляющими спиртными напитками, гражданами с низким уровнем общей культуры и образования, или неустроенной в жизни молодежью. Как раз наоборот. В данном случае речь идет о так называемом рациональном типе преступника, на поведение которого оказывает существенное влияние вероятность поимки и осуждения. Неслучайно усиление профилактической антикоррупционной работы в нашей стране постепенно

начинает сдерживать динамику коррупционной преступности, включая взяточничество.

«Рациональное преступное поведение – это поведение деятелей с коэффициентом осознания близким к единице (наличествуют интеллектуальный и волевой критерии) (1), направленное на извлечение преступником субъективной выгоды (2) (зависит от того, что он понимает под выгодой), например, присвоение вверенного имущества, совершение заказного убийства, кражи и т.п., частоты которого сильно зависят от строгости наказания (3), вероятности поимки (4) и вероятности осуждения преступника (5)»¹.

Таким образом, во-первых, динамика взяточничества на различных этапах развития российского государства за последние 30 лет неоднократно меняла свое направление, что было вызвано соотношением факторов, обуславливающих данное негативное социально-правовое явление. С 1987 по 1989 годы взяточничество, судя по официальным статистическим данным, быстро снижалось в среднем на 980 преступлений в год. С 1989 по 2001 годы в стране преобладали факторы, поддерживающие положительную динамику взяточничества. Среднегодовой прирост здесь составлял 459 преступлений. С 2005 по 2009 годы взяточничество в стране ежегодно возрастало на 0,8 тысяч преступлений, а с 2009 по 2012 годы ежегодно снижалось в среднем на тысячу преступлений. Во-вторых, на взяточничество в России влияет комплекс экзогенных, объективных факторов, не зависящих от воли лиц, совершающих данные преступления. В-третьих, на взяточничество в России влияет комплекс субъективных факторов, связанных с волей лиц, совершающих взяточничество. Последнее обстоятельство обуславливает необходимость получения портретов типичных взяточполучателей и взятокодателей. В-четвертых, представлены типовые криминологические портреты взятокодателей и взятокополучателей, как рациональных преступников, на поведение которых сильное влияние оказывает строгость наказания, вероятность поимки и осуждения.

¹ Ольков С.Г. Аналитическая криминология (курс лекций): учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. Казань: Познание, 2008. С. 310.

§ 2. Проблемы предупреждения взяточничества

В современном мире разработано достаточно много различных стратегий противодействия взяточничеству и другим проявлениям коррупции, например, сингапурская стратегия борьбы с коррупцией¹, шведская стратегия борьбы с коррупцией² и другие. Существует такая стратегия и в нашей стране, где активно наращиваются усилия в противодействии взяточничеству и другим формам коррупционных проявлений. В 2014 году в нашей стране был принят очередной Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ³. Упомянутый План принят в целях решения комплекса специальных задач, организации исполнения Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.

Целью Национальной стратегии противодействия коррупции является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе, а задачами: а) формирование соответствующих потребностям времени законодательных и организационных основ противодействия коррупции; б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции; в) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения, включая применение в необходимых случаях мер принуждения в соответствии с законодательными актами Российской Федерации.

¹ Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира – в первый. М.: МГИМО (У) МИД России, 2005.

² Криминология. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД РФ, 2011. С. 424.

³ Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

Предупреждение взяточничества – сложная и многогранная задача, которую решает широкий круг субъектов, но всегда её решение начинается с объяснения данного феномена, то есть выяснения того комплекса причин и условий, которые способствуют существованию и развитию взяточничества, исследования различных противоречий общественного и государственного развития на соответствующем этапе его функционирования. По существу предупреждение состоит в подавлении и блокировании тех сил, которые подпитывают его существование. Развитие соответствующих уголовно-правовых и криминологических концепций, нацеленных на изучение коррупции и взяточничества в России, обеспечило разработку довольно разветвленного законодательства, формирование практики противодействия коррупции. Предупреждение взяточничества, как и предупреждение преступности вообще, традиционно строится на трех уровнях: 1) общая профилактика; 2) специальная профилактика; 3) индивидуальная профилактика преступлений.

В зарубежной научной литературе по криминологии взяточничество обычно относят к «беловоротничковой» преступности¹. Отмечается, что большая часть (если не все) «беловоротничковых» преступлений совершается правонарушителями, находящимися в той или иной степени в привилегированном положении. Причины этого по большей части лежат в классовом неравенстве². Этим, собственно, и определяется стратегия контроля за данной разновидностью преступных проявлений, когда в расчет принимаются факторы, относящиеся к формированию и функционированию типичного субъекта данной группы преступлений. В отечественной научной литературе акцент делается, прежде всего, на объективных факторах среды или системы, в которой совершаются деяния данного класса, но в последнее время усилилось внимание и к факторам субъективного характера. Важной проблемой здесь является то, что личность типичного взяточполучателя и взякодателя заметно отличаются от личности типичного преступника, совершающего корыстные и корыстно-насильственные преступле-

¹ Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли; пер. с англ. СПб.: Питер, 2003. С. 358.

² Там же. С. 345.

ния. Субъекты взяточничества зачастую отличаются рядом позитивных признаков, характеризующих данную личность, на что мы ранее обратили внимание. В частности, эти лица хорошо адаптированы в данной социальной системе, имеют высокий уровень образования и квалификации, трудоустроены, имеют благополучные семьи, положительные социальные связи, а, следовательно, не нуждаются в том предупредительном воздействии, которое характерно для типичных иррациональных и профессиональных преступников.

Э.А.Росс, говоря о взяточниках, писал: «В наши дни необходимо, прежде всего, обуздать злодеев, которые кажутся респектабельными, образцовыми и достойными доверия гражданами и которые на самом деле таятся в центре паутины, построенной на неформальных отношениях. Такой персонаж способен из своего офисного кресла опустошить тысячи карманов, отравить тысячи пациентов, замутить тысячи душ и подвергнуть опасности тысячи жизней. Это широкомасштабные, крайне опасные преступники, на которых необходимо надеть наручники»¹. В параграфе, посвященном изучению причин и условий взяточничества, мы проанализировали типичные черты личности взяточполучателей и взятодателей.

Основываясь на вышеизложенном, мы пришли к необходимости рассмотрения профилактики взяточничества не только в широком контексте, но и с учетом особенностей данного преступного типа личностей.

Противодействие взяточничеству, а шире – коррупции – важнейшая задача российского государства, которое создает мощную правовую базу в этом направлении. Достаточно сказать, что кроме УК РФ, содержащего соответствующие уголовно-правовые запреты, в России был принят и успешно работает специальный Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В статье второй данного закона отмечается, что правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного

¹ Ross, E.A. Sin and Society: An Analysis of Latter-Day Iniquity. Boston: Houghton Mifflin. 1907. P. 29-30.

права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

В противодействии взяточничеству важно опираться не только на отечественное, но и международное законодательство - Декларацию ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» принятую 16 декабря 1996 года Резолюцией 51/191 на 86 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Конвенцию ООН против коррупции, принятую 31 октября 2003 года Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Конвенцию Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (ETS №173) от 27 января 1999 года. Такой подход в полной мере соответствует Конституции РФ, где в части 4 ст. 15 указывается, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Н.В. Щедрин в своей статье «О принципах противодействия коррупции» справедливо сосредоточил внимание научной общественности на необходимости усиления профилактической роли принципов, заложенных в ст. 3 Закона «О противодействии коррупции»¹, и некоторых недостатках правоприменения в этой сфере, но, тем не менее, воплощение антикоррупционных принципов имеет место, что отражается и в динамике взяточничества, как было показано нами. В последние годы в России наблюдается относительная стабилизация данного негативного социально-правового явления. В то же время, очевидно, что успокаиваться рано – уровень регистрируемых фактов взяточничества, тем более с учетом его латентности, требует, как реализации действующих правовых норм,

¹ Щедрин Н.В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280-285.

их совершенствования и устранения существующих пробелов и коллизий с учетом быстро меняющейся современной действительности, так и принятия новых. Например, можно согласиться с введением нового принципа «соразмерности (пропорциональности) антикоррупционных ограничений публичному статусу должностных лиц», обоснованному Н.В. Щедриным¹, в то же время, возразив по поводу его предложения о переименовании в Федеральном законе 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принципа «приоритетного применения мер по предупреждению коррупции» в принцип «приоритетного применения мер по стимулированию законного и бескорыстного служения интересам общества», который может иметь самостоятельное значение.

Довольно интересным представляется нам предложение о внесении в законодательный орган проекта закона об уголовной ответственности за получение незаконного вознаграждения. В частности, предлагается привлекать к уголовной ответственности за получение должностным лицом лично или через посредника вознаграждения в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за обещание совершить в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действия (бездействие), относящиеся к служебным полномочиям должностного лица, при отсутствии служебных полномочий для совершения таких действий (бездействия), а равно лицом за обещание оказать незаконное влияние на должностное лицо, в служебные полномочия которого входит совершение действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц в целях совершения последним незаконных действий (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 291.1 УК РФ)². Реализация данного предложения, по нашему мнению, явится дополнительной уголовно-правовой мерой, направленной на обеспечение комплексного подхода к решению задач противодействия коррупции и взяточничеству.

¹ Щедрин Н.В. Там же. С. 282.

² Замахина Т. В УК может появиться статья о продажных покровителях // Рос. газета. 2014. 14 февр.

Взяточничество, как мы выяснили в предшествующем параграфе, относится к числу «рациональных» преступлений, а, следовательно, на потенциальных преступников сильное сдерживающее влияние оказывают факторы, связанные с уголовным и уголовно-процессуальным законом: 1) строгость уголовного наказания; 2) вероятность изобличения и осуждения преступника. Неслучайно еще в XVIII веке Ч. Беккариа писал: «Чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее...одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности и, следовательно, в бдительности властей...уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким наказанием, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность. Даже самое незначительное, но неизбежное зло всегда внушает страх людям, тогда как надежда - этот дар неба, часто заменяющий все, - всегда отдаляет мысль о более жестоких наказаниях, в особенности, когда ее усиливает безнаказанность»¹.

Строгость наказания заложена в санкциях Особенной части УК РФ, а вероятность изобличения и осуждения преступника во многом зависит от того, каким образом устроено уголовно-процессуальное законодательство. В действительности имеет место весьма существенный разрыв между числом выявленных лиц, совершивших преступления и осужденными за них. Между упомянутыми переменными существует сильная положительная корреляционная связь (0,92)². То есть с ростом числа выявленных лиц, совершивших преступления, строго растет и число осужденных, но число осужденных всегда существенно ниже. Например, в 2001 году было выявлено 3696 лиц, совершивших взяточничество, а осудили только 2084 или 56%³. Следовательно, 44% по тем или иным причинам уклонились от уголовной ответственности, а это существенно снижает профи-

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2004. С.115, 123-124.

² Ольков С.Г. Аналитическая криминология (курс лекций): учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. Казань: Познание, 2008. С. 275-276.

³ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 267.

лактическое действие уголовного закона. Во многом это обстоятельство вызвано тем, что ряду подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных не удается доказать их вину, но у потенциальных правонарушителей создается иллюзия безнаказанности и вера в то, что они останутся недостижимыми для уголовного закона.

Говоря об усилении строгости уголовных наказаний за взяточничество, как факторе сдерживания, важно проявлять осторожность: «Нельзя согласиться с теми исследователями, которые предлагают использовать за отдельные коррупционные деяния радикальную меру - смертную казнь. Не суровость наказания, а его неизбежность играет в данном случае решающую роль»¹.

Действующие уголовно-правовые санкции за взяточничество весьма суровы. Так, по ч. 6 ст. 290 УК РФ деяние наказываются штрафом в размере от восьмидесятикратной до стократной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере семидесятикратной суммы взятки.

Достаточно сказать, что в 2013 году по ч. 5 и ч. 6 ст. 290 УК РФ четверо осужденных в России получили реальное наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет. В сталинские времена наказание за взяточничество было менее суровым: «Получение должностным лицом лично или через посредника, в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, которое должностное лицо могло или должно было совершить исключительно в силу своего служебного положения, - лишение свободы на срок до двух лет. Если получение взятки совершено при отягчающих обстоятельствах, как то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку; б) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки; в) с применением со стороны принявшего взятку вымогательства, - лишение свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией

¹ Головкин С. А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 173.

имущества»¹. Поэтому сказать, что действующее уголовное законодательство достаточно либерально в отношении взяточничества, нельзя.

С.А. Головкин предложил осуществлять предупреждение коррупционного поведения в зависимости от четырех базовых моделей: «Уместно выделить четыре базовых модели коррупционного поведения: модель № 1 - продавец и покупатель коррупционных услуг заинтересованы друг в друге; модель № 2 - продавец и покупатель коррупционных услуг не заинтересованы друг в друге; модель № 3 - продавец коррупционных услуг заинтересован в покупателе коррупционных услуг, а покупатель не заинтересован в приобретении коррупционных услуг; модель № 4 - продавец коррупционных услуг не заинтересован в покупателе коррупционных услуг, а покупатель заинтересован в приобретении коррупционных услуг. В зависимости от того, какой тип отношений складывается между продавцами и покупателями коррупционных услуг, определяются соответствующие риски выявления коррупционных преступлений, стереотип поведения продавцов и покупателей коррупционных услуг. Общее балансовое уравнение коррупционного поведения продавца коррупционных услуг можно представить как: $Z=A-Y-X$, где Z – частоты коррупционных деяний, A - величина вознаграждения за коррупционные услуги и законные доходы продавцов коррупционных услуг, Y – объем требуемых работ с учетом вероятности их выполнения, X – строгость наказания с учетом вероятности поимки, изобличения и осуждения коррупционера-продавца. Для того, чтобы привести переменные к сопоставимому виду все можно выразить в деньгах. Тогда Z – стоимость коррупционного поведения продавцов коррупционных услуг, в рублях; A – величина вознаграждения коррупционерам (коррупционеру), в рублях и их официальные доходы; X – строгость наказания, в рублях (определяется с учетом возможной упущенной

¹ «Сталинский» уголовный кодекс, или реальное состояние отечественного уголовного законодательства на 1952 год / авт. вступ. статьи, сост. А.А. Арямов. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 67-68.

выгоды или альтернативных издержек); Y – стоимость требуемых работ, в рублях»¹.

Трудно возразить, что наибольшую проблему с точки зрения предупреждения взяточничества представляет собой модель, в которой и взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы во взаимных услугах. Именно здесь и будет наибольшая латентность, что следовало бы учесть в действующем законодательстве по противодействию коррупции.

Ниже приводится таблица, содержащая первичные статистические данные о результатах рассмотрения уголовных дел по составам преступлений, квалифицированных по судебным постановлениям, по составам преступлений связанным со взяточничеством в Российской Федерации за 2013 год.

Таблица №6. Результаты рассмотрения уголовных дел по составам преступлений, квалифицированных по судебным постановлениям, по составам преступлений связанным со взяточничеством в РФ за 2013 год².

Ст. УК РФ	Всего осуждено	Лишение свободы (л.св.) (всего)	До года л.св.	8-10 лет л.св.	Штраф	Условное осуждение	Конфискация
290 ч.1	364	3	1	0	339	15	6
290 ч.2	96	13	4	0	58	25	1
290 ч.3	819	66	2	0	548	203	17
290 ч.4	30	13	0	0	16	1	0
290 ч.5	230	85	0	2	101	41	7
290 ч.6	17	11	0	2	3	2	2
ч.1 ст. 291	0	0	0	0	0	0	0
ч.2 ст. 291	39	10	3	0	17	12	0
291 ч.1	574	15	15	0	525	25	9

¹ Головкин С.А. Противодействие коррупционной преступности в России: ретроспектива, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 170-171.

² Результаты рассмотрения уголовных дел по составам преступлений, квалифицированных по судебным постановлениям, по составам преступлений связанным со взяточничеством в РФ за 2013 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/Dannie_po_delam_korruptsionnoy_napravlenosti_2013g.xls (дата обращения: 15.06.2014).

291 ч.2	86	7	4	0	71	6	2
291 ч.3	2 429	194	105	0	2 040	166	74
291 ч.4	104	31	2	0	48	23	3
291 ч.5	7	2	0	0	5	0	2
291.1 ч.1	16	4	3	0	9	3	0
291.1 ч.2	49	1	0	0	28	19	0
291.1 ч.3	31	3	0	0	20	8	0
291.1 ч.4	8	3	0	0	2	3	0
291.1 ч.5	20	1	0	0	18	1	0

Из таблицы № 6 видно, что в 2013 году в России всего было осуждено за взяточничество 4919 человек, из которых 9,4% - к лишению свободы и 78,2% - к штрафу в качестве основного наказания. Необходимо отметить тот факт, что механизм конфискации практически не работает, конфискация применялась сравнительно нечасто - лишь в 2,5% случаев.

Одним из важных рычагов предупреждения взяточничества служит ротация кадров государственных служащих. Поэтому важно, чтобы начала работать Государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная Правительством РФ в ст. 3.2 «Основное мероприятие «Административное обеспечение» которой планируется ротация руководителей, комплектование должностей высшего начальствующего состава преимущественно сотрудниками, находящимися в кадровом резерве¹.

В научной литературе небезосновательно подчеркивается роль высоко-развитого гражданского общества в противодействии взяточничеству: «Гражданское общество может играть главную роль в обеспечении доверия населения к контролю в силу своего участия в процессах контроля»². В Российской

¹ Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 11. Ст. 1145.

² Поуп Дж. Комментарий к Проекту российского Федерального закона «Основы антикоррупционной политики» // Государство и право. 2002. № 6. С. 121.

Федерации различные институты гражданского общества постепенно формируются, и набирают силу. Достаточно сказать об Общественной палате Российской Федерации, ОНФ (Общероссийский народный фронт) и т.д., которые достаточно активно включаются в процессы противодействия коррупции. В то же время следует помнить, что ведущая роль в борьбе со взяточничеством и коррупцией лежит на специально созданных правоохранительных структурах. В настоящее время в МВД России создано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД России) и его подразделения на местах¹. В функции ГУЭБиПК МВД России входят вопросы обеспечения экономической безопасности и борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности².

К сожалению, и в ключевом ведомстве, ведущем борьбу с коррупцией и взяточничеством, возник серьезный коррупционный скандал, в итоге которого Президент России В. Путин своим Указом освободил генерал-лейтенанта полиции Дениса Сугрובה от должности начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации³.

Таким образом, предупреждение взяточничества на общем, специальном и индивидуальном уровне должно строиться с учетом особенностей личности индивидов и групп, совершающих подобные преступления. Наибольший эффект в этом плане имеет создание системных условий сдерживания взяточничества, при которых в сознании потенциальных взяточников, как рациональных представителей общества, возникает ясное понимание высокой вероятности изобличения и осуждения в случае совершения преступления. Весьма действенным было бы расширение судебной практики применения конфискации как иной меры уго-

¹ Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/guebipk/> (дата обращения: 08.08.2014).

³ См.: Денис Сугробов освобожден от должности начальника Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/20298> (дата обращения: 08.08.2014).

ловного правового характера. Кроме того, важно создание системных условий, ограничивающих возможности дачи и получения взяток конкретными потенциальными субъектами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать несколько теоретических и практических выводов.

1. Историческими корнями коррупция и взяточничество уходят в Киевскую Русь и существуют на всем протяжении истории развития российской государственности. По существу, система местного управления, получившая название «кормление», была основой для возникновения злоупотреблений должностных лиц, поскольку позволяла чиновникам вполне законно обогащаться за счет других, не устанавливая при этом никаких границ. По мере развития и становления уголовного законодательства по борьбе с коррупцией и взяточничеством государством применялись различные методы и способы противодействия этим негативным явлениям. Современное состояние борьбы с коррупцией и взяточничеством включает различные средства и методы, которые не всегда приводят к действенным результатам. Необходимо дальнейшее выявление эффективных механизмов с учетом национального менталитета и позитивного опыта стран зарубежья.

2. Сравнивая национальное и международное определения исследуемых терминов «коррупция» и «взяточничество», следует отметить, что российский законодатель именно взяточничество ставит на второе место после злоупотребления должностными полномочиями, тогда как нормы международных документов помещают его на первое место, считая приносящим наибольший вред правоохраняемым интересам.

3. Дачу, получение предмета взятки, посредничество во взяточничестве, предусмотренные ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, целесообразно рассматривать совместно, анализируя признаки перечисленных составов. Такое исследование представляется более всесторонним и полным в связи с наличием во всех трех составах преступления многих идентичных признаков. Дача, получение взятки и посредничество в таких действиях – деяния, частные по отношению к более общему понятию «взяточничество».

4. Термин «взятничество» следует понимать как понятие, включающее в себя умышленные противоправные деяния (действия или бездействие), выражающиеся в даче и (или) получении предмета взятки, посредничестве во взятничестве, направленные на совершение должностным лицом находящихся в его полномочиях правомерных действий (бездействия) и (или) противоправные должностные нарушения, которые причиняют существенный вред общественным отношениям в сфере государственной службы и управления, совершенные лицом (группой лиц, организованной группой).

5. Исследование и сопоставление имеющихся научных позиций в определении содержания объекта и предмета взятничества показывают необходимость их дальнейшего изучения, совершенствования как на научном, теоретическом уровне, так и путем изменений и дополнений судебных рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по вопросам взятничества и коррупционных преступлений.

6. В предложенной нами формулировке содержание примечания к ст. 291 УК РФ может быть более точным и конкретизированным в следующей редакции: «Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило органу *или должностному лицу, имеющим* право возбудить уголовное дело *о даче взятки должностному лицу*».

7. В отзыве Верховного Суда РФ от 16.08.2010 № 1/общ-2878 о внесении изменений и дополнений в УК РФ, ужесточающих ответственность за взятничество, высказывается справедливая озабоченность тем, что незаконное предложение имущества либо услуг можно рассматривать как высказанное намерение передать незаконное вознаграждение, для реализации которого никаких конкретных действий не предпринималось, то есть как обнаружение умысла. Стадия обнаружения умысла имеет превентивное, оперативно-розыскное значение, но, как правило, не содержит в себе основания уголовной ответственности. В таких

случаях действует общепризнанный в теории уголовного права принцип «мысли ненаказуемы»¹. Вместе с тем, по нашему мнению, законодатель в данном случае имел в виду не обнаружение умысла, а выполнение конкретных действий со стороны посредника во взяточничестве, то есть объективацию преступного умысла. В подобной ситуации нет отступления от отечественной уголовной доктрины и основ уголовного законодательства.

Законом введена уголовная ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ). Ранее такие действия квалифицировались как приготовление к преступлению в форме подстрекательства. При этом не исключается возможность привлечения лица по ч. 5 ст. 291.1 УК РФ и при подстрекательстве к обещанию или предложению посредничества во взяточничестве (то есть подстрекатель предлагает перспективному посреднику сделать такие обещание или предложение).

Предлагаемые и обоснованные в настоящей работе изменения и дополнения содержания ст. 291.1 УК РФ, по нашему мнению, позволят более точно применять уголовно-правовые нормы как меры воздействия в конкретных случаях правоприменительной практики, а в целом будут способствовать повышению эффективности борьбы со взяточничеством как наиболее опасным проявлением коррупции в современной России.

8. Для эффективной борьбы с коррупцией, установления препятствий к совершению коррупционных преступлений необходимо четкое и законодательное закрепление понятия «коррупция», которое позволит более точно определить основные направления борьбы с этим негативным явлением, как на уровне законодательного процесса, так и в правоприменительной деятельности. Как показывают современные реалии, именно коррупция является одним из важных факторов противодействия государственным и иным поступательным прогрессивным преобразованиям российского общества. Устанавливая новые,

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 16.08.2010 г. № 1/общ-2878 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции”» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс. Дата обращения 12.05.14.

современные средства борьбы с коррупцией, можно сохранить и упрочить национальный суверенитет, безопасность государства и иные институты российского государства.

9. Реализация закона о контроле расходов чиновников позволит создать существенные препятствия легализации полученных преступным путем доходов. Для предупреждения взяточничества особое место, по нашему мнению, должно занимать создание условий для выявления и надлежащей регистрации фактов взяточничества, сокращение латентной доли этого вида коррупционных преступлений.

10. Разработка, научное обоснование и практическое внедрение современных форм противодействия коррупционной преступности и взяточничеству должно основываться на важном методологическом начале – определении направления вектора решения проблемы на комплексный характер. В этой связи предлагается не ограничиваться только правовыми мерами, а учитывать их в соединении с организационными и иными средствами, методами, способами, формами. Совокупность правового, организационного и иного начала должна включать и этические нормы, исследование их влияния на состояние коррупции и взяточничества, прогнозирование позитивного воздействия в будущем.

11. Необходимость определить и реализовать первоначальные мероприятия различима невооруженным глазом для любого российского гражданина, она осознана и на самом высоком государственном уровне. Имеющиеся правовые и иные меры предоставляют правоохранительным органам относительно широкие возможности реализовывать различные механизмы противодействия коррупции и взяточничеству. При этом использование зарубежного опыта в данной сфере может значительно повысить эффективность такого противодействия.

12. Взяткополучатель – рациональный преступник, на что указывают такие признаки, как высокий уровень образования, социальная зрелость, совершение преступления со строгим расчетом и пониманием последствий подобных действий. На взяточничество оказывает воздействие широкий спектр экзогенных и эндогенных факторов. Предупреждение взяточничества на общем, специальном

и индивидуальном уровне должно строиться с учетом особенностей личности индивидов и групп, совершающих подобные преступления. Наибольший эффект в этом плане имеет создание системных условий сдерживания взяточничества, при которых в сознании потенциальных взяточников, как рациональных представителей общества, возникает ясное понимание высокой вероятности изобличения и осуждения в случае совершения преступления. Кроме того, важно создание системных условий, ограничивающих возможности дачи и получения взяток конкретными потенциальными субъектами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные акты**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 548.
2. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях: утверждена Резолюцией 51/191 Генеральной ассамблеи ООН от 16.12.1996 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция ООН против коррупции: принята в Нью-Йорке 31.10.2003; ратифицирована Федеральным законом от 08.03.2006 № 40-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций [рус., англ.] (Вместе со «Статистикой экспорта странами-членами ОЭСР», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными Рекомендациями...», «Согласованными общими элементами...», «Рекомендациями...»): принята в Стамбуле 21.11.1997 Конференцией полномочных представителей стран-членов ОЭСР) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в Нью-Йорке 10.01.2000 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
6. Рекомендации по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия коррупции: приняты в Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-17 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (ч. 2). С. 125–140.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4278.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4278.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 277-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4278.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 05.05.2014 № 129-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 дек. № 32. Ст. 3301; 2014. № 19. Ст. 2334.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 224-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4225.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 28.06.2014 № 199-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3405.
13. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (в ред. от 21.07.2014 № 218-ФЗ) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357; Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219.
14. Федеральный закон от 21.03.1991 № 943-1 (в ред. от 02.04.2014 № 52-ФЗ) «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 15. Ст. 492; Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1544.
15. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 21.07.2014 № 233-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4234.

16. Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. от 04.06.2014 № 143-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2928.
17. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 236-ФЗ) «О политических партиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4237.
18. Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (в ред. от 28.06.2014 № 191-ФЗ) «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 05.07.1999 № 133-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 2. Ст. 74; 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3397.
19. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 369-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349; 2013. № 51. Ст. 6689.
20. Федеральный закон от 21.06.1997 № 114-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 № 317-ФЗ) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3586; 2013. № 48. Ст. 6165.
21. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 246-ФЗ) «О воинской обязанности и военной службе» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Ст. 7613; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4247.
22. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 256-ФЗ) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4257.
23. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 213-ФЗ) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3418; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4214.

24. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 04.06.2014 № 146-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253; 2014. № 23. Ст. 2931.
25. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ (в ред. от 21.07.2014 № 218-ФЗ) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3028; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219.
26. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (в ред. от 02.04.2014 № 53-ФЗ) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2014. № 14. Ст. 1545.
27. Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.
28. Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (в ред. от 21.12.2013 № 378-ФЗ) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789; 2013. № 51. Ст. 6698.
29. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 28.12.2012 № 396-ФЗ) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228; 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6961.
30. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (в ред. от 07.02.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации объединенных наций против коррупции от 31.10.2003 и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6235.

31. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.
32. Федеральный закон от 01.02.2012 № 3-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // Собрание законодательства. 2012. № 6. Ст. 622.
33. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.
34. Указ Президента РФ от 23.07.2003 № 827 (в ред. от 25.07.2013 № 645) «Об Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3047; 2013. № 30 (ч. II). Ст. 4086.
35. Указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (в ред. от 23.05.2013 № 508) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 32. Ст. 3539; 2013. № 21. Ст. 2625.
36. Указ Президента РФ от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6141.
37. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (в ред. от 01.07.2014 № 483) «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные госу-

- дарственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 2542; 2014. № 27. Ст. 3754.
38. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (в ред. от 13.03.2012 № 297) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875; 2012. № 12. Ст. 1391.
39. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.
40. Указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3154.
41. Указ Президента РФ от 28.07.2011 № 1027 «Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4712.
42. Указ Президента РФ от 10.08.2011 № 1060 «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в сети Интернет» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
43. Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 (в ред. от 19.03.2013 № 211) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391; 2013. № 12. Ст. 1245.
44. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 310 (в ред. от 03.12.2013 № 878) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и

- иных лиц их доходам”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1671; № 49 (ч. VII). Ст. 6399.
45. Указ Президента РФ от 02.04.2013 № 309 (в ред. от 25.07.2014 № 529) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции”» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1670; 2014. № 30 (ч. II). Ст. 4286.
46. Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.
47. Постановление Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 (в ред. от 06.06.2013 № 480) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 32. Ст. 3322; 2013. № 24. Ст. 3003.
48. Постановление Правительства РФ от 03.12.2009 № 987 (в ред. от 18.11.2013 № 1031) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 18.05.2009 № 559, от 18.05.2009 № 561, от 21.09.2009 № 1065, от 02.04.2013 № 309 и от 02.04.2013 № 310» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 49 (ч. II). Ст. 5985; 2013. № 47. Ст. 6111.
49. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1031 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2009 № 987» // Рос. газета. 2013. 21 нояб.
50. Постановление Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» (вместе с «Типовым положением о сообщении отдель-

- ными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдаче и оценке подарка, реализации (выкупе) и зачислении средств, вырученных от его реализации») // Собрание законодательства РФ. 2014. № 3. Ст. 279.
51. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 31.05.2012 № 874-р) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544; 2012. № 24. Ст. 3213.
52. Распоряжение Правительства РФ от 06.03.2013 № 313-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 11. Ст. 1145.
53. Распоряжение Правительства РФ от 04.04.2013 № 517-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1743.
54. Письмо Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (вместе с «Разъяснениями по применению Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (законодательство по состоянию на 17.07.2013))» // Солидарность. 2013. 31 июля – 7 авг.
55. Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.
56. Распоряжение Роскосмоса от 31.05.2013 № ВП-684-рсп «О мерах по реализации Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их до-

- ходам”» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
57. Указ Президента Республики Татарстан от 06.11.2013 № УП-1084 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона “О противодействии коррупции” и Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” и о внесении изменений в отдельные указы Президента Республики Татарстан по вопросам противодействия коррупции» // Республика Татарстан. 2013. 9 нояб.
58. Указ Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 № УП-127 «О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Ведомости Государственного совета Татарстана. 2005. № 4. Апрель (ч. II). Ст. 460.
59. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ) // Российская газета. 2013. 20 нояб.
60. Послание Президента РФ Федеральному собранию // Рос. газета. 2011. 23 дек.
61. Послание Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации» // Парламентская газета. 2010. 3–9 дек.
62. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии коррупции”» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
63. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и иметь ценные бумаги иностранных эмитентов”» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

**Акты Конституционного Суда Российской Федерации
и Верховного Суда Российской Федерации**

64. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378,

- 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.
65. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.06.2013 № 83-АПУ13-1 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
66. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.06.2013 № 75-АПУ13-3СП [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
67. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.05.2013 № 51-АПУ13-4 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
68. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 № 81-АПУ13-5 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
69. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.05.2013 № 41-АПУ13-12 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
70. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 12.01.2012 № 47-011-83 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
71. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19.12.2012 № 66-О12-97 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
72. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.02.2013 № 81-013-11 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

73. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26.02.2013 № 67-О13-14 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
74. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.02.2013 № 16-О13-2 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
75. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2010 № 44-О10-62 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2010 № 5-о09-340сп [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
77. Определение Верховного Суда РФ от 14.12.2011 № 49-О11-104 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
78. Определение Верховного Суда РФ от 21.06.2012 № 19-О12-22 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
79. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2011 № КАС11-758 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
80. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2000 года. Определение № 89-000-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 1.
81. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 16.08.2010 № 1/общ-2878 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в отдельные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции”» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7 (в ред. от 09.07.2013) «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума

- Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.
83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Рос. газета. 2013. 17 июля.
84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000 № 6 (в ред. от 23.12.2010) «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (утратило силу) // Рос. газета. 2000. 23 февр.
85. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 (в ред. от 02.04.2013) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Рос. газета. 2007. 24 янв.
86. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. 2004. 29 июня.
87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Рос. газета. 2009. 30 окт.
88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (в ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. 2011. 30 дек.
89. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР (1924–1970 гг.). М., 1970.
90. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (утратило силу) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1977 гг.). М., 1981. Ч. 2.
91. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30.03.1990 № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (утратило силу) // Сборник Постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995.

92. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 08.12.2010 «О некоторых вопросах практики рассмотрения судами дел о преступлениях коррупционной направленности» [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Монографии, книги

93. Алексеев, С. С. Тайна и сила права: наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей [Текст] / С. С. Алексеев. 2-е изд. М., 2009.
94. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении [Текст] / А. А. Арутюнов. М. : Статут, 2013.
95. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (федеральный и региональные аспекты) ; коллектив авторов [Н. А. Лопашенко, М. М. Лапунин, К. М. Хутов, С. В. Анощенкова, Е. Е. Чередниченко, Р. О. Долотов, А. В. Голикова, О. Н. Крапивина] / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2011.
96. Бакатин, Д. В., Ковалева Т.К. Закон США о коррупционной деятельности за рубежом. Некоторые вопросы применения и толкования [Текст] / Д. В. Бакатин, Т. К. Ковалева. М., 2001.
97. Балашов, Л. Е. Философия [Текст] / Л. Е. Балашов : учебник. 2-я ред., с изм. и доп. Электронная версия. М., 2005.
98. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М. : ИНФРА-М, 2004.
99. Беляев, Н. А. Причины и условия преступности [Текст] / Н. А. Беляев // Криминология: учебник / под ред. В. В. Орехова. СПб., 1992.
100. Военно-уголовное право [Текст] / Х. М. Ахметшин : учебник / под ред. Х. М. Ахметшина, О. К. Зателепина. М., 2008. Вып. 93.
101. Волженкин, Б. В. Коррупция [Текст] / Б. В. Волженин. СПб., 1998.
102. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» [Текст] / Я. И. Гишинский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

103. Гинцбург, А. Б. Новгородская и Псковская судная грамоты. Текст с предисловием и кратким объяснительным словарем [Текст] / А. Б. Гинцбург. СПб., 1888.
104. Головкин, С. А. Противодействие коррупционной преступности в России : ретроспектива, современность и перспективы [Текст] / С. А. Головкин. Тюмень, 2006.
105. Голубев, В. В. Квалификация коррупционных преступлений [Текст] / В. В. Голубев. М., 2002.
106. Государственная служба в зарубежных странах [Текст]. М., 1996.
107. Градовский, А. Д. Собрание сочинений. Начала русского государственного права. Ч. I. О государственном устройстве [Текст] / А. Д. Градовский. СПб., 1901. Т. VII.
108. Двинская уставная грамота 1397–1399 гг. [Текст] // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 3. С. 181–185.
109. Динека, В. И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России [Текст] / В. И. Динека: учебное пособие. М., 1998.
110. Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве: мониторинг общественного мнения Республики Коми. Сыктывкар [Текст] / А. Ю. Епихин. 2002.
111. Епихин, А. Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. Ю. Епихин. СПб., 2004.
112. Есаков, Г. А., Рарог, А. И., Чучаев, А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам [Текст] / отв. ред. А. И. Рарог. М. : Велби, Проспект, 2007.
113. Иванов, А. К. Отечественная криминология [Текст] : курс лекций. Саратов., 1995.
114. Иванов, В. Д. Стадии совершения преступления [Текст] / В. Д. Иванов, С. Х. Мазуков. Ростов н/Д., 1998.
115. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений [Текст] / Л. В. Иногамова-Хегай. М., 2002.

116. Кабанов, П. А. Коррупция в России: понятие, сущность, причины, противодействие [Текст] / П. А. Кабанов, Р. Р. Газимзянов. Наб. Челны, 2003.
117. Клепицкий, И. А. Получение взятки в уголовном праве России. Комментарий законодательства [Текст] / И. А. Клепицкий, В. И. Резанов. М., 2001.
118. Клименко, Т. М. Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) [Текст] / Т. М. Клименко. Волгоград, 2008.
119. Козлов, А. П. Неоконченное преступление [Текст] / А. П. Козлов : учебное пособие. Красноярск, 1999.
120. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления [Текст] / А. П. Козлов. СПб., 2002.
121. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов, В. В. Демидов и др. ; под ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
122. Комментарий к Судебнику 1497 года. Ч. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://wordweb.ru/2008/11/25/sudebnik-1497-goda-komment-2.html> (дата обращения: 26.04.2014).
123. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др. ; под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010.
124. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / В. П. Верин, О. К. Зателепин, С. М. Зубарев и др. ; отв. ред. В. И. Радченко, науч. ред. А. С. Михлин, В. А. Казакова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
125. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Г. Н. Борзенков, В. П. Верин, Б. В. Волженкин и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
126. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / В. И. Булавин, В. В. Воробьев, Ю. В. Головлев и др.; под ред.

- А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
127. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
128. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков, А. К. Князькина и др.; под ред. Г. А. Есакова. 4-е изд. М., 2012.
129. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М., 2013.
130. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / А. А. Ашин, А. П. Войтович, Б. В. Волженкин и др.; под ред. А. И. Чучаева. 3-е изд., испр., доп. и перераб. М., 2011.
131. Комментарий к УК РФ [Текст] / под общ. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1996.
132. Коршунов, Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики [Текст] / Н. М. Коршунов. М., 2011.
133. Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части [Текст] / С. М. Кочои : краткий курс. М., 2010.
134. Криминология [Текст] / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003.
135. Криминология [Текст] : учебник для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
136. Криминология [Текст] : учебник. М., 1995.
137. Криминология. Особенная часть [Текст] : учебник / под общ. ред. Ф. К. Зиннурова. Казань : КЮИ МВД РФ, 2011.
138. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве [Текст] / Л. Л. Кругликов, А. В. Васильевский. СПб., 2003.
139. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В. Н. Кудрявцев. М., 1999.

140. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В. Н. Кудрявцев. М., 1960.
141. Куракин, А. В. Государственная служба и коррупция [Текст] / А. В. Куракин. М., 2009.
142. Курс уголовного права [Текст]. В 5 т. Т. 1. М., 2002.
143. Ли Куан Ю. Сингапурская история: из третьего мира – в первый [Текст] / Ли Куан Ю. М. : МГИМО (У) МИД России, 2005.
144. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2005.
145. Международная конференция по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией [Текст]. М., 1997.
146. Мишин, Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения: Лекция [Текст] / Г. К. Мишин. М., 1991.
147. Монтескье, Ш. Избранные сочинения [Текст] / Ш. Монтескье. М., 1955.
148. Назаренко, Г. В. Неоконченное преступление и его виды [Текст] / Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова. М., 2003.
149. Наумов, А. В. Российское уголовное право [Текст] / А.В. Наумов: курс лекций: В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
150. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов : курс лекций. М., 1999.
151. Научно-практическое пособие по применению УК РФ [Текст] / В. П. Верин, С. А. Ворожцов, В. В. Демидов и др. ; под ред. В. М. Лебедева. М., 2005.
152. Нигмадянова, С. Ф. Стадии совершения преступления в уголовном праве России (XIX–XX вв.) [Текст] / С. Ф. Нигмадянова, А. И. Сидоркин. М., 2006.
153. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г. П. Новоселов. М., 2001.
154. Ольков, С. Г. Общественные болезни [Текст] / С. Г. Ольков. Тюмень, 1996.
155. Ольков, С. Г. Аналитическая криминология (курс лекций) [Текст] / С. Г. Ольков : учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. Казань : Познание, 2008.

156. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах [Текст]. М., 1994.
157. Петин, И. А. Принцип системности, его значение и отражение в уголовном праве России [Текст] / И. А. Петин. М., 2007.
158. Петров, М. И. Комментарий к Федеральному закону «О Следственном комитете Российской Федерации» (постатейный) [Текст] / М. И. Петров. М., 2012.
159. Познышев, С. В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности [Текст] / С. В. Познышев / сост. и предисл. В.С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007.
160. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции : учебно-практическое пособие ; коллектив авторов [Карпович О. Г., Малиновский И. Б., Трунцевский Ю. В. и др.] / под ред. В. Ф. Цепелева. М. : Юнити-Закон и право, 2011. 245 с.
161. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. Х. Д. Аликперова и Э. Ф. Побегайло. М., 2001.
162. Преступность и реформы в России [Текст] / под ред. А. И. Долговой. М., 1998.
163. Прокументов, Л. М. Личность преступника: криминологический аспект [Текст] / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. Томск, 1995.
164. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А. И. Рарог. СПб., 2003.
165. Российское уголовное право [Текст] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. В 2 т. М., 2003.
166. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. В. С. Комисарова. СПб., 2005.
167. Российское уголовное право. Общая часть [Текст] / под ред. М. П. Журавлева. М., 1999.

168. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы [Текст] / С. Роуз-Аккерман. М., 2003.
169. Сатаров, Г. А. Заработная плата и коррупция: как платить российским чиновникам (аналитический доклад) [Текст] / Г. А. Сатаров, М. И. Левин, К. И. Головощинский, В. Л. Римский. М., 2002.
170. Спасович, В. Учебник уголовного права [Текст] / В. Спасович. СПб., 1863.
171. «Сталинский» уголовный кодекс, или реальное состояние отечественного уголовного законодательства на 1952 год [Текст] / авт. вступ. статьи, сост. А.А. Арямов. М. : Юрлитинформ, 2014.
172. Суд присяжных: квалификация преступлений и процедура рассмотрения дел [Текст] : научно-практическое пособие / Ю. И. Антонов, А. Я. Аснис, В. Б. Боровиков и др. ; под ред. А. В. Галаховой. М., 2006.
173. Сырых, В. М. Теория государства и права [Текст] / В. М. Сырых. М., 1998.
174. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право [Текст] / Н. С. Таганцев : лекции. Общая часть. М., 1994.
175. Тер-Акопов, А. А. Добровольный отказ от совершения преступления [Текст] / А. А. Тер-Акопов. М., 1982.
176. Уголовное право России Общая часть [Текст] / отв. ред. Н. Игнатов, Ю. И. Красиков. В 2 т. Т. 1. М., 2005.
177. Уголовное право России. Общая часть [Текст] / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2005.
178. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учебник / Д. И. Аминов, Л. И. Беляева, В. Б. Боровиков и др. ; под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
179. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006.
180. Уголовное право России. Общая часть [Текст] : учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

181. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] : учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юстицинформ, 2009.
182. Уголовное право России. Особенная часть [Текст] : учебник / С. А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А. П. Кузнецов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012.
183. Уголовное право России. Практический курс [Текст] / под ред. Р. А. Адельханяна. М., 2004.
184. Уголовное право России. Т. 1. Общая часть [Текст] / отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. И. Красиков. М., 1998.
185. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Текст] : учебник для вузов / Н. Н. Белокобыльский, Г. И. Богуш, Г. Н. Борзенков и др. ; под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012.
186. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] : учебник / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др. ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
187. Уголовное право РФ. Общая часть [Текст] : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога. М., 2004.
188. Уголовное право. Общая и Особенная части [Текст] : учебник для вузов / Н. И. Ветров, Г. В. Дашков, В. И. Динека и др. ; под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2006.
189. Уголовное право. Общая часть [Текст] / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2008.
190. Фокс, В. Введение в криминологию [Текст]. М., 1985.
191. Шумаков, С. Губные и земские грамоты Московского государства [Текст] / М., 1895.

Научные и публицистические статьи

192. Александрова, И. А. Взятничество по законодательству Великобритании и России. Статья № 1. Преступление одно, подходы к регламентации разные [Текст] / И. А. Александрова // Российский следователь. 2011. № 21. С. 34–38.

193. Анатолий Пуро объявил о начале войны с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bnkomi.ru/data/news/9052/> (дата обращения: 03.08.2011).
194. Аникин, А. А. Посредничество во взяточничестве [Текст] / А. А. Аникин // Законность. 2009. № 3. С. 18-20.
195. Анохин, В. С. Эффективность правосудия в сфере экономики: состояние и перспективы улучшения [Текст] / В. С. Анохин // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 32–37.
196. Антикоррупция // Рос. газета. 2008. 5 июня.
197. Аристов, С. А. Проблемы борьбы с коррупцией в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / С. А. Аристов // Проблемы борьбы с организованной преступностью. М., 1997.
198. Архипова, К. Ю. Совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации в аспекте противодействия незаконной трудовой миграции [Текст] / К. Ю. Архипова // Юридический мир. 2010. № 9. С. 13–16.
199. Астанин, В. В. Определение антикоррупционных понятий в ретроспективе отечественных юридико-практических подходов и соотношение с нормами антикоррупционных конвенций [Текст] / В. В. Астанин // Юридический мир. 2009. № 4. С. 29-32.
200. Астанин, В. В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России [Текст] / В. В. Астанин // Российская юстиция. 2011. № 7. С. 31–34.
201. Бабанин, В. А. Ответственность за взяточничество [Текст] / В. А. Бабанин, Б. К. Сбоев // Законодательство и экономика. 2004. № 3.
202. Бабий, Н. А. Проблемные вопросы ответственности за посредничество во взяточничестве по УК РФ [Текст] / Н. А. Бабий // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям : сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 19.04.2013) / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, В. В. Агильдин и др. ; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальне-

- восточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск : Юрист, 2013. С. 90.
203. Бадаев, А. Е. Налоговая преступность – слагаемое экономической преступности (по материалам регионов Российской Федерации) [Текст] / А. Е. Бадаев // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. С. 35-41.
204. Баренбойм, П. Д. Разграничение, конвергенция или замена доктрин правового государства и верховенства права? [Текст] / П. Д. Баренбойм // Законодательство и экономика. 2013. № 4. С. 5–12.
205. Басова, Т. Б. Становление понятия должностного лица в советском уголовном законодательстве [Текст] / Т. Б. Басова, Ф. С. Лешунов, А. Н. Харченко // История государства и права. 2010. № 14. С. 29–32.
206. Безверхов, А. Г. Служебные правонарушения (тенденции развития норм) [Текст] / А. Г. Безверхов // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 26–30.
207. Белов, С. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве [Текст] / С. Белов, Н. Чекмачева // Законность. 2011. № 10. С. 10-12.
208. Бессонова, В. В. К вопросу об участии институтов гражданского общества в противодействии коррупции [Текст] / В. В. Бессонова, А. С. Жукова // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 9–13.
209. Брайловская С. Чиновник заплатил за взятку 300 миллионов рублей [Текст] / С. Брайловская // Рос. газета. 2012. 23 янв.
210. Бураева, С. К. О некоторых дискуссионных вопросах новой уголовной политики в области взяточничества [Текст] / С. К. Бураева // Вестник Бурятского госуниверситета. 2012. № 2. С. 251-255.
211. Буранов, Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве [Текст] / Г. К. Буранов.// Российская юстиция. 2012. № 2. С. 30–32.
212. В ФТС создадут Управление по противодействию коррупции [Текст] // Рос. газета. 2011. 3 авг.
213. Взятка прописью [Текст] // Рос. газета. 2012. 21 июня.

214. Винокуров, В. Н. Предмет преступления и предмет совершения преступления как признаки объекта объективной стороны состава преступления [Текст] / В. Н. Винокуров // Российский следователь. 2008. № 13. С. 4-6.
215. Власенко, Н. А. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции [Текст] / Н. А. Власенко, С. А. Грачева, Е. Е. Рафалюк // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 68–80.
216. Волков, К. А. Значение судебного прецедента для преодоления недостатков уголовного закона [Текст] / К. А. Волков // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 57–58.
217. Гавриков, А. В. Ответственность за дачу и получение взятки [Электронный ресурс] / А.В. Гавриков. URL: http://lawyergavr.ucoz.ru/index/otvetstvennost_za_poluchenie_i_dachu_vzjatki/0-65 (дата обращения: 26.08.2013).
218. Галахова, А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам субъективной стороны) [Текст] / А. В. Галахова // Российский следователь. 2010. № 18. С. 13–18.
219. Гарбатович, Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества [Текст] / Д. Гарбатович // Уголовное право. 2011. № 5. С. 4-8.
220. Гармаев, Ю. П. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве [Текст] / Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко // Российский следователь. 2013. № 11. С. 34–37.
221. Генпрокуратура предлагает поощрять за сообщения о взятках [Текст] // Рос. газета. 2012. 22 июня.
222. Голубкова, М. Взяли на взятках [Текст] / М. Голубкова // Рос. газета. 2010. 18 авг.
223. Голубов, И. И. Вопросы квалификации дачи заведомо ложных показаний [Текст] / И. И. Голубов // Российский следователь. 2011. № 10. С. 11–14.
224. Гонтарь, И. Я. Особенности вины в умышленном причинении вреда здоровью [Текст] / И. Я. Гонтарь, Т. С. Коваленко // Адвокат. 2011. № 4. С. 15–21.

225. Гравина, А. А. Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования [Текст] / А. А. Гравина // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 79–89.
226. Грачев, О. В. О правовой конвергенции как механизме обеспечения экономической безопасности России в сфере таможенной интеграции [Текст] / О. В. Грачев // Юридический мир. 2012. № 12. С. 39–42.
227. Громыко, О. В. Особенности возбуждения уголовных дел по факту вымогательств, совершенных организованными группами [Текст] / О. В. Громыко // Российский следователь. 2010. № 8. С. 10–12.
228. Groшев, А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации [Текст] / А. В. Groшев // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36–38.
229. Денисов, С. А. Источники реального государственного права [Текст] / С. А. Денисов // Конституционное и муниципальное право 2011. № 4. С. 2–9.
230. Драпкин, Л. Я. Коррупция в сфере российской экономики: криминалистические и криминологические аспекты [Текст] / Л. Я. Драпкин, Я. М. Злоченко // Бизнес, менеджмент и право. 2003. № 4. С. 73–74.
231. Егоров, И. Взятки подорожали [Текст] / И. Егоров // Рос. газета. 2010. 26 марта.
232. Егорова, Н. А. Вопросы обратной силы норм об ответственности за коррупционные преступления [Текст] / Н. А. Егорова // Уголовное право. 2012. № 5. С. 51–53.
233. Егорова, Н. А. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм [Текст] / Н. А. Егорова // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.
234. Емельянова, С. Глава администрации Ставрополя арестован по решению суда [Текст] / С. Емельянова // Рос. газета. 2012. 3 февр.
235. Епифанова, Е. В. Подарок, чаевые или взятка? [Текст] / Е. В. Епифанова // Медицинское право. 2012. № 5. С. 28–36.

236. Ермилин, И. Законодательство Канады: что такое «конфликт интересов»? [Текст] / И. Ермилин // Советская юстиция. 1990. № 23. С. 28-30.
237. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ получения взятки [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/5117> (дата обращения: 26.08.2013).
238. Заславская, О. Каждый второй давал взятку. Рынок бытовой коррупции – 164 млрд рублей [Текст] / О. Заславская // Российская бизнес-газета. 2011. 5 июля.
239. Зеленев, М. Ф. Организационно-правовые факторы, способствующие проявлению коррупции в системе исполнительной власти [Текст] / М. Ф. Зеленев // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 39–44.
240. Иванов, П. И. Актуальные проблемы использования результатов ОРД при расследовании преступлений коррупционной направленности [Текст] / П. И. Иванов // Российский следователь. 2012. № 1. С. 25–27.
241. Изотов, С. М. Правопорядок как общий объект преступления (к истории вопроса о понятии объекта преступления) [Текст] / С. М. Изотов // История государства и права. 2010. № 18. С. 5–7.
242. Камилева, Л. Александр Тимофеев за взятку в 5 млн. рублей «отделался» штрафом в 300 млн рублей [Электронный ресурс] / Л. Камилева, Е. Шапиро, Е. Харитоновна // Деловой центр Республики Татарстан. URL: <http://info.tatcenter.ru/article/110580/> (дата обращения: 23.01.2012).
243. Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. № 2. С. 21–26.
244. Карпович, О. Г. Актуальные вопросы противодействия экономической преступности в России [Текст] / О. Г. Карпович // Российский следователь. 2012. № 3. С. 33–37.
245. Качелин, М. С. Процесс перерастания национального антикоррупционного законодательства в глобальный международно-правовой институт [Текст] / М. С. Качелин // Безопасность бизнеса. 2010. № 4. С. 35–39.

246. Кирилловых, А. А. Инвестиционное товарищество: природа и специфика гражданско-правового обязательства [Текст] / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2013. № 9. С. 28-44.
247. Клебанов, Л. Соблюдение принципа вины при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности [Текст] / Л. Клебанов // Уголовное право. 2009. № 1. С. 23–29.
248. Клочков, В. Г. Причины роста и меры по борьбе с коррупцией [Текст] / В. Г. Клочков // Безопасность бизнеса. 2006. № 2. С. 7-10.
249. Козлов, В. Ф. Сведения о личности преступника и членах организованной преступной группы, занимающихся организацией незаконной миграции, как элементы криминалистической характеристики [Текст] / В. Ф. Козлов, Н. П. Фролкин // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 61–65.
250. Колесников, Е. В. Толкование конституционных норм Конституционным Судом Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики [Текст] / Е. В. Колесников, Ю. В. Степанова // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 41–45.
251. Колесникова, Т. В. Соотношение уголовно-правовых и криминалистических признаков организованной преступной группы и преступного сообщества [Текст] / Т. В. Колесникова // Право и политика. 2010. № 5. С. 944–952.
252. Колодкин, Л. М. Франция объявляет войну коррупции [Текст] / Л. М. Колодкин // Состояние законности, борьбы с преступностью и коррупцией М., 1993.
253. Колоколов, Н. А. Bribery Act 2010: удар по взяточдателю [Текст] / Н. А. Колоколов, Д. В. Мазаев // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 2–7.
254. Колчевский, И. Б. Особенности квалификации и предварительного расследования по уголовным делам о взяточничестве [Электронный ресурс] / И. Б. Колчевский, С. И. Данилова, С. В. Крашенинников. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

255. Кондрат, Е. Н. Неэффективность законов и пробелы в законодательстве как угроза финансовой безопасности государства [Текст] / Е. Н. Кондрат // Административное и муниципальное право. 2011. № 6. С. 71–78.
256. Кондрева, О. Взятки с размахом [Текст] / О. Кондрева // Рос. газета. 2010. 14 янв.
257. Коргун, Е. Однообразие преступлений и многообразие наказаний [Текст] / Е. Коргун // Эж-Юрист. 2013. № 28. С. 5.
258. Корейво, Е. В. Использование преамбул в международном праве [Текст] / Е. В. Корейво // Международное публичное и частное право. 2010. № 3. С. 2–5.
259. Корнеева, А. В. Исключение указания на «заведомость» в статьях 131 и 132 УК РФ: есть ли смысл? [Текст] / А. В. Корнеева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 7-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. И. Рарог. М., 2010. С. 322–326.
260. Коробов, П. В. Институт помилования и дифференциация уголовной ответственности [Текст] / П. В. Коробов // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 67–80.
261. Короткова, О. И. Борьба с коррупцией – одна из основных задач органов государственной власти [Текст] / О. И. Короткова // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 27–30.
262. Коррупция в сфере государственной службы ФРГ (обзор материалов, помещенных в газете «Парламент» и журнале «Шпигель») [Текст] // Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998.
263. Костенников, М. В. Административно-правовые средства минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности государственных служащих зарубежных стран [Текст] / М. В. Костенников, А. В. Куракин, Д. Н. Колчеманов, А. В. Марьян // Административное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 5–20.
264. Костяев, С. С. Законодательное регулирование лоббистской деятельности в США [Текст] / С. С. Костяев // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. № 5.

265. Кочкаров, А. А. Причины и условия налоговых правонарушений [Текст] / А. А. Кочкаров // Финансовое право. 2011. № 6. С. 27–32.
266. Кошаева, Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст] / Т. О. Кошаева // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 25–31.
267. Кравцова, Е. А. О некоторых результатах борьбы с коррупционной преступностью в России [Текст] / Е. А. Кравцова // Юридический мир. 2013. № 6. С. 25–28.
268. Кратенко, М. О применении ст. 169 ГК РФ в качестве основания для взыскания суммы взятки в доход Российской Федерации [Текст] / М. О. Кратенко // Уголовное право. 2011. № 5. С. 115–120.
269. Кривошеев, А. Ребенок с взяткой [Текст] / А. Кривошеев // Рос. газета. 2010. 1 сент.
270. Крылов, Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок [Текст] / Е. Крылов // Эж-Юрист. 2011. № 20. С. 1, 7.
271. Кудашкин, А. В. Подарок или взятка: вот в чем вопрос?! Вопросы квалификации при совершении военными служащими коррупционных правонарушений [Текст] / А. В. Кудашкин // Право в Вооруженных силах. 2010. № 3. С. 8–12.
272. Куликов, В. Сдельный суд [Текст] / В. Куликов // Рос. газета. 06.11.2013
273. Кулыгин, В. В. О возможности оптимизации антикоррупционного законодательства [Текст] / В. В. Кулыгин // Проблемы формирования и реализации антикоррупционной и антикриминальной политики. Владивосток, 2009. С. 14–15.
274. Купрещенко, Н. П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации [Текст] / Н. П. Купрещенко // Налоги. 2008. Спец. вып. Январь.
275. Куракин, А. В. Этапы становления и развития учения об административно-правовых средствах предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы [Текст] / А. В. Куракин // Право и политика. 2007. № 11. С. 38–43.

276. Курдюков, А. Н. Изменение участниками уголовного процесса показаний в ходе судебного разбирательства по уголовным делам коррупционной направленности [Текст] / А. Н. Курдюков // Российский судья. 2009. № 6. С. 39-41.
277. Курпас, М. В. Причины и условия совершения судебных ошибок [Текст] / М. В. Курпас // Российский судья. 2011. № 5. С. 36–40.
278. Кушниренко, С. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с коррупцией [Текст] / С. Кушниренко, А. Зоточкин // Уголовное право. 2006. № 6. С. 106-110.
279. Кязимов, М. С. Криминологическая характеристика преступлений в финансово-кредитной сфере [Текст] / М. С. Кязимов // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 41–43.
280. Летуновский, В. В. О противодействии коррупции [Текст] / В. В. Летуновский, А. А. Агеев // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 47–49.
281. Лобанова, Л. В. Вымогательство взятки или коммерческого подкупа как основание освобождения от уголовной ответственности: проблемы законодательной регламентации и правоприменения [Текст] / Л. В. Лобанова, Р. Г. Камнев // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 10–17.
282. Магомедов, Б. М. Правовое положение «недельщиков» по Соборному Уложению 1649 года: Из истории службы судебных приставов [Текст] / Б. М. Магомедов // Правоведение. 2006. № 2. С. 173–181.
283. Магомедов, Н. Н. Понятие коррупции в России [Текст] / Н. Н. Магомедов // Российский следователь. 2013. № 3. С. 25–28.
284. Макаров, А. В. Коррупция: опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России [Текст] / А. В. Макаров // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13–21.
285. Макаров, А. В. Явление коррупции в Китае и реальность современной России: вопросы совершенствования законодательной базы [Текст] / А. В. Макаров, А. С. Жукова // Международное публичное и частное право. 2012. № 2. С. 32–40.

286. Маршакова, Н. Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах [Текст] / Н. Н. Маршакова // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 67–71.
287. Матковский, С. В. Правовая природа антикоррупционной экспертизы [Текст] / С. В. Матковский // Российский следователь. 2008. № 24. С. 27–30.
288. Меньше 300 тысяч не предлагать [Текст] // Рос. газета. Столичный выпуск. 2011. 10 авг.
289. Михайлов, Л. В. Борьба с коррупцией в США (80-е годы) [Текст] / Л. В. Михайлов // Вопросы истории. 1994. № 5.
290. Мусаелян, М. Ф. Правовые проблемы противодействия коррупции [Текст] / М. Ф. Мусаелян, М. А. Хатаева // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 108–120.
291. Муссов, М. Г. О понятии «коррупционное преступление в сфере экономики» [Текст] / М. Г. Муссов // Российский следователь. 2010. № 16. С. 28–29.
292. Мухаметжанов, Д. Р. К вопросу о криминогенных детерминантах преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных объединений деструктивного характера [Текст] / Д. Р. Мухаметжанов // Российский следователь. 2012. № 20. С. 33–37.
293. Нарышкин, С. Е. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) [Текст] / С. Е. Нарышкин, Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5–12.
294. Насонова, И. А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве [Текст] / И. А. Насонова // Российский судья. 2013. № 5. С. 34–36.
295. Наумов, А. В. Предприятие на скамье подсудимых [Текст] / А. В. Наумов // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3–6.
296. Наумов, А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике [Текст] / А. В. Наумов // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 33–37.
297. Нафиков, М. М. Проблемы определения субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (вопросы теории и практики) [Текст] / М. М. Нафиков // Мировой судья. 2010. № 2. С. 25–27.

298. Недилько, Ю. В. Толкование правовых норм и его значение [Текст] / Ю. В. Недилько // История государства и права. 2011. № 1. С. 30–32.
299. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией [Текст] // Журнал российского права. 2000. № 7.
300. Николенко, Т. А. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве [Текст] / Т. А. Николенко // Законность. 2011. № 3. С. 24–28.
301. Новикова, О. С. Сравнительный анализ законодательной базы по минимизации коррупции в Германии и России [Текст] / О. С. Новикова // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 22–25.
302. Ноздрачев, А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах [Текст] / А. Ф. Ноздрачев // Адвокат. 2007. № 10. С. 34–49.
303. Нокомонов, В. А. Новое антикоррупционное законодательство и перспективы формирования антикоррупционной политики [Текст] / В. А. Нокомонов // Следователь. 2009. № 9. С. 53–57.
304. Огородникова, Н. В. Соотношение субъективного вменения и фактической ошибки (в контексте последних новелл уголовного закона) [Текст] / Н. В. Огородникова, А. Ю. Прохоров // Российский следователь. 2012. № 23. С. 19–22.
305. Оськина, И. Ю. Принципы современного международного уголовного права [Текст] / И. Ю. Оськина, А. А. Лупу // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 4. С. 3–7.
306. Петин, И. А. Логические основания вины в уголовном праве [Текст] / И. А. Петин // Российский следователь. 2009. № 17. С. 19–21.
307. Петин, И. А. Системообразующий принцип уголовного права [Текст] / И. А. Петин // Российский следователь. 2007. № 12.
308. Пилюшин, И. Ответственность за заведомо незаконное заключение под стражу [Текст] / И. Пилюшин // Уголовное право. 2010. № 5. С. 63–66.

309. Писарев, Е. Судья получил срок за взятку [Текст] / Е. Писарев // Рос. газета. 2007. 25 окт.
310. Плаксина, Т. Неудавшееся подстрекательство [Текст] / Т. Плаксина // Уголовное право. 2011. № 4. С. 46–51.
311. Полуэктова, А. Е. Конституционный принцип справедливости: трактовка Дж.С. Милля [Текст] / А. Е. Полуэктова // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 14–19.
312. Попов, А. П. Доказывание при производстве по уголовному делу [Текст] / А. П. Попов // Мировой судья. 2006. № 2. С. 18-23.
313. Попондопуло, В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) [Текст] / В. Ф. Попондопуло // Правоведение. 2002. № 4. С. 89-92.
314. Популярность в РФ профессии чиновника говорит о коррупции [Текст] // Рос. газета. 2011. 14 июля.
315. Посохина, И. В. Криминалистическая характеристика взяточничества: понятие, структура и значение [Электронный ресурс] / И. В. Посохина. URL: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=609 (дата обращения: 29.08.2013).
316. Предупреждение и борьба с коррупцией. Выводы и рекомендации международной научно-практической конференции [Текст] // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 7-10.
317. Пресняков, М. В. Конституционная концепция справедливости [Текст] / М. В. Пресняков // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 102–130.
318. Проблемы укрепления законности в военной организации государства [Текст] // За права военнослужащих, 2010. Вып. 109. С. 102–108.
319. Рамазанов, Р. У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения [Текст] / Р. У. Рамазанов // Административное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 70–73.
320. Расторопов, С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспективы [Текст] / С. Расторопов // Уголовное право. 2002. № 1. С. 37–40.

321. Романов, А. К. Освобождение от уголовной ответственности взяткодателя при вымогательстве взятки [Текст] / А. К. Романов // Законность. 2012. № 9. С. 39–43.
322. Ромащенко, Л. С. Социологический анализ коррупции как основного признака организованной преступности [Текст] / Л. С. Ромащенко // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. № 2. С. 145–154.
323. Рубцова, Т. И. Организация встреч с иностранными партнерами: рекомендации по дарению подарков [Текст] / Т. И. Рубцова // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 12. С. 72–88.
324. Савенков, А. Н. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией и финансовыми преступлениями [Текст] / А. Н. Савенков, А. А. Савенков // Налоги. 2012. № 34. С. 14–22.
325. Саломатин, А. Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация [Текст] / А. Ю. Саломатин // Правоведение. 2001. № 3.
326. Семенова, О. Взятки... как планируемый расход фирмы [Текст] / О. Семенова, Д. Наумчев // Экономика и жизнь. 1998. № 48.
327. Сердюк, Л. В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения [Текст] / Л. В. Сердюк // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 41–43.
328. Серов, В. Взятки не гладки [Текст] / В. Серов // Эж-Юрист. 2011. № 12. С. 4.
329. Сидоренко, Э. Л. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования Российского уголовного законодательства [Текст] / Э. Л. Сидоренко // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 13–18.
330. Сироткин, И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций [Текст] / И. Сироткин // Законность. 2007. № 10. С. 37-39.
331. Ситдикова, Э. Приговор в отношении бывшего главы Верхнеуслонского района РТ вступил в законную силу [Электронный ресурс] / Э. Ситдикова. URL: <http://news.mail.ru/inregions/volgaregion /16/8031544/> (дата обращения: 07.02.2012).

332. Ситковец, О. Н. Ответственность за получение и дачу взятки [Текст] / О. Н. Ситковец // Российский следователь. 2005. № 1. С. 22-26.
333. Скворцов, Н. «Дикий» лоббизм как одна из причин коррупции в России [Текст] / Н. Скворцов // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 68.
334. Смирнов, Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России [Текст] / Г. Смирнов // Эж-Юрист. 2011. № 24. С. 1-3.
335. Соломатина, Е. А. Понятие, сущность и основные черты парламентского контроля за деятельностью правоохранительных органов [Текст] / Е. А. Соломатина // Юридический мир. 2006. № 10.
336. Сотов, А. Правовая природа отката [Текст] / А. Сотов, Т. Телегина // Корпоративный юрист. 2010. № 3. С. 48-52.
337. Средний размер взятки в России вырос в 33 раза за четыре года [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsru.com/russia/22aug_2012/vziatko.html (дата обращения: 19.11.2013).
338. Степура, И. В Хабаровске пособник во взяточничестве заплатит 4 миллиона рублей [Текст] / И. Степура // Рос. газета. 2011. 24 мая.
339. Суханов, Д. А. Взыскание предмета взятки в доход государства [Текст] / Д. А. Суханов // Законность. 2011. № 2. С. 21-22.
340. Сухаренко, А. Транснациональные аспекты российской коррупции [Текст] / А. Сухаренко // Эж-Юрист. 2013. № 7. С. 14.
341. Татьянанина, Л. Г. Уголовно-процессуальные правоотношения прокурора и руководителя следственного органа: проблемы и пути их решения [Текст] / Л. Г. Татьянанина // Уголовное судопроизводство. 2010. № 1. С. 21-23.
342. Тимошенко, Д. А. Взятничество в настоящее время в Российской Федерации и меры по его предупреждению [Текст] / Д. А. Тимошенко // Юридический мир. 2013. № 6. С. 29-34.
343. Тимошенко, И. «Взятка» в праве и русском языке [Текст] / И. Тимошенко, Ф. Ходеев // Российская юстиция. 2003. №10. С. 56-57.
344. Тихомиров, Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату [Текст] / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3-9.

345. Ткачев, И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве [Текст] / И. Ткачев // Уголовное право. 2012. № 2. С. 64–70.
346. Ткачев, И. О. Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [Текст] / И. О. Ткачев // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 64–67.
347. Третьякова, О. Д. Некоторые проблемы государственно-правовой конвергенции в современной Европе [Текст] / О. Д. Третьякова // Юридический мир. 2012. № 1. С. 58–60.
348. Трикоз, Е. Н. Правовые меры противодействия коррупции [Текст] / Е. Н. Трикоз, А. М. Цирин // Журнал российского права. 2007. Вып. 9. С. 169–171.
349. Трубин, Е. М. Вина юридического лица. Заметки об административной ответственности [Электронный ресурс] / Е. М. Трубин. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
350. Тюнин, В. И. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) [Текст] / В. И. Тюнин // Российская юстиция. 2011. № 8. С. 21–23.
351. Упоров, И. От понятия «мздоимство» к понятию «взятка» [Текст] / И. Упоров // Российская юстиция. 2001. № 2. С. 64–65.
352. Усиление уголовной и административной ответственности за взяточничество [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
353. Фалилеев, В. А. Правовое просвещение как средство предупреждения коррупции в регионе [Текст] / В. А. Фалилеев // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10. С. 3–5.
354. Федосенко, В. Сколько «весит» взятка [Текст] / В. Федосенко // Рос. газета. 2010. 30 сент.
355. Федосенко, В. Следственная взятка [Текст] / В. Федосенко // Рос. газета. 2008. 23 дек.

356. Фоменко, Е. В. Проблемы, возникающие при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за подкуп должностного лица [Текст] / Е. В. Фоменко // Адвокатская практика. 2007. № 6. С. 12-14.
357. Фоминых, С. М. Характеристика объективной стороны основного состава получения взятки муниципальными служащими [Текст] / С. М. Фоминых // Адвокат. 2008. № 2. С. 28-30.
358. Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы [Текст] / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.
359. Ценгэл, С. Д. К вопросу о новой законодательной регламентации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Текст] / С. Д. Ценгэл // Уголовное право: стратегия развития в XXI: матер. 7-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010. С. 320-321.
360. Цепелев, В. Ф. Коррупция и возможности усиления уголовно-правового воздействия на нее [Текст] / В. Ф. Цепелев // Уголовное право и современность : сб. ст. / Государственный университет – Высшая школа экономики. М., 2011. Вып. 3. С. 319-323.
361. Цепелев, В. Ф. Проблемы уголовно-правовой оценки оперативного эксперимента по выявлению факта взяточничества [Текст] / В. Ф. Цепелев, И. Б. Малиновский // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : матер. VI Российского конгресса уголовного права (26-27 мая 2011 г.) / отв. ред. В.С. Комиссаров. М. : Проспект, 2011. С. 389-393.
362. Циллорик, Д. Россия – самая коррумпированная страна G20 [Текст] / Д. Циллорик // Независимая газета. 2012. 6 дек.
363. Цирин, А. М. Перспективные направления развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [Текст] / А. М. Цирин // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 12–24.
364. Цирин, А. М. Развитие законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [Текст] / А. М. Цирин // Административное право. 2008. № 1.

365. Шарапов, Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки [Текст] / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71-77.
366. Шафиров, В. М. Законность в правовом государстве [Текст] / В. М. Шафиров // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 41-44.
367. Шашкова, А. В. Правовые инновации в противодействии корпоративной коррупции [Текст] / А. В. Шашкова // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 1. С. 40-43.
368. Шмелева, К. Л. КНР против коррупции: стратегия, практика, криминологическая оценка [Текст] / К. Л. Шмелева // Российский следователь. 2010. № 7. С. 33-35.
369. Шонова, А. Взятка на живца [Текст] / А. Шонова // Рос. газета. 2008. 18 июля.
370. Щедрин, Н. В. О принципах противодействия коррупции [Текст] / Н. В. Щедрин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280-285.
371. Щепотин, А. В. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 291 и другим статьям Особенной части УК [Текст] / А. В. Щепотин // Законность. 2012. № 12. С. 55-56.
372. Яни, П. «Проверка на честность», или уголовно-правовые основания выявления взяточничества [Текст] / П. Яни // Законность. 2007. № 1. С. 32-37.
373. Яни, П. Выгоды имущественного характера как предмет взятки [Текст] / П. Яни // Законность. 2009. № 1. С. 37-39.
374. Яни, П. Получение взятки в составе организованной группы: квалификация действий лица, не являющегося должностным [Текст] / П. Яни // Законность. 2012. № 1. С. 22-26.
375. Яни, П. Посредничество во взяточничестве [Текст] / П. Яни // Законность. 2011. № 9.
376. Яни, П. С. Взятка за содействие совершению действий другим должностным лицом [Текст] / П. С. Яни // Законность. 2012. № 3. С. 7-12.

377. Яни, П. С. Взятка или мошенничество? [Текст] / П. С. Яни // Законность. 2012. № 6. С. 29–34; № 7. С. 27–32; № 8. С. 23–26.
378. Яни, П. С. Вымогательство взятки как признак крайней необходимости, исключающей ответственность за дачу взятки [Текст] / П. С. Яни // Законность. 2012. № 5. С. 16–19.
379. Яни, П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве [Текст] / П. С. Яни // Законность. 2013. № 2. С. 24–29.
380. Яни, П. С. Разъяснения Пленума о квалификации взяточничества: стадии, соучастие, множественность [Текст] / П. С. Яни // Законность. 2013. № 4. С. 28–32.

Авторефераты диссертаций:

381. Абрамовская, О. Р. Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект) [Текст] / О. Р. Абрамовская : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
382. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему [Текст] / А. А. Аникин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.
383. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности [Текст] / Е. Ю. Антонова : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
384. Астанин, В. В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты [Текст] / В. В. Астанин : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
385. Богущ, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней [Текст] / Г. И. Богущ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
386. Бойко, А. И. Системная среда уголовного права [Текст] / А. И. Бойко : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
387. Борков, В. Н. Получение взятки: Вопросы квалификации [Текст] / В. Н. Борков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

388. Ванцев, В. А. Борьба с кредитными преступлениями (уголовно-правовой и криминологический аспекты) [Текст] / В. А. Ванцев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
389. Генрих, Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования [Текст] / Н. В. Генрих : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011.
390. Гладышева, О. В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации [Текст] / О. В. Гладышева : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2009.
391. Грибов, А. С. Дифференциация ответственности за экономические преступления в России, ФРГ и США (сравнительно-правовое исследование) [Текст] / А. С. Грибов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
392. Дульнев, М. В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг. (историко-правовое исследование) [Текст] / М. В. Дульнев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
393. Егорова, Н. А. Уголовно-правовые формы борьбы с коррупцией в новых экономических условиях [Текст] / Н. А. Егорова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996.
394. Епихин, А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / А. Ю. Епихин : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
395. Кабанов, П. А. Борьба с взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку [Текст] / П. А. Кабанов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1994.
396. Кауфман, М. А. Пробелы в уголовном праве и способы их преодоления [Текст] / М. А. Кауфман : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
397. Качелин, М. С. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией [Текст] / М. С. Качелин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
398. Краснопеева, Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст] / Е. В. Краснопеева : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

399. Кучерук, Д. С. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о взяточничестве [Текст] / Д. С. Кучерук : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011.
400. Лашко, Н. Н. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования взяточничества и коррупции [Текст] / Н. Н. Лашко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
401. Львович, Е. В. Должностное злоупотребление: проблемы криминализации, квалификации и отграничения от правонарушений, не являющихся преступными [Текст] / Е. В. Львович : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
402. Лямин, М. В. Использование криминалистических методов в расследовании взяточничества в правоохранительных органах [Текст] / М. В. Лямин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
403. Малиновская, И. Б. Уголовно-правовая борьба с корыстными преступлениями в современных условиях [Текст] / И. Б. Малиновская : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.
404. Мастерков, А. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности [Текст] / А. А. Мастерков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000.
405. Обухов, Д. П. Формирование организационно-экономического механизма противодействия коррупции в социальной сфере [Текст] / Д. П. Обухов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2012.
406. Папиашвили, Ш. Г. Проблема должностных преступлений и борьбы с ними по советскому уголовному праву и судебной практике (по материалам Грузинской ССР) [Текст] / Ш. Г. Папиашвили : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тбилиси, 1983.
407. Поляков, М. М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений [Текст] / М. М. Поляков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

408. Радачинский, С. Н. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / С. Н. Радачинский : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999.
409. Рыжова, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О. А. Рыжова : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
410. Рязанцев, А. Е. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с корыстными преступлениями, совершаемыми в сфере бытового обслуживания населения [Текст] / А. Е. Рязанцев : автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1988.
411. Степанов, В. В. Расследование взяточничества [Текст] / В. В. Степанов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964.
412. Таранин, Б. А. Проблемы выявления и раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа: оперативно-розыскные, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты [Текст] / Б. А. Таранин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.
413. Фадеев, А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование [Текст] / А. В. Фадеев : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
414. Фролов, Е. Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах [Текст] / Е. Ю. Фролов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005.
415. Халиков, А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов [Текст] / А. Н. Халиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.
416. Яковенко, Е. В. Уголовно-правовая борьба с взяточничеством [Текст] / Е. В. Яковенко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
417. Ярмухамедов, Р. Ф. Коллизии правоприменительной деятельности: теоретический аспект [Текст] / Р. Ф. Ярмухамедов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

418. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему [Текст] / А. А. Аникин : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. 225 с.
419. Бабыч, С. А. Провокация взятки либо коммерческого подкупа: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / С. А. Бабыч : дис. канд. юрид. наук. М., 2006. 215 с.
420. Борков, В. Н. Получение взятки: вопросы квалификации [Текст] / В. Н. Борков : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 183 с.
421. Брциева, З. Г. Принцип равенства всех перед законом и судом в уголовном судопроизводстве [Текст] / З. Г. Брциева : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 238 с.
422. Будатаров, С. М. Получение взятки (Уголовно-правовая характеристика) [Текст] / С. М. Будатаров : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 231 с.
423. Вейберт, С. И. Взятничество: проблемы квалификации и назначения наказания: проблемы квалификации и назначения наказания [Текст] / С. И. Вейберт : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 195 с.
424. Губанова, О. В. Особенности расследования провокации взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О. В. Губанова : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. 195 с.
425. Задорожная, В. А. Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом [Текст] / В. А. Задорожная : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 217 с.
426. Ибрагимов, Р. С. Взятничество и его квалификация [Текст] / Р. С. Ибрагимов : дис. ... канд. юрид. наук: Н. Новгород, 1992. 258 с.
427. Карнов, А. Н. Досудебное производство по уголовным делам о получении взятки [Текст] / А. Н. Карнов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 206 с.
428. Качмазов, О. Х. Ответственность за взятничество по Российскому уголовному праву [Текст] / О. Х. Качмазов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 224 с.

429. Краснопеева, Е. В. Взятничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Текст] / Е. В. Краснопеева : дис. ... канд. юрид. наук. 2002. 239 с.
430. Манойлова, С. А. Эмоции в уголовном праве [Текст] / С. А. Манойлова : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005. 214 с.
431. Мансуров, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О. А. Мансуров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 215 с.
432. Мещерский, А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции [Текст] / А. С. Мещерский : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. 248 с.
433. Никонов, П. В. Уголовно-правовая характеристика получения взятки [Текст] / П. В. Никонов : дис. ... канд. юрид. наук. 2005. 259 с.
434. Радачинский, С. Н. Ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / С. Н. Радачинский : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 188 с.
435. Рыжова, О. А. Уголовно-правовые меры борьбы с провокацией взятки либо коммерческого подкупа [Текст] / О. А. Рыжова : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 182 с.
436. Семенов, Д. А. Уголовно-правовая оценка подкупа [Текст] / Д. А. Семенов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 274 с.
437. Сёмин, С. В. Ответственность за дачу взятки: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст] / С. В. Сёмин : дис. ... канд. юрид. наук. Ашхабад, 1987. 191 с.
438. Смоляная, Н. Г. Дача и получение взятки: уголовно-правовой аспект [Текст] / Н. Г. Смоляная : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2008. 198 с.
439. Сулайманова, Н. Н. Уголовная ответственность за взяточничество по законодательству Кыргызской Республики [Текст] / Н. Н. Сулайманова : дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2002. 145 с.

440. Сухоносенко, А. В. Получение взятки по уголовному праву Казахстана [Текст] / А. В. Сухоносенко : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 205 с.
441. Сучков, Р. Н. Получение взятки: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / Р. Н. Сучков : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 216 с.
442. Фоминых, С. М. Уголовная ответственность за получение взятки муниципальным служащим [Текст] / С. М. Фоминых : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 207 с.
443. Яковенко, Е. В. Уголовно-правовая борьба с взяточничеством [Текст] / Е. В. Яковенко : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 300 с.

Судебная практика

444. Архив Алатырского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-125/2009.
445. Архив Алатырского районного суда Чувашской Республики. Дело № 1-195-09.
446. Архив Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики за 2009 год. Уголовное дело № 1-151/2009.
447. Архив Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики за 2005 год. Уголовное дело №1-59/05.
448. Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики за 2005 год. Дело № 1-39-05.
449. Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики за 2011 год. Дело № 1-16/2011.
450. Архив Красноармейского районного суда Чувашской Республики за 2009 год. Дело № 1-23/2009.
451. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2005 год. Уголовное дело № 1-81/2005.
452. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2005 год. Уголовное дело № 1-33/2005.

453. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2007 год. Уголовное дело № 1-41/2007.
454. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2009 год. Уголовное дело № 1-62/2009.
455. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2010 год. Уголовное дело № 1-12/2010.
456. Архив Урмарского районного суда Чувашской Республики за 2011 год. Уголовное дело № 1-26/2011.
457. Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики за 2011 год. Дело № 1-095/2011.
458. Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики за 2011 год. Дело № 1-122/2011.
459. Архив Ядринского районного суда Чувашской Республики за 2009 год. Дело № 1-47/2009.

Словарно-справочные издания

460. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В. Даль. в 4 т. М., 1989–1991. Т. 1.
461. Исаев, М. А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: От договоров с Византией до уставных грамот Московского государства [Текст] / М. А. Исаев. М., 2001.
462. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986.
463. Словарь русского языка [Текст]. В 4 т. М., 1986.
464. Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М., 2005.

Интернет-ресурсы

465. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru>
466. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://www.mvd.ru>

467. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: www.genproc.gov.ru
468. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>
469. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>
470. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru>
471. Центр антикоррупционных исследований и инициатив. URL: <http://www.transparency.org.ru>
472. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. URL: <http://be.sci-lib.com>
473. Википедия - свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
474. Strafgesetzbuch. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de>

Приложение 1.

Анкета для следователей¹

№	Вопросы и ответы	% чел.
1	<u>1. Укажите Ваш стаж работы следователем</u>	
	1. До 3-х лет	38 (63 чел.)
	2. Более 3-х лет до 10 лет	53 (88 чел.)
	3. Более 10 лет	9 (15 чел.)
2	<u>2. Возможно ли по Вашему мнению победить коррупцию в принципе</u>	
	2.1. Невозможно, так как коррупция неискоренима	73 (121 чел.)
	2.2. Возможно снизить уровень коррупции	27 (45 чел.)
	2.3. Возможно победить	0
3	<u>3. Что, по Вашему мнению, является источником коррупции²</u>	
	3.1. Взятничество	52,4 (87 чел.)
	3.2. Кумовство (связи)	30,1 (50 чел.)
	3.3. Сложившаяся система отношений	38 (63 чел.)
	3.4. Сложность расследования коррупционных преступлений	5,4 (9 чел.)
4	<u>4. Укажите причины взяточничества</u>	
	4.1. Корысть (нажива, обогащение)	48,7 (81 чел.)
	4.2. Устоявшаяся практика («все берут и все дают взятки»)	17,5 (29 чел.)
	4.3. Возмещение расходов чиновника за «купленную» долж-	9,6 (16 чел.)

¹ Анкетирование проводилось в течение периода с апреля 2011 года по март 2012 года в трех регионах Российской Федерации (Республике Чувашия, Тверской области и Республике Бурятия) следователей. Общее количество анкетированных лиц составило – 166 следователей.

² Ответы на вопросы 3, 4, 8 и 9 носили открытый характер, предусматривалась возможность ответов на несколько вариантов одновременно.

	ность	
	4.4. Созданные условия для получения взяток	30,1 (50 чел.)
5	5. <u>Оцените действующее законодательство о борьбе с коррупцией</u>	
	5.1. Достаточное, но оно плохо исполняется правоохранителями	1,8 (3 чел.)
	5.2. Достаточное, оно не исполняется всеми гражданами	55,4 (92 чел.)
	5.3. Недостаточное, необходимы новые более совершенные законы	42,8 (71 чел.)
6	6. <u>Оцените действующее уголовное законодательство о борьбе с коррупцией</u>	
	6.1. Достаточное, нужно больше привлекать к уголовной ответственности	33,1 (55 чел.)
	6.2. Недостаточное, нужно ужесточать ответственность за коррупционные преступления	66,9 (111 чел.)
7	7. <u>Ваше отношение к предложению о введении кратности штрафов за взяточничество</u>	
	7.1. Это ничего не изменит в борьбе со взятками	40,4 (67 чел.)
	7.2. Это изменит ситуацию к лучшему	59,6 (99 чел.)
8	8. <u>В чем, по Вашему мнению, сложность расследования коррупционных преступлений</u>	
	8.1. Оказание противодействия со стороны «покровителей» коррупционера	49,4 (82 чел.)
	8.2. Несовершенство уголовного законодательства	48,8 (81 чел.)
	8.3. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства	36,7 (61 чел.)
9	9. <u>В чем сложность расследований взяточничества</u>	
	9.1. Оказание противодействия со стороны «покровителей» коррупционера	42,8 (71 чел.)
	9.2. Несовершенство уголовного законодательства	47,6 (79 чел.)

	9.3. <u>Несовершенство уголовно-процессуального законодательства</u>	43,9 (73 чел.)
10	<u>10. Укажите возможные формы противодействия расследованию взяточничества</u>	
	10.1. Угрозы (психическое воздействие)	74 (123 чел.)
	10.2. Физическое воздействие	20,5 (34 чел.)
	10.3. Доброжелательные советы в квалификации преступления	5,5 (9 чел.)
	10.4. Доброжелательные советы в принятии решения по делу	0
11	<u>11. Ваше отношение к психофизиологическому обследованию (детектор лжи) кандидатов на должность государственной службы</u>	
	11.1. Положительное	98,2 (163 чел.)
	11.2. Отрицательное	1,8 (3 чел.)
12	<u>12. Ваше отношение к психофизиологическому обследованию (детектор лжи) кандидатов на должность следователя</u>	
	12.1. Положительное	100 (166 чел.)
	12.2. Отрицательное	0
13	<u>13. Оцените по шкале свою служебную безопасность</u>	
	13.1. Хорошая	53,6 (89 чел.)
	13.2. Удовлетворительная	42,8 (71 чел.)
	13.3. Неудовлетворительная	3,6 (6 чел.)
14	<u>14. Оцените безопасность своих близких лиц</u>	
	14.1. Хорошая	55,4 (92 чел.)
	14.2. Удовлетворительная	39,7 (66 чел.)
	14.3. Неудовлетворительная	4,9 (8 чел.)
15	<u>15. Считаете ли Вы свою независимость следователя гарантированной?</u>	

	15.1. Считаю гарантированной и чувствую самостоятельность вынесения любых решений по делу	87,3 (145 чел.)
	15.2. Считаю себя независимым в целом, за исключением отдельных случаев	10,9 (18 чел.)
	15.3. Не считаю себя независимым, так как на меня оказывалось давление в той или иной форме	1,8 (3 чел.)
16	<u>16.Оцените по шкале эффективность деятельности прокурора как государственного обвинителя поддерживающего обвинение по коррупционному делу в суде</u>	
	16.1. Отличное	33,1 (55 чел.)
	16.2. Хорошо	47,6 (79 чел.)
	16.3. Удовлетворительно	19,7 (32 чел.)
	16.4. Неудовлетворительно	0
17	<u>17.Оцените деятельность суда при рассмотрении дела о коррупционных преступлениях</u>	
	17.1. Отлично	30,1 (59 чел.)
	17.2. Хорошо	58,4 (97 чел.)
	17.3. Удовлетворительно	10,8 (18 чел.)
	17.4. Неудовлетворительно	0
18	<u>18.Ваше мнение о справедливости уголовного наказания, назначенного судом взяточнику</u>	
	18.1. Отличное	18,7 (31 чел.)
	18.2. Хорошее	50,6 (84 чел.)
	18.3. Удовлетворительное	28,9 (48 чел.)
	18.4. Неудовлетворительное	1,8 (3 чел.)

Приложение 2.

Анкета для судей¹

№	Вопросы	%
1	1. <u>Укажите Ваш судейский стаж</u>	
	1.1. До 3-х лет	7,7 (9 чел.)
	1.2. Более 3-х лет до 10 лет	33,6 (39 чел.)
	1.3. Более 10 лет	58,7 (68 чел.)
2	2. <u>Возможно ли, по Вашему мнению, победить коррупцию в принципе</u>	12 (14 чел.)
	2.1. Невозможно, так как коррупция неискоренима	
	2.2. Возможно снизить уровень коррупции	83,6 (97 чел.)
	2.3. Возможно победить	4,4 (5 чел.)
3	3. <u>Что, по Вашему мнению, является источником коррупции²</u>	29,3 (34 чел.)
	3.1. Взятничество	
	3.2. Кумовство (связи)	12,9 (15 чел.)
	3.3. Сложившаяся система отношений	--
	3.4. Сложность расследования коррупционных преступлений	28,4 (33 чел.)
4	4. <u>Укажите причины взяточничества</u>	65,6 (76 чел.)
	4.1. Корысть (нажива, обогащение)	
	4.2. Устоявшаяся практика («все берут и все дают взятки»)	6 (7 чел.)
	4.3. Возмещение расходов чиновника за «купленную» должность	-

¹ Анкетирование судей Республики Чувашия проведено в течение июня-августа 2011 года, роздано 150 анкет, возвращено пригодными для обработки – 116 анкет.

² Ответы на вопросы 3, 4, 8 и 9 носили открытый характер, предусматривалась возможность ответов на несколько вариантов одновременно.

	4.4. Созданные условия для получения взяток	-
	5. <u>Оцените действующее законодательство о борьбе с коррупцией</u>	31 (36 чел.)
	5.1. Достаточное, но оно плохо исполняется правоохранителями	
	5.2. Достаточное, оно не исполняется всеми гражданами	28,4 (33 чел.)
	5.3. Недостаточное, необходимы новые более совершенные законы	40,6 (47 чел.)
6	6. <u>Оцените действующее уголовное законодательство о борьбе с коррупцией</u>	56,9
	6.1. Достаточное, нужно больше привлекать к уголовной ответственности	(66 чел.)
	6.2. Недостаточное, нужно ужесточать ответственность за коррупционные преступления	43,1 (50 чел.)
7	7. <u>Ваше отношение к предложению о введении кратности штрафов за взяточничество</u>	67,2 (78 чел.)
	7.1. Это ничего не изменит в борьбе со взятками	
	7.2. Это изменит ситуацию к лучшему	32,8 (38 чел.)
8	8. <u>В чем, по Вашему мнению, сложность судебного рассмотрения коррупционных преступлений</u>	38,8
	8.1. Оказание противодействия со стороны «покровителей» коррупционера	(45 чел.)
	8.2. Несовершенство уголовного законодательства	42,2 (49 чел.)
	8.3. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства	37 (43 чел.)
9	9. <u>В чем сложность судебного рассмотрения дел о взяточничестве</u>	31,9
	9.1. Оказание противодействия со стороны «покровителей» коррупционера	(37 чел.)
	9.2. Несовершенство уголовного законодательства	38,9 (45 чел.)
	9.3. Несовершенство уголовно-процессуального законодательства	54,3 (63 чел.)

10	10. <u>Укажите возможные формы противодействия судебному рассмотрению дел о взяточничестве</u> 10.1. Угрозы (психическое воздействие)	34,5 (40 чел.)
	10.2. Физическое воздействие	6 (7 чел.)
	10.3. Доброжелательные советы в квалификации преступления	45,7 (53 чел.)
	10.4. Доброжелательные советы в принятии решения по делу	48,2 (56 чел.)
11	11. <u>Ваше отношение к психофизиологическому обследованию (детектор лжи) кандидатов на должность государственной службы</u> 11.1. Положительное	61,2 (71 чел.)
	11.2. Отрицательное	38,8 (45 чел.)
12	12. <u>Ваше отношение к психофизиологическому обследованию (детектор лжи) кандидатов на должность судьи</u> 12.1. Положительное	60,3 (70 чел.)
	12.2. Отрицательное	39,7 (47 чел.)
13	13. <u>Оцените по шкале свою личную судебскую безопасность</u> 13.1. Хорошая	10,3 (12 чел.)
	13.2. Удовлетворительная	61,2 (71 чел.)
	13.3. Неудовлетворительная	28,5 (33 чел.)
14	14. <u>Оцените безопасность своих близких лиц</u> 14.1. Хорошая	8,6 (10 чел.)
	14.2. Удовлетворительная	56,9 (66 чел.)
	14.3. Неудовлетворительная	34,5 (40 чел.)
15	15. <u>Считаете ли Вы свою независимость как судьи гарантированной?</u> 15.1. Считаю гарантированной и чувствую самостоятельность вынесения любых решений по делу	39,6 (46 чел.)

	15.2. Считаю себя независимым в целом, за исключением отдельных случаев	52,6 (61 чел.)
	15.3. Не считаю себя независимым, так как на меня оказывалось давление в той или иной форме	7,8 (9 чел.)
16	16. <u>Оцените по шкале эффективность деятельности прокурора как государственного обвинителя поддерживающего обвинение по коррупционному делу в суде</u> 16.1. Отличное	1,7 (2 чел.)
	16.2. Хорошо	8,6 (10 чел.)
	16.3. Удовлетворительно	62,9 (73 чел.)
	16.4. Неудовлетворительно	26,8 (31 чел.)
17	17. <u>Оцените деятельность органов предварительного следствия при расследовании дел о коррупционных преступлениях</u> 17.1. Отлично	0
	17.2. Хорошо	2,5 (3 чел.)
	17.3. Удовлетворительно	61,2 (71 чел.)
	17.4. Неудовлетворительно	36,3 (42 чел.)
18	18. <u>Ваше мнение о справедливости уголовного наказания, назначаемого судом взяточнику</u> 18.1. Отличное	0
	18.2. Хорошее	25,9 (30 чел.)
	18.3. Удовлетворительное	53,4 (62 чел.)
	18.4. Неудовлетворительное	20,7 (24 чел.)